

102

C 892

14-3
21

~~III~~
~~2~~

Шкафъ

Полка

Рядъ

~~1~~
~~2~~
~~3~~

-- МАЙ 2008

СПбГУ

СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

БЫВШІЙ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

СУДЕБНОМУ ВѢСТНИКУ.

Годъ XVII І Ю Л Ъ . 1875 годъ.
А В Г У С Т Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.	Приложенія:	Стр.
Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства. (Продолж.) К. АН-НЕНКОВА	I. Лекціи по уголовному праву и судопроизводству, читанныя БОАТАРОМЪ	193—258 л. 10—13
О любодѣяніи по русскому законодательству. СЕРЕДЫ	II. Указъ прав. сен.: Правила о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ варшавскомъ судебномъ округѣ	25—58 1—16
О системахъ тюремнаго заключенія. В. МИКЛЯШЕВСКАГО		1—38

—♦—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Лебедева, Невскій проспектъ, д. № 8.

1875.

ПОДПИСЕЪ

НА

„СУДЕБНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ“

(бывшій „Журналъ Министерства Юстиціи“)

«Судебный Вѣстникъ» имѣетъ своимъ назначеніемъ слѣдить за движеніемъ законодательства, судебной практики и науки права.

А. Въ составъ газеты входятъ:

I. Часть оффиціальная: новыя узаконенія, правительственныя распоряженія, движеніе по государственной службѣ.

II. Передовыя статьи, посвященныя разработкѣ вопросовъ теории права и положительнаго законодательства.

III. Практическія замѣтки такого же содержанія.

IV. Тезисы или положенія, извлекаемыя изъ рѣшеній сената по мѣрѣ ихъ выхода.

V. Корреспонденціи и свѣдѣнія о дѣятельности нашихъ судебныхъ, земскихъ и городскихъ установленій и о всѣхъ явленіяхъ нашей правовой жизни.

VI. Иностранная судебная практика параллельно съ нашею отечественною, преимущественно же кассационною.

VII. Библіографія книгъ и статей юридическаго содержанія.

VIII. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ установленій.

IX. Судебныя рѣшенія, приговоры и опредѣленія.

X. Разныя извѣстія, имѣющія юридическій интересъ.

XI. Судебные указатели и резолюціи по дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ с.-петербургскихъ судебныхъ установленіяхъ и во всѣхъ департаментахъ и общихъ собраніяхъ сената.

XII. Отчеты о дѣятельности судебныхъ учреждений.

Б. «Судебный Журналъ» выходитъ 6 разъ въ годъ, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Въ составъ его входятъ:

1) Статьи, разрабатывающія теоріи права дѣйствующаго законодательства.

2) Статьи, посвященныя обзору движенія законодательства, науки права и судебной практики, русской и иностранной.

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ БЪ УСТАВУ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ГЛАВА II.

Спеціальныя правила подсудности для окружныхъ судовъ.

(Продолженіе *).

Теперь я долженъ перейти къ рассмотрѣнію еще одного изъятія изъ общихъ правилъ подсудности, выраженнаго въ одной изъ слѣдующихъ статей.

Ст. 219. Искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика.

Истолкованіе правила подсудности, выраженнаго въ настоящей статьѣ, въ томъ или другомъ смыслѣ, можетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для подсудности вообще и можетъ оказать большое вліяніе въ отношеніи примѣненія общихъ правилъ подсудности, какъ мы это увидимъ ниже. Изъ рассмотрѣнія этого правила нетрудно замѣтить, что болѣе широкое или тѣсное примѣненіе его зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какое значеніе тотъ или другой судъ будетъ придавать выраженію «совокупно»; въ отношеніи примѣненія 219 ст. именно можно сказать, все зависитъ отъ пониманія въ томъ или другомъ смыслѣ преимущественно этого выраженія. Впервыхъ, если понимать слово «совокупно» въ его обыденномъ ходячемъ значеніи, т. е. если принять слово «совокупно» въ томъ-же значеніи, какое напр. имѣетъ слово вмѣстѣ, совместно, что очевидно, то при такомъ толкованіи слова «совокупно», самое правило подсудности, установленное въ 219 ст., должно получить самое широкое примѣненіе. При такомъ толкованіи слова «совокупно» и при томъ, если принять во вниманіе, что предъявленіе исковъ, означенныхъ въ этой статьѣ по тому или другому основанію подсудности, зависитъ вполне отъ произвола, отъ усмотрѣнія истца, то конечно будетъ понятно, какое широкое право въ отношеніи подсудности дается истцу.

* «См. Суд. Журн.» 1875 г., кн. III.

Стоить только истцу, при предъявленіи иска, положимъ о движимости, который онъ, въ силу общихъ правилъ подсудности, долженъ былъ бы предъявить суду по мѣстожительству отвѣтчика, присоединить какое-либо требованіе объ имуществѣ недвижимомъ, хотя-бы самое неосновательное, чтобы измѣнить, по своему произволу, подсудность своего иска, и получить возможность предъявить искъ не по мѣстожительству отвѣтчика, а по мѣсту нахождения недвижимаго имущества, которое, конечно, можетъ быть и мѣстомъ собственнаго его жительства. Понятно, что при такомъ широкомъ произволѣ, который дается истцу въ отношеніи выбора того или другаго основанія подсудности для заявленія его требованій, единственно въ силу того только, что выраженіе 219 ст. «совокупно», толкуемое въ ходячемъ широкомъ значеніи, даетъ истцу возможность заявлять вмѣстѣ требованія объ имуществѣ движимомъ и недвижимомъ, повело-бы къ полному смѣшенію основныхъ началъ подсудности и къ уничтоженію тѣхъ гарантій, которыя правила эти представляютъ, какъ по отношенію отвѣтчиковъ, такъ и по отношенію правильнаго отправленія правосудія. Поэтому такое толкованіе выраженія «совокупно» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено. Необходимо придать этому выраженію другое, болѣе тѣсное значеніе, такое значеніе, въ которомъ постановленіе 219 ст. не давало-бы никакого повода къ смѣшенію основныхъ началъ подсудности, принятыхъ уставомъ, не дѣлало-бы начала эти мертвой буквой, безъ всякаго дѣйствительнаго значенія.

Если-бы нашъ уставъ, подобно уставу французскому (59 art. code de procédure civile), при установленіи специальныхъ правилъ подсудности, руководствовался раздѣленіемъ исковъ на иски личные, вещные и смѣшанные и, согласно именно этому раздѣленію исковъ, опредѣлялъ основныя начала подсудности, то можно было-бы подумать, что правило 219 ст. относится именно къ опредѣленію подсудности исковъ смѣшанныхъ. На такой характеръ правила этой статьи указываетъ отчасти выраженіе статьи: «искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ». Я говорю отчасти, потому что выраженіе это никакъ нельзя признать точнымъ опредѣленіемъ смѣшаннаго иска; но съ другой стороны, если принять во вниманіе неточность нашей юридической терминологіи, а также и то, что нѣкоторые юристы, какъ мы видѣли въ первой главѣ, опредѣляютъ характеръ смѣшаннаго иска также нѣсколько сходно съ выраженіемъ 219 ст., то можно было полагать съ большей или меньшей вѣроятностію, что правило настоящей статьи опредѣляетъ подсудность смѣшанныхъ исковъ. Если-бы такое толкованіе 219 ст.

было и вѣрно, то правило этой статьи, въ примѣненіи его на практикѣ, не представляло-бы никакихъ неудобствъ, потому что получило-бы самое ограниченное приложеніе въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, вслѣдствіе того, что смѣшанныхъ исковъ, если понимать смѣшанный искъ такъ, какъ его опредѣлилъ Потье, весьма немного. Но такое толкованіе правила 219 ст. допустить нельзя, т. е. нельзя допустить, чтобы правило этой статьи относилось до подсудности именно смѣшанныхъ исковъ, главнымъ образомъ по тому, что, какъ мы видѣли въ началѣ настоящей главы, нашъ уставъ, въ отношеніи установленія основныхъ началъ подсудности, руководствуется не раздѣленіемъ исковъ на иски личные, вещные и смѣшанные, какъ уставъ французскій, а принимаетъ въ основаніе опредѣленія подсудности раздѣленіе исковъ на иски о движимости *cum tendit ad quid mobile*, и иски о недвижимости *cum tendit ad quid immobile*, и устанавливаетъ основныя начала подсудности для тѣхъ и другихъ исковъ отдѣльно, вслѣдствіе чего особыхъ основаній подсудности для исковъ смѣшанныхъ нашъ уставъ не предлагаетъ; а подсудность этихъ исковъ, по нашему уставу, должна опредѣляться тѣми-же началами, которыми опредѣляется подсудность исковъ о движимости и недвижимости, смотря по тому будетъ-ли относиться смѣшанный искъ къ имуществу движимому или недвижимому. Такъ напр. мы уже видѣли при разсмотрѣннн статей предъидущихъ, что нѣкоторые смѣшанные иски, какъ иски *de finium regundorum*, въ отношеніи подсудности подходятъ подъ правило тѣхъ статей, которыя опредѣляютъ подсудность исковъ объ имуществѣ недвижимомъ; далѣе, иски *familiae ergiscundae* въ отношеніи подсудности подходятъ подъ правило подсудности, установленное въ 215 ст., въ видѣ иска о выдѣлѣ слѣдуемой доли изъ наслѣдственнаго имущества. Изъ этого можно заключить, что если для опредѣленія подсудности смѣшанныхъ исковъ въ уставѣ имѣются уже правила, выраженные въ разсмотрѣнныхъ нами прежде статьяхъ, то за тѣмъ и не предстояло уже никакой необходимости устанавливать еще особое правило подсудности исковъ смѣшанныхъ и выдѣлять это правило въ особую статью устава. Но за тѣмъ возможно еще одно толкованіе правила 219 ст., на основаніи тѣхъ мотивовъ, которые имѣли въ виду составители уставовъ при установленіи этого правила и которые изложены въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ этой статьею (изд. 2 госуд. канц. 117 стр.). Въ этихъ разсужденіяхъ мы читаемъ слѣдующее: «при первоначальномъ обсужденіи устава возникъ вопросъ: какъ поступать, если дѣло идетъ о совокупности имуществъ, въ коихъ есть и недвижимое и движимое имѣніе.» Для насъ важно, при толкованіи правила подсуд-

ности, установленнаго 219 ст., именно только это мѣсто разсужденій, и главнымъ образомъ выраженіе: «когда дѣло идетъ о совокупности имуществъ.» Это выраженіе указываетъ, что правило подсудности, установленное 219 ст., должно относиться только къ искамъ о совокупности имуществъ, въ коихъ есть недвижимое и движимое имѣніе. Выраженіе «совокупность имуществъ» несравненно опредѣлительнѣе, чѣмъ собственно выраженіе 219 ст. «движимое имущество совокупно съ недвижимымъ»; и оно было-бы еще опредѣлительнѣе, если-бы въ нашемъ гражданскомъ матеріальномъ правѣ было какое-либо опредѣленіе понятія «совокупность имуществъ»; но во всякомъ случаѣ и при отсутствіи такого опредѣленія въ положительномъ законѣ, на основаніи теоріи права, подъ выраженіемъ «совокупность имуществъ» можно понимать ничто иное какъ *universitas rerum*: когда недвижимое и движимое имѣніе составляютъ собой нѣчто единое, цѣлое, неотдѣлимое другъ отъ друга, когда то и другое составляютъ одну массу имущества, а не представляютъ собой случайную совокупность вещей, требованія о которыхъ соединены въ одно только по волѣ истца. Такой массой имуществъ представляется напр. какое-либо цѣлое наслѣдство, въ которомъ есть движимое и недвижимое имѣніе; потомъ какое-либо промышленное заведеніе, въ составъ котораго входитъ, какъ имущество движимое, напр. принадлежащій заведенію оборотный капиталъ, или извѣстное количество товаровъ. Иски о такомъ только имуществѣ и могутъ быть предъявляемы по основанію подсудности, установленному 219 ст., потому что только такія имущества представляются дѣйствительною, а не случайною совокупностью имуществъ движимаго и недвижимаго. При такомъ ограничительномъ толкованіи правила 219 ст., самое это правило получаетъ надлежащее значеніе въ ряду другихъ правилъ подсудности; примѣненіе его ограничивается извѣстными опредѣленными случаями, такъ что не можетъ вести къ ослабленію силы другихъ основныхъ началъ подсудности; а главное, при такомъ толкованіи значительно суживается произволь истца въ отношеніи выбора того или другаго основанія подсудности, указаннаго въ этой статьѣ. Слѣдовательно, необходимо признать, что единственно возможное и правильное толкованіе 219 ст. должно заключаться именно въ томъ, что правило подсудности, установленное этой статьѣй, должно относиться только къ искамъ о совокупности имуществъ въ смыслѣ *universitas rerum*, а не къ искамъ объ имуществѣ движимомъ совокупно съ недвижимымъ, на основаніи случайнаго соединенія требованій о томъ и другомъ имуществѣ, единственно по усмотрѣнію истца, неимѣющихъ между собой никакой связи; только въ такомъ смыслѣ изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности,

закрывающееся въ 219 ст., получаетъ свое оправданіе и, пожалуй, даже можетъ быть признано необходимымъ.

Кромѣ того, по поводу того, какіе именно иски должны быть предъявляемы на основаніи изъятія, установленнаго 219 ст., слѣдуетъ замѣтить, что какъ по содержанію самой статьи, такъ еще болѣе на основаніи тѣхъ разсужденій, на которыхъ эта статья основана, на основаніи правила подсудности 219 ст., могутъ быть предъявляемы только виндикаціонные иски о совокупности имущества, въ коихъ есть недвижимое и движимое имѣніе, какъ сказано въ разсужденіяхъ, и этого выраженіе преимущественно служитъ доказательствомъ тому, что здѣсь идетъ рѣчь о подсудности только виндикаціонныхъ исковъ о совокупности имущества, или вещныхъ исковъ о правѣ собственности на это имущество, а не исковъ личныхъ; а также, что подсудность исковъ, на основаніи правила 219 ст., не можетъ опредѣляться и въ томъ случаѣ, если споръ будетъ касаться, положимъ, права пользованія совокупностію имущества, хотя-бы на основаніи аренднаго договора, если въ аренду отдана напр. фабрика съ оборотнымъ капиталомъ; относительно подсудности этого спора должно получить примѣненіе общее правило о подсудности споровъ о вещномъ правѣ пользованія, выраженное въ 212 ст. Какъ основанія подсудности этихъ исковъ въ 219 ст. выставляются два признака: а) мѣсто нахожденія недвижимаго имѣнія и б) мѣстожителство отвѣтчика. Выборъ того или другаго основанія подсудности для предъявленія иска, какъ это совершенно ясно видно изъ содержанія статьи, предоставленъ вполне усмотрѣнію истца. Что-же собственно касается до основаній подсудности, выраженныхъ въ этой статьѣ, то нетрудно замѣтить, что въ ней соединены оба главныхъ начала подсудности, выраженныхъ въ другихъ статьяхъ—это начало *actor sequitur forum* для исковъ о движимости, а другое начало *forum rei site* для исковъ о недвижимости. Относительно примѣненія послѣдняго правила въ отношеніи подсудности исковъ, указанныхъ въ 219 ст., не можетъ, кажется, возбудиться никакихъ недоразумѣній; но относительно примѣненія перваго правила можетъ возникнуть вопросъ о томъ: могутъ-ли быть предъявляемы иски, указанные въ 219 ст., не только по мѣстожителству отвѣтчика, но и по другимъ основаніямъ подсудности, составляющимъ изъятіе изъ этого общаго правила? напр. могутъ-ли быть предъявляемы эти иски суду по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика? Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ иначе нельзя отвѣчать какъ отрицательно, во-первыхъ потому, что истцу предоставлена 219 ст. и безъ того возможность предъявленія иска по двумъ основаніямъ, такъ что онъ достаточно обеспеченъ въ

томъ, что застигнуть отвѣтчика своимъ искомъ въ томъ или другомъ судѣ; а во-вторыхъ потому, что правило 219 ст., какъ изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности, должно быть толкуемо ограничительно, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что иски, указанные въ этой статьѣ, должны быть предъявляемы только по тѣмъ основаніямъ подсудности, которыя точно въ этой статьѣ указаны; а какъ въ этой статьѣ, какъ основаніе подсудности, выставляется, кромѣ мѣста нахождения недвижимаго имѣнія, только мѣстожительство отвѣтчика, и ничто болѣе, то и иски, указанные въ этой статьѣ, не могутъ быть предъявляемы ни по какому иному основанію, кромѣ указанныхъ, т. е. не могутъ быть предъявляемы по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика. Другое недоумѣніе, возбуждаемое правиломъ 219 ст., при примѣненіи признака подсудности по мѣстожительству отвѣтчика для исковъ о совокупности имуществъ, состоитъ въ томъ, что иски о совокупности имуществъ, по мѣстожительству отвѣтчика, конечно, могутъ быть направляемы лишь въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикомъ по дѣлу является лицо физическое, и притомъ лицо, необъявленное несостоятельнымъ; но такъ какъ и въ искахъ о совокупности имуществъ отвѣтчиками могутъ явиться иногда или лица несостоятельныя, или лица юридическія, и такъ какъ признакъ подсудности по мѣстожительству отвѣтчика, въ спорахъ противъ этихъ лицъ, примѣненія имѣть не можетъ, то и возникаетъ вопросъ о томъ: должны-ли иски о совокупности имуществъ, заявляемые противъ лицъ несостоятельныхъ, или лицъ юридическихъ (я имѣю здѣсь въ виду лица юридическія, существующія только на основаніи договора, а не въ силу закона) направляемы только по другому признаку подсудности, установленному въ 219 ст., по мѣсту нахождения недвижимаго имущества; или-же подсудность этихъ исковъ можетъ опредѣляться по другимъ признакамъ, принятымъ уставомъ для подсудности исковъ о движимости, въ которыхъ отвѣтчиками являются лица несостоятельныя, или лица юридическія? Если мы вспомнимъ, что уставъ признакъ подсудности по мѣстожительству отвѣтчика, установленный для подсудности споровъ противъ лицъ физическихъ, замѣняетъ мѣстомъ нахождения конкурса для подсудности споровъ, заявляемыхъ противъ лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, и мѣстомъ нахождения правленія или фирмы для подсудности исковъ, возбуждаемыхъ противъ лицъ юридическихъ, и если мы вспомнимъ также, что признаки подсудности по мѣсту нахождения конкурса или по мѣсту нахождения правленія или фирмы юридическаго лица никакъ не должны считаться за изъятія изъ общаго основанія подсудности по мѣстожительству от-

вѣтчика, а напротивъ должны быть признаны имѣющими совершенно одинаковое значеніе съ послѣднимъ признакомъ подсудности, то мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны будемъ признать, что и въ отношеніи подсудности исковъ, указанныхъ въ 219 ст., признакъ подсудности по мѣстожительству отвѣтчика можетъ быть замѣненъ признаками подсудности по мѣсту нахождения конкурса, или по мѣсту нахождения правленія или фирмы юридическаго лица, если иски эти возбуждаются противъ лицъ несостоятельныхъ, или лицъ юридическихъ. Слѣдовательно, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что подсудность исковъ о совокупности имуществъ, возбуждаемыхъ противъ лицъ несостоятельныхъ или лицъ юридическихъ, также можетъ опредѣляться по обоимъ признакамъ подсудности, установленнымъ въ 219 ст., или можетъ опредѣляться какъ мѣстомъ нахождения недвижимаго имущества, такъ и по мѣсту нахождения конкурса, или мѣстомъ нахождения правленія или фирмы юридическаго лица — общества, компаній, товариществъ и проч., на томъ основаніи, что признаки эти не составляютъ изъятія изъ общаго основанія подсудности по мѣстожительству отвѣтчика, а только замѣняютъ это основаніе. Но за то слѣдуетъ также признать, что по отношенію подсудности споровъ о совокупности имуществъ, когда въ этихъ спорахъ отвѣтчиками являются лица юридическія — общества, компаніи и товарищества, не могутъ имѣть примѣненія тѣ изъятія изъ общаго правила подсудности по мѣсту нахождения правленія или фирмы, которыя приняты уставомъ, по отношенію подсудности споровъ, возбуждаемыхъ противъ лицъ юридическихъ, напр. подсудность по мѣсту нахождения мѣстной конторы или агенства юридическаго лица. Относительно же подсудности споровъ о совокупности имуществъ, которые могутъ возникать между частными лицами и лицами юридическими, существующими на основаніи закона, какъ сословныя общества, слѣдуетъ только сказать, что подсудность этихъ споровъ также должна опредѣляться какъ мѣстомъ нахождения недвижимаго имущества, такъ и мѣстомъ нахождения самаго общества, потому что мѣстонахожденіе общества есть тотъ-же признакъ подсудности, какъ и мѣстоительство частнаго лица.

Теперь я долженъ перейти къ разсмотрѣнію еще одного изъятія изъ общихъ правилъ подсудности, которое установлено закономъ преимущественно въ интересахъ самаго правосудія.

Ст. 226. Встрѣчный искъ подлежитъ ведомству суда, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, если только онъ по своему роду не подвѣдомъ другому суду.

Очевидно, что правило настоящей статьи установлено именно въ

интересахъ правосудія, потому что выгоды совмѣстнаго разсмотрѣнія въ одномъ судѣ встрѣчнаго иска съ искомъ первоначальнымъ заключаются съ одной стороны въ томъ, что въ одномъ производствѣ разрѣшаются одновременно два дѣла, что представляетъ значительную экономію, а съ другой стороны еще въ томъ, что судъ, разсматривающій первоначальный искъ, гораздо съ большимъ знаніемъ дѣла и успѣхомъ можетъ разсмотрѣть и встрѣчный искъ однородный съ искомъ первоначальнымъ. Но правило 226 ст. требуетъ, чтобы встрѣчный искъ для того, чтобы онъ былъ подсуденъ тому суду, въ которомъ возбужденъ искъ первоначальный, былъ однороденъ съ симъ послѣднимъ. Поэтому и необходимо прежде всего, по поводу правила разсматриваемой статьи, остановиться на томъ, какъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ постановленій нашего устава о подсудности вообще выраженіе 226 ст. «если только онъ (искъ) по своему роду неподвѣдомъ другому суду». А для этого необходимо, конечно, уяснить, что нашъ уставъ разумѣетъ подъ исками однородными и разнородными или какое раздѣленіе исковъ принято нашимъ уставомъ при установленіи правилъ подсудности. Хотя въ нашемъ уставѣ и нигдѣ нельзя найти прямого указанія на то, какой искъ слѣдуетъ считать искомъ того или другаго рода, но мы видѣли уже, что уставъ въ отношеніи правилъ подсудности руководствуется раздѣленіемъ исковъ на иски о движимости и иски о недвижимости, и сообразно этому именно раздѣленію, устанавливаетъ отдѣльныя правила подсудности для тѣхъ и другихъ исковъ. Теорія-же судопроизводства, какъ мы видѣли въ первой главѣ, предлагаетъ раздѣленіе исковъ на отдѣльные роды по различнымъ основаніямъ; главнѣйшее же раздѣленіе исковъ, предлагаемое теоріей, это раздѣленіе исковъ на иски личные, вещные и смѣшанные; затѣмъ на иски о движимости и иски о недвижимости. Раздѣленіе-же исковъ на иски носесорные и петиционные, при толкованіи правила 226 ст., никакого значенія не имѣетъ, потому что эти иски, какъ мы видѣли, никогда не могутъ подлежать совмѣстному разсмотрѣнію, а слѣдовательно эти иски и никогда не могутъ быть заявляемы одинъ въ отношеніи другаго какъ встрѣчные иски. Нельзя также предположить, чтобы 226 ст. воспрещала производство въ одномъ судѣ исковъ разнородныхъ, разумѣя подъ различными по роду иски личные, вещные и смѣшанные, потому что въ отношеніи подсудности это раздѣленіе исковъ по нашему уставу особаго значенія не имѣетъ, и въ основаніе установленія правилъ подсудности нашимъ уставомъ не принято. Поэтому остается только признать, что подъ исками разнородными 226 ст. разумѣетъ только иски о движимости и недвижимости, потому что правило этой статьи,

какъ помѣщенное въ отдѣлѣ положеній о подсудности, должно быть толкуемо въ связи со всѣми постановленіями о подсудности вообще, и выраженіе этой статьи: «если только онъ», т. е. искъ, «по своему роду не подсуденъ другому суду», должно быть понимаемо именно въ томъ смыслѣ, что въ одномъ судѣ могутъ производить встрѣчные иски только тогда, если оба иска, и встрѣчный и первоначальный искъ, касаются или имущества движимаго или имущества недвижимаго. Но если въ судѣ производится искъ о движимости — будетъ ли то личный или вещный искъ, но только о движимости, то тому же суду никакъ не можетъ быть подсуденъ, въ видѣ встрѣчнаго иска, искъ о недвижимости. Если же искъ о недвижимости будетъ также подсуденъ тому же суду по другимъ основаніямъ подсудности, то выраженіе 226 ст. слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ быть подсуденъ только какъ встрѣчный искъ тому же суду, въ которомъ возбужденъ искъ о движимости, но конечно можетъ быть подсуденъ тому же суду, какъ первоначальный самостоятельный искъ по другимъ основаніямъ подсудности, опредѣляющимъ подсудность собственно этихъ исковъ. Обязанность правила подсудности, установленнаго 226 ст., конечно, имѣетъ значеніе настолько, насколько вообще обязательно для отвѣтчика предъявленіе встрѣчнаго иска, и правилу этому отвѣтчикъ долженъ, конечно, слѣдовать только тогда, когда онъ предъявляетъ именно встрѣчный искъ; если же онъ вмѣсто предъявленія иска встрѣчнаго возбуждаетъ противъ первоначального истца отдѣльный самостоятельный искъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ уже руководствоваться общими правилами подсудности, установленными въ предыдущихъ статьяхъ; слѣдовательно необходимо признать, что правило 226 ст. столь же факультативно, какъ и факультативно вообще право отвѣтчика на предъявленіе встрѣчнаго иска.

Разбирая различныя постановленія устава, относящіяся до подсудности, мы до сихъ поръ постоянно имѣли въ виду, что искъ относится или къ одному отвѣтчику, въ искахъ о движимости, или къ одному недвижимому имуществу, въ искахъ о недвижимости. Но иски, конечно, могутъ относиться какъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, такъ равно и къ нѣсколькимъ недвижимымъ имуществамъ; въ послѣднемъ случаѣ, такъ какъ правила подсудности этихъ исковъ опредѣляются началомъ *forum rei site*, число отвѣтчиковъ по иску, безъ сомнѣнія, никакого значенія не имѣетъ. Нашимъ уставомъ предусмотрены эти случаи въ одной только статьѣ, къ разсмотрѣнію которой я и перехожу теперь.

Ст. 218. Искъ, относящійся къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, или къ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ округахъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, одному изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно.

Въ настоящей статьѣ заключается собственно два отдѣльных правила подсудности. Одно изъ этихъ правилъ касается опредѣленія подсудности исковъ о движимости въ томъ случаѣ, когда искъ относится къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ судебныхъ округахъ. Хотя правило это на первый взглядъ и можетъ показаться довольно яснымъ само по себѣ, но по краткости его оно тѣмъ не менѣе можетъ породить не мало затрудненій и недоумѣній на практикѣ. Я укажу здѣсь на нѣкоторые самые важные случаи, въ которыхъ постановленіе 218 ст. оказывается далеко недостаточнымъ, когда въ этой статьѣ нельзя найти прямаго отвѣта для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ подсудности. Правило этой статьи постановляетъ только, что искъ, относящійся къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, одному изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно. Прямое послѣдствіе такого постановленія заключается въ томъ, что искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, которые имѣютъ мѣстожителство въ разныхъ судебныхъ округахъ, можетъ быть предъявленъ, по усмотрѣнію истца, въ судъ по мѣстожителству одного изъ отвѣтчиковъ. Конечно, нечего и говорить о томъ, что если всѣ отвѣтчики, до которыхъ относится извѣстный искъ, имѣютъ постоянное мѣстожителство въ округѣ одного и того-же суда, то и искъ противъ нихъ можетъ быть предъявленъ только въ этомъ судѣ. Безъ сомнѣнія, правило 218 ст. было-бы совершенно достаточно, если-бы, во-первыхъ, въ нашъ уставъ о подсудности исковъ о движимости было принято только одно основаніе подсудности этихъ исковъ — основаніе по мѣстожителству отвѣчика; а во-вторыхъ, если-бы отвѣтственными лицами по искамъ всегда являлись только полноправныя физическія лица. Но, какъ мы уже видѣли въ предъидущемъ изложеніи, нашъ уставъ принимаетъ нѣсколько основаній или признаковъ подсудности для исковъ о движимости, а не одно только основаніе — мѣстожителство отвѣчика, а также само собой разумѣется, что отвѣтчиками по искамъ не всегда являются полноправныя физическія лица, какъ напр., несостоятельные должники, а также отвѣтчиками могутъ быть и различныя лица юридическія — компаніи, общества, товарищества и проч. Между тѣмъ въ 218 ст. не содер-

жится никакихъ указаній на то, какому суду должны быть предъявляемы иски, относящіеся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, когда предъявленіе иска возможно по другимъ основаніямъ подсудности, кромѣ мѣстожительствъ отвѣтчика, а также какому суду должны быть предъявляемы иски, относящіеся къ нѣсколькимъ юридическимъ лицамъ, какъ отвѣтчикамъ. Въ разсмотрѣнію этихъ недоумѣній я и долженъ теперь приступить, и сперва я обращусь къ разсмотрѣнію того случая, когда отвѣтчиками по дѣлу являются только полноправныя физическія лица, но когда возможно примѣненіе другихъ основаній подсудности, кромѣ основанія, указанного въ разбираемой статьѣ.

Конечно, отдѣльные случаи подсудности дѣлъ могутъ быть весьма разнообразны, одно и то же дѣло можетъ быть нерѣдко направлено по различнымъ основаніямъ подсудности; но предположимъ на первый разъ, что въ дѣлѣ являются два отвѣтчика—полноправныя физическія лица, что одинъ отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство въ округѣ одного суда, а другой отвѣтчикъ имѣетъ въ округѣ другого суда только временное пребываніе; спрашивается, можетъ ли истецъ предъявить искъ противъ этихъ отвѣтчиковъ въ томъ судѣ, въ округѣ котораго одинъ изъ отвѣтчиковъ имѣетъ только временное пребываніе? Мнѣ кажется, нѣтъ никакого основанія отказывать истцу въ этомъ случаѣ въ его домогательствѣ относительно начатія дѣла въ томъ судѣ, въ округѣ котораго одинъ изъ отвѣтчиковъ имѣетъ временно пребываніе, потому что самъ законъ, какъ мы видѣли (207 ст. устава), дозволяетъ истцу предъявлять искъ и по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика въ томъ случаѣ, если искъ предъявленъ противъ одного отвѣтчика, такъ какъ предъявленіемъ иска противъ двухъ отвѣтчиковъ положеніе дѣла, въ отношеніи подсудности, нисколько не измѣняется, и предъявленіе иска по мѣсту временнаго пребыванія одного изъ отвѣтчиковъ нисколько не нарушаетъ интересовъ другого отвѣтчика, то и можно за истцемъ признать право на предъявленіе иска и по этому основанію подсудности, т. е. признать за нимъ право на предъявленіе иска по мѣсту временнаго пребыванія одного изъ отвѣтчиковъ. Тѣмъ болѣе, конечно, за нимъ должно быть признано это право, если ни одинъ изъ отвѣтчиковъ по его дѣлу не имѣетъ постояннаго мѣста жительства. Но можетъ-ли тотъ отвѣтчикъ, къ которому предъявленъ искъ по мѣсту временнаго его пребыванія, просить судъ о переводѣ дѣла въ другой судъ, по мѣсту постояннаго его жительства? Конечно, и на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, потому что переводъ дѣла изъ одного суда въ другой, по мѣсту постояннаго жительства отвѣт-

чика, нисколько не нарушаетъ, во-первыхъ, интересовъ другаго отвѣтчика, а во-вторыхъ потому, что въ 218 ст. не установлено, въ этомъ случаѣ, никакихъ ограниченій въ отношеніи примѣненія правила 207 ст.; но безъ всякаго сомнѣнія отвѣтчикъ можетъ въ этомъ случаѣ воспользоваться своимъ правомъ и просить о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постоянного его жительства, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, предписанныхъ въ 207 и 208 ст. По вопросу о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постоянного жительства одного изъ отвѣтчиковъ получитъ другое значеніе въ томъ случаѣ, если искъ предъявленъ въ томъ судѣ, въ округѣ котораго отвѣтчикъ, просящій о переводѣ дѣла, хотя и имѣетъ временное пребываніе, но когда мѣсто постоянного жительства другаго отвѣтчика находится въ округѣ того же суда. Въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ, конечно, не вправѣ будетъ просить судъ о переводѣ дѣла въ другой судъ, по мѣсту постоянного его жительства, на томъ основаніи, что истецъ, въ силу правила 218 ст., имѣлъ полное право предъявить искъ въ избранномъ имъ судѣ по мѣстожительству другаго отвѣтчика, и избирая именно судъ по мѣстожительству другаго отвѣтчика, ни въ чемъ не нарушилъ правъ перваго отвѣтчика, который обязанъ былъ бы явиться въ избранный истцемъ судъ къ отвѣту не только тогда, когда онъ имѣетъ временное пребываніе въ округѣ этого суда, но даже если-бы онъ вовсе никогда не находился въ округѣ этого суда.

Предположимъ теперь другой случай такого рода: мѣстоительство одного отвѣтчика извѣстно, мѣстоительство же другаго отвѣтчика истцу неизвѣстно, или-же онъ находится за границей; спрашивается, по какимъ основаніямъ подсудности истецъ вправѣ предъявить свой искъ? Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ истецъ обязанъ будетъ предъявить искъ свой непременно въ томъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство тотъ отвѣтчикъ, мѣстоительство котораго истцу извѣстно, на томъ основаніи, что правило подсудности 210 ст., заключающее въ себѣ основанія подсудности исковъ противъ отвѣтчика, мѣстоительство коего истцу неизвѣстно, есть только изытіе изъ общихъ правилъ подсудности, есть правило исключительное, установленное закономъ въ виду крайней необходимости дать истцу какимъ бы то ни было образомъ возможность, при посредствѣ суда, возстановить его нарушенное право. Когда же искъ предъявляется къ двумъ отвѣтчикамъ, и когда мѣсто жительства, по крайней мѣрѣ одного изъ отвѣтчиковъ, истцу извѣстно, то очевидно, что для истца, въ этомъ случаѣ, не существуютъ болѣе тѣ исключительныя обстоятельства, которыя даютъ ему право на предъявленіе его иска, по основаніямъ подсудности, установлен-

нымъ въ 210 ст.; для него существуетъ прямой путь возстановить свое нарушенное право посредствомъ предъявленія иска въ томъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ постоянное жительство другой отвѣтчикъ и мѣстожительство котораго истцу извѣстно. Мнѣ кажется даже, что истецъ не вправѣ будетъ предъявить искъ на основаніи правила 210 ст. даже и въ томъ случаѣ, если мѣстожительство одного изъ отвѣтчиковъ истцу неизвѣстно, или онъ находится за-границей, а другаго отвѣтчика извѣстно только временное пребываніе. Въ этомъ случаѣ истецъ также имѣетъ возможность достигнуть возстановленія своего нарушеннаго права предъявленіемъ иска въ судѣ, въ округѣ котораго одинъ изъ отвѣтчиковъ имѣетъ хотя временное пребываніе, потому что и въ этомъ случаѣ не существуетъ еще для истца тѣхъ крайнихъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ могъ-бы воспользоваться, для начатія дѣла, правиломъ 210 ст. Совсѣмъ въ иномъ видѣ, конечно, представляется дѣло въ томъ случаѣ, если истцу неизвѣстно мѣстожительство ни одного изъ отвѣтчиковъ, или всѣ отвѣтчики находятся за-границей. Въ этомъ случаѣ истецъ долженъ имѣть полное право заявить свою претензію по тѣмъ основаніямъ подсудности, которыя установлены 210 ст., и притомъ онъ вправѣ будетъ начать искъ, по своему усмотрѣнію, въ томъ судѣ, въ округѣ котораго или находится напр. недвижимое имѣніе одного изъ отвѣтчиковъ, или въ судѣ по мѣсту послѣдняго извѣстнаго истцу мѣстожительства одного изъ отвѣтчиковъ. Но если при этомъ хотя одинъ изъ отвѣтчиковъ явится и будетъ просить судъ, на основаніи 211 ст., о переводѣ дѣла въ другой судъ по мѣсту своего постоянного жительства, то въ такой просьбѣ не будетъ основанія отказать ему, потому что, съ явкой хотя-бы одного изъ отвѣтчиковъ, для истца не существуютъ уже болѣе тѣ исключительныя обстоятельства, при существованіи которыхъ законъ предоставляетъ ему право пользоваться особыми правилами подсудности, установленными въ 210 ст.

Представимъ себѣ еще такой случай: искъ предъявляется противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, которые обязаны передъ истцомъ исполненіемъ какаго-либо обязательства; исполненное обязательство должно послѣдовать въ различныхъ судебныхъ округахъ. Можно-ли въ этомъ случаѣ предъявить свой искъ не только по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ, но и въ одномъ изъ судовъ, въ округѣ которыхъ должно послѣдовать исполненіе обязательства? Мнѣ кажется, что истецъ, при такихъ обстоятельствахъ, имѣетъ полное право, для предъявленія иска, воспользоваться правиломъ подсудности, заключающимся въ 209 ст., т. е. имѣетъ право предъявить искъ, по своему усмотрѣнію, въ одномъ изъ судовъ, въ округѣ котораго должно послѣдовать

исполненіе обязательства. Въ правильности такого вывода убѣждаетъ насъ преимущественно самое постановленіе разбираемой теперь 218 ст., которая не предписываетъ непременно предъявленіе иска, когда въ дѣлѣ является нѣсколько отвѣтчиковъ, по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ, а говоритъ только, что искъ противъ живущихъ въ разныхъ судебныхъ округахъ долженъ быть предъявленъ въ одномъ изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно. Конечно, истцу не можетъ быть отказано и въ правѣ предъявить, въ этомъ случаѣ, свой искъ и по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ, потому что правило подсудности, установленное въ 209 ст., какъ мы видѣли, имѣетъ характеръ факультативный, т. е. что правило подсудности, установленное этой статьею, такого свойства, что истецъ имѣетъ право выбора для возбужденія дѣла, или основаніе подсудности, предлагаемое этой статьею, или начать свой искъ на основаніи общаго правила подсудности по мѣстожительству отвѣтчика, а при существованіи нѣсколькихъ отвѣтчиковъ по мѣстожительству одного изъ нихъ. Тоже нужно сказать въ отношеніи подсудности дѣлъ о нарушеніи правъ литературной, музыкальной и художественной собственности, когда въ дѣлахъ этого рода также является нѣсколько отвѣтчиковъ, т. е. что и относительно подсудности этихъ дѣлъ и на тѣхъ-же основаніяхъ истецъ имѣетъ право или предъявить искъ по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ, или въ одномъ изъ судовъ, въ округѣ которыхъ послѣдовало нарушеніе права истца.

Въ разсмотрѣнныхъ мной до сихъ поръ случаяхъ мы имѣли въ виду опредѣлить подсудность, когда въ дѣлахъ является нѣсколько отвѣтчиковъ и когда отвѣтчики эти суть полноправныя физическія лица. Теперь я разсмотрю нѣкоторые случаи, когда отвѣтчиками являются также лица физическія, но неполноправныя. Когда по дѣлу однимъ изъ отвѣтчиковъ является несовершеннолѣтній, состоявшій подъ опекой, то, такъ какъ за несовершеннолѣтняго отвѣтчика на судѣ является опекунъ, мѣстоительство котораго и принимается, какъ мы видѣли, за основаніе подсудности, то въ отношеніи подсудности дѣлъ такого рода не можетъ возникнуть никакихъ особенныхъ затрудненій, и къ подсудности этихъ дѣлъ приложимы вполнѣ только что изложенныя мной соображенія. Но вопросъ о подсудности дѣлается сложнѣе въ томъ случаѣ, если одинъ изъ отвѣтчиковъ по дѣлу будетъ лицо, объявленное несостоятельнымъ. Въ какомъ судѣ, въ этомъ случаѣ, долженъ быть предъявленъ искъ? Извѣстно, что на основаніи 24²²³ ст., по объявленіи должника несостоятельнымъ, права его исгнать и отвѣчать на судѣ переходятъ къ конкурсному

управленію и что, на основаніи ~~221~~ ст., иски несостоятельнаго должника должны быть предъявляемы суду, въ которомъ производится дѣло о его несостоятельности. При существованіи такихъ правилъ подсудности въ отношеніи исковъ противъ лицъ, объявленныхъ несостоятельными, имѣеть ли истецъ право, когда дѣло его касается нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одинъ объявленъ несостоятельнымъ, предъявить, по своему усмотрѣнію, искъ въ одномъ изъ судовъ, по мѣстожительству одного изъ состоятельныхъ отвѣтчиковъ, или долженъ будетъ предъявить искъ непременно въ томъ судѣ, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности одного изъ отвѣтчиковъ? Понятно, что по объявленіи должника несостоятельнымъ, мѣстоительство его теряетъ всякое значеніе, какъ основаніе подсудности, въ отношеніи предъявляемыхъ противъ него требованій, потому что онъ, по закону, по объявленіи несостоятельности, лишается права искать и отвѣчать на судѣ, и права его, въ этомъ отношеніи, переходять къ конкурсу. Статья же 218 предоставляетъ истцу на его усмотрѣніе предъявлять искъ по мѣстожительству одного изъ отвѣтчиковъ, конечно, въ томъ случаѣ, когда всѣ отвѣтчики лица состоятельныя, потому что мѣстоительство только такихъ лицъ можетъ имѣть значеніе, какъ основаніе подсудности; слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если одинъ изъ отвѣтчиковъ является лицомъ несостоятельнымъ, правило подсудности, установленное 218 ст., никакого примѣненія имѣть не можетъ. А какъ кромѣ того правило подсудности, выраженное въ 223 ст., имѣеть характеръ императивный, то на основаніи этихъ соображеній и слѣдуетъ признать, что если въ числѣ отвѣтчиковъ хотя одинъ будетъ лицо, объявленное несостоятельнымъ, истецъ лишень будетъ права выбора въ отношеніи подсудности, предоставленнаго ему 218 ст., т. е., что истецъ не вправѣ будетъ предъявить искъ по своему усмотрѣнію, или въ судѣ по мѣстожительству одного изъ состоятельныхъ отвѣтчиковъ, или по мѣсту нахождения конкурса, а долженъ будетъ предъявить свой искъ непременно въ томъ судѣ, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности одного изъ отвѣтчиковъ. Но какъ долженъ поступить истецъ въ томъ случаѣ, если онъ имѣеть искъ противъ нѣсколькихъ несостоятельныхъ отвѣтчиковъ, дѣла о несостоятельности которыхъ производятся въ различныхъ судахъ? По смыслу одного рѣшенія сената (рѣш. 1871 года № 270), пожалуй можно заключить, что истецъ въ такомъ случаѣ долженъ раздѣлить свои требованія, относящіяся къ нѣсколькимъ несостоятельнымъ отвѣтчикамъ, и предъявить отдѣльно иски противъ cadaго несостоятельнаго отвѣтчика. Мнѣ также кажется, что это единственно воз-

можно разрѣшеніе вопроса, хотя нельзя при этомъ не сказать, что такое разрѣшеніе представляется не вполне достаточнымъ, потому что не всѣ требованія обладаютъ свойствомъ дѣлимости, а слѣдовательно для требованій, недѣлимыхъ по ихъ существу, вопросъ о подсудности исковъ, когда является нѣсколько несостоятельныхъ отвѣтчиковъ, остается неразрѣшеннымъ.

Отвѣтчиками по искамъ, кромѣ лицъ физическихъ, могутъ также быть и лица юридическія, и притомъ лица юридическія, существующія въ силу самаго закона, какъ напр. сословныя общества, а также юридическія лица, существующія на основаніи договора—это различныя коммерческія общества, компаніи, товарищества и пр. Въ уставѣ изложены только правила подсудности исковъ, предъявляемыхъ противъ юридическихъ лицъ послѣдней категоріи, и то только правила эти предусматриваютъ случаи предъявленія исковъ, когда въ качествѣ отвѣтчика является одно какое-либо изъ указанныхъ юридическихъ лицъ. Подсудность же исковъ въ томъ случаѣ, когда отвѣтчиками должны явиться нѣсколько юридическихъ лицъ по одному и тому же дѣлу, уставъ не опредѣляетъ, но конечно этотъ пробѣлъ устава долженъ быть восполненъ толкованіемъ. Основаніемъ подсудности исковъ, конечно о движимости, относящихся къ лицамъ юридическимъ, существующимъ на основаніи договора, какъ напр., компаніи, товарищества, уставъ полагаетъ мѣстонахожденіе правленія или фирмы юридическаго лица, или мѣстонахожденіе ихъ агентуръ (220 и 221). Основаніемъ же подсудности исковъ, относящихся къ юридическимъ лицамъ, существующимъ въ силу самаго закона, слѣдуетъ считать, какъ мы видѣли, мѣстонахожденіе тѣхъ обществъ, которыя являются отвѣтчиками по иску. То и другое основаніе подсудности исковъ, относящихся къ юридическимъ лицамъ, какъ можно заключить изъ общаго смысла постановленій устава о подсудности, законъ приравниваетъ основанію подсудности по мѣстожительству въ отношеніи лицъ физическихъ, т. е. законъ считаетъ мѣстонахожденіе правленія или фирмы какъ-бы за домициль юридическаго лица. Если же эти основанія подсудности имѣютъ по закону одинаковое значеніе, то понятно, что правило подсудности, установленное 218 ст. только по отношенію исковъ, относящихся къ лицамъ физическимъ, по аналогіи вполне можетъ быть примѣнимо и къ подсудности исковъ, относящихся къ лицамъ юридическимъ. Поэтому слѣдуетъ признать, что въ случаѣ предъявленія иска противъ нѣсколькихъ юридическихъ лицъ, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія истца начать дѣло въ одномъ изъ судовъ, въ округѣ котораго находится правленіе или фирма, или наконецъ агентство одного изъ юридическихъ лицъ

(это по отношенію юридическихъ лицъ, существующихъ на основаніи договора), или по мѣстонахожденію самаго юридическаго лица, существующаго въ силу закона, когда искъ предъявляется напр. противъ нѣсколькихъ сословныхъ обществъ. Кромѣ того, слѣдуетъ еще сказать, что вслѣдствіе такого примѣненія по аналогіи правила 218 ст. по отношенію подсудности исковъ, относящихся къ нѣсколькимъ юридическимъ лицамъ, какъ отвѣтчикамъ, также должны оказаться примѣнимыми и всѣ тѣ соображенія объ основаніяхъ подсудности исковъ противъ лицъ юридическихъ, о которыхъ мы имѣли случай упомянуть, рассматривая спеціальныя правила подсудности, преподанныя уставомъ собственно по отношенію подсудности исковъ противъ лицъ юридическихъ. Последнее замѣчаніе мое относительно толкованія рассматриваемаго мною правила 218 ст. о подсудности исковъ противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ будетъ относиться къ тому случаю, когда отвѣтчиками по иску могутъ явиться вмѣстѣ и лица физическія и лица юридическія. Какими правилами подсудности должна быть опредѣлена собственно подсудность исковъ въ этомъ случаѣ? На основаніи правила 218 ст. слѣдуетъ, кажется, предоставить усмотрѣнію истца начать искъ въ этомъ случаѣ, по одному изъ основаній подсудности, указанныхъ уставомъ для исковъ, возбуждаемыхъ противъ лицъ физическихъ, или лицъ юридическихъ, т. е., предоставить усмотрѣнію истца начать искъ или по мѣстожителству физическаго лица, или по мѣсту нахождения правленія или фирмы лица юридическаго — общества, компаніи или товарищества. Конечно, кромѣ возможности, въ этомъ случаѣ, предъявленія иска по усмотрѣнію истца по только что указаннымъ основаніямъ подсудности, нельзя также не признать за истцемъ права на предъявленіе иска въ этомъ случаѣ и по другимъ основаніямъ подсудности, указаннымъ уставомъ, смотря по свойству возбужденнаго иска, напр. по мѣсту исполненія обязательства и проч.

Теперь я перейду къ рассмотрѣнію другаго правила подсудности, установленнаго 218 ст., относящагося до исковъ о недвижимости. Правило это заключается въ томъ, что иски, относящіеся къ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ судебныхъ округахъ, предъявляются, по усмотрѣнію истца, одному изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно. Слѣдовательно, на основаніи этого правила истецъ имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, если искъ его относится къ недвижимымъ имѣніямъ, находящимся въ различныхъ судебныхъ округахъ, предъявить этотъ искъ въ одномъ изъ судовъ, въ округѣ котораго находится одно изъ недвижимыхъ имѣній, до котораго искъ отно-

сится. Правило это кратко опредѣляетъ подсудность исковъ, относящихся къ нѣсколькимъ недвижимымъ имуществамъ, безъ обозначенія къ подсудности какихъ именно исковъ о недвижимости оно имѣетъ отношеніе, вслѣдствіе чего необходимо точнѣе опредѣлить, къ какимъ именно искамъ оно относится, такъ какъ иски, относящіеся къ недвижимымъ имуществамъ, какъ мы уже видѣли, весьма разнообразны. Сообразивъ правило 218 ст. съ содержаніемъ предыдущихъ статей, опредѣляющихъ подсудность исковъ о недвижимыхъ имуществахъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что правило этой статьи относится только до подсудности исковъ, указанныхъ въ 211, 213, и 214 ст. устава, потому, во-первыхъ, что только въ этихъ статьяхъ мы находимъ тотъ же признакъ подсудности для исковъ о недвижимыхъ имуществахъ, который указанъ и въ 218 ст. это — *forum rei site*; а во-вторыхъ потому, что хотя въ слѣдующихъ 215 и 216 ст. также заключается правило подсудности нѣкоторыхъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ, но признакъ подсудности, установленный этими статьями, совершенно иной. Признакъ этотъ — мѣсто открытія наслѣдства, а такъ какъ открытіе наслѣдства можетъ послѣдовать только въ одномъ мѣстѣ, то понятно, что тѣ иски о недвижимомъ имуществѣ, которые должны быть предъявляемы именно по этому послѣднему признаку подсудности, хотябы они относились къ недвижимымъ имуществамъ, находящимся въ разныхъ судебныхъ округахъ, тѣмъ не менѣе должны быть предъявляемы непременно въ судѣ по мѣсту открытія наслѣдства. Слѣдовательно, правило 218 ст. никакъ не можетъ относиться къ подсудности исковъ, указанныхъ въ 215 и 216 ст.; ни къ какимъ же другимъ искамъ, подсудность которыхъ опредѣляется прочими статьями устава, какъ къ искамъ совершенно другаго рода, оно тѣмъ болѣе никакого отношенія имѣть не можетъ. Перечислять же подробно здѣсь тѣ иски, къ которымъ относится правило 218 ст. и которые указаны въ 212, 213 и 214 ст., нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ это уже сдѣлано при разсмотрѣніи этихъ статей. Такимъ образомъ разсмотрѣніемъ правила 218 ст. я и оканчиваю разборъ правилъ подсудности, относящихся до споровъ между лицами физическими и юридическими. Но споры о правѣ гражданскомъ, какъ мы видѣли уже въ первой главѣ настоящаго опыта комментарія, могутъ возникать не только между частными физическими и юридическими лицами, но также между послѣдними съ одной стороны и различными казенными управленіями и должностными лицами съ другой стороны. Въ разсмотрѣнію статей, опредѣляющихъ правила подсудности этихъ послѣднихъ споровъ, я и долженъ перейти въ настоящее время.

Ст. 1287. *Всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установлений на основаніи общихъ законовъ о подсудности.*

Ст. 1288. *Иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются, на общемъ основаніи, или по мѣстонахожденію спорнаго имущества, или по мѣсту, гдѣ нанесены частному лицу убытки, или по мѣстонахожденію того присутственнаго или должностнаго лица, которое представляетъ на судъ казенное управленіе.*

Ст. 1305. *Иски предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, если въ договоръ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ.*

Правило первой изъ этихъ статей опредѣляетъ подсудность исковъ, предъявляемыхъ казенными управленіями противъ частныхъ лицъ, и оно по содержанію своему не возбуждаетъ особенно никакихъ недоумѣній. На основаніи этого правила подсудность исковъ, предъявляемыхъ казенными управленіями противъ частныхъ лицъ, опредѣляется общими законами о подсудности, т. е. что подсудность этихъ исковъ опредѣляется тѣми законами о подсудности, которые преподаны уставомъ въ отношеніи подсудности споровъ, возникающихъ между частными лицами, а потому нельзя не признать, что по отношенію подсудности исковъ, указанныхъ въ 1287 ст., должны быть примѣнимы всѣ тѣ соображенія, которыя высказаны здѣсь при разборѣ общихъ правилъ о подсудности. Одно только слѣдуетъ замѣтить по поводу правила 1287 ст., это то, что оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторую неточность въ отношеніи опредѣленія лица отвѣтчика, къ которому долженъ относиться искъ, подсудность котораго должна опредѣляться правиломъ этой статьи. Въ статьѣ сказано только: «всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ»; въ обыкновенномъ же разговорномъ языкѣ подъ выраженіемъ частное лицо разумѣютъ обыкновенно только частное физическое лицо; но правило 1287 ст. опредѣляетъ, конечно, подсудность исковъ, предъявляемыхъ казенными управленіями не только противъ частныхъ лицъ физическихъ, но также и подсудность исковъ, предъявляемыхъ казенными управленіями противъ лицъ юридическихъ — компаній, обществъ, товариществъ и проч., а также и противъ сословныхъ обществъ. Что правило 1287 ст. обнимаетъ подсудность исковъ между казенными управленіями и лицами юридическими — это несомнѣнно, и иного толкованія этой статьи и допустить нельзя, потому, во-первыхъ, что подсудность этихъ ис-

ковъ никакой другой статьи устава не опредѣляется, между тѣмъ какъ она должна быть опредѣлена, такъ какъ споры возможны не только между казенными управленіями и лицами частными физическими, но также между казенными управленіями и лицами юридическими; а во вторыхъ, и потому, что въ отношеніи подсудности, какъ мы видѣли, лица юридическія почти сравнены съ лицами физическими, т. е. что подсудность исковъ, какъ противъ первыхъ, такъ и противъ послѣднихъ, опредѣляется почти по однимъ и тѣмъ же основаніямъ, такъ что нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ въ 1287 ст. предоставилъ, въ отношеніи подсудности исковъ, предъявляемыхъ казенными управленіями противъ частныхъ лицъ физическихъ, руководствоваться общими законами о подсудности, а въ отношеніи подсудности исковъ между казенными управленіями и лицами юридическими указывалъ какія-либо другія основанія подсудности. Такимъ образомъ, правило 1287 ст. касается подсудности исковъ въ томъ случаѣ, если казенныя управленія являются истцами, а отвѣтчиками являются частныя лица физическія или юридическія, и притомъ безразлично, будутъ ли отвѣтчиками юридическія лица, существующія на основаніи договора, какъ товарищества, компаніи и проч., или юридическія, существующія въ силу самаго закона, какъ напр. сословныя общества.

Правила-же подсудности, заключающіяся въ двухъ слѣдующихъ разбираемыхъ мной статьяхъ, касаются напротивъ подсудности исковъ въ томъ случаѣ, если въ качествѣ отвѣтчиковъ являются казенныя управленія, а истцами частныя лица, и притомъ постановленіе 1288 ст. заключаетъ въ себѣ общее правило подсудности этихъ исковъ, а 1305 ст. касается только подсудности извѣстныхъ, опредѣленныхъ исковъ, и потому есть не болѣе какъ частное правило подсудности. По поводу-же собственно постановленія 1288 ст. я долженъ прежде всего сказать то же, что мной было уже сказано по поводу выраженія предъидущей 1287 ст. «частныя лица», т. е. что и въ этой статьѣ подъ выраженіемъ «иски частныхъ лицъ» слѣдуетъ разумѣть также какъ иски частныхъ лицъ физическихъ, такъ и иски лицъ юридическихъ, предъявляемые какъ тѣми, такъ и другими лицами на казенныя управленія. Далѣе нельзя не замѣтить, что разбираемыя мной статьи, какъ по ихъ содержанію, такъ и равно и въ отношеніи редакціи выраженныхъ въ нихъ правилъ, представляютъ большія неточности, вслѣдствіе чего эти статьи требуютъ особенно обстоятельнаго разбора и толкованія. Обращаясь сперва къ разсмотрѣнію постановленія 1288 ст., нельзя не замѣтить, что правило подсудности, заключающееся въ этой статьѣ, предла-

гасть только три основанія или признака подсудности для всякаго рода исковъ, которые могутъ быть возбуждены частными лицами противъ казенныхъ управленій, исключая только исковъ, подсудность которыхъ опредѣляется правиломъ 1305 ст., и притомъ безъ всякаго опредѣленія, какое изъ трехъ основаній подсудности должно имѣть отношеніе къ подсудности того или другаго рода исковъ. Поэтому, первый вопросъ, который самъ собой возникаетъ при разсмотрѣніи правила 1288 ст., заключается въ томъ, чтобы опредѣлить съ возможной точностію, по какому изъ основаній подсудности, указанныхъ въ этой статьѣ, должны быть предъявляемы на казенныя управленія, тѣ или другіе иски? Второй вопросъ, возникающій при разсмотрѣніи 1288 ст., заключается въ томъ, примѣнимы ли къ подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управленія только тѣ основанія подсудности, которые указаны именно въ этой статьѣ, или же примѣнимы къ подсудности этихъ исковъ и другія общія основанія подсудности, установленныя закономъ по отношенію подсудности исковъ между частными лицами? Вопросъ этотъ возникаетъ при разсмотрѣніи правила подсудности, установленнаго 1288 ст., именно потому, что въ ней, прежде всего, прямо сказано: «иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи». И, наконецъ, третій вопросъ, возникающій по поводу правила настоящей статьи, заключается въ томъ — обязательно ли для истца предъявленіе того или другаго рода иска, возбуждаемаго противъ казеннаго управленія по какому либо одному опредѣленному основанію подсудности изъ трехъ основаній, указанныхъ въ этой статьѣ, или же право предъявленія какого бы то ни было иска по тому или другому основанію подсудности должно быть предоставлено усмотрѣнію истца? Для разрѣшенія перваго вопроса, я долженъ разсмотрѣть, въ чемъ именно заключаются тѣ три основанія подсудности, о которыхъ говорится въ разбираемой мной статьѣ. Первое основаніе подсудности — это мѣстонахожденіе спорнаго имущества; мѣстонахожденіе же какаго спорнаго имущества выставляется какъ основаніе подсудности — этого 1288 ст. не опредѣляетъ. Но безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ признать, что здѣсь говорится только о мѣстонахожденіи недвижимаго имущества, а никакъ не движимаго, и что только мѣстонахожденіе недвижимаго имущества выставляется этой статьей, какъ основаніе подсудности. Другаго толкованія выраженія этой статьи «мѣстонахожденіе спорнаго имущества» и допустить нельзя, если принять, во-первыхъ, во вниманіе, что въ самой этой статьѣ говорится, прежде всего, что «иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи». Эти же

слова слѣдуетъ понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что иски на казенныя управленія должны быть предъявляемы на основаніи общихъ правилъ подсудности, преподаанныхъ уставомъ, по отношенію подсудности исковъ между частными лицами. При разсмотрѣніи же этихъ общихъ правилъ, мы видѣли уже, что уставомъ принято два главные начала подсудности исковъ — это начало *actor sequitur forum rei* для подсудности исковъ о движимости, и *forum rei site* для подсудности исковъ о недвижимости. Примѣняя эти общія начала подсудности, принятые уставомъ, къ подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управленія, конечно, слѣдуетъ признать, что только подсудность исковъ о недвижимыхъ имуществахъ и можетъ опредѣляться мѣстонахожденіемъ спорнаго имущества. Во вторыхъ, если принять также во вниманіе, что правила подсудности, установленныя для исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управленія, не предлагаютъ никакихъ новыхъ началъ подсудности, по отношенію подсудности именно этихъ исковъ; между тѣмъ, если бы признать, что въ выраженіи 1288 ст. «мѣстонахожденіе спорнаго имущества» — заключался признакъ подсудности для исковъ о движимости, то вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось бы также признать, что правила, установленныя для подсудности исковъ, въ которыхъ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, являются казенныя управленія, заключаютъ въ себѣ совершенно новыя основанія подсудности, чего, конечно, по общему смыслу этихъ правилъ, допустить нельзя, такъ какъ сами эти правила составляютъ только изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности, а потому и никакъ не могутъ устанавливать собой какія-либо новыя общія начала. Второй признакъ подсудности, установленный 1288 ст. — мѣсто, гдѣ нанесены частному лицу убытки. При разсмотрѣніи общихъ постановленій устава о подсудности, мы также встрѣчались съ этимъ признакомъ подсудности, но только этотъ признакъ установленъ, какъ мы видѣли, для подсудности исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ имуществу недвижимому, между тѣмъ какъ въ разбираемой статьѣ говорится о мѣстѣ, гдѣ нанесены убытки не имуществу какому-либо, принадлежащему частному лицу, а говорится прямо о нанесеніи частному лицу убытковъ. Признать, что этотъ признакъ установленъ по отношенію подсудности личныхъ исковъ о движимости, врядъ ли возможно, послѣ всего сказаннаго мной по поводу перваго признака подсудности, установленнаго 1288 ст. Именно, если мы вспомнимъ, что правило настоящей статьи должно быть толкуемо, прежде всего, сообразно съ общими основаніями подсудности, принятыми уставомъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны будемъ признать, что второй признакъ подсуд-

ности, установленный 1288 ст., также долженъ относиться только къ подсудности исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ недвижимому имуществу частнаго лица, или принадлежностямъ этого имущества, за исключеніемъ развѣ только личныхъ исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ правъ литературной, художественной или музыкальной собственности, сообразно правилу подсудности, установленному 217 ст. Третій признакъ подсудности для исковъ частныхъ лицъ, возбуждаемыхъ противъ казенныхъ управленій, принятый 1288 ст., это — мѣстонахожденіе того присутственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе. Этотъ признакъ подсудности довольно опредѣлителенъ самъ по себѣ, но вопросъ, который можетъ возбудиться по отношенію примѣненія этого признака, можетъ заключаться только въ томъ — къ подсудности какого именно родъ исковъ долженъ относиться этотъ признакъ подсудности? Если принять во вниманіе, что первые два признака подсудности, установленные 1288 ст., относятся, главнымъ образомъ, до подсудности исковъ объ имуществѣ недвижимомъ, то нельзя не признать, что этотъ третій признакъ опредѣляетъ, конечно, подсудность исковъ личныхъ и о движимости. Убѣдиться въ такомъ именно значеніи этого третьяго признака подсудности, установленнаго 1288 ст., должно еще болѣе, если мы вспомнимъ, что по отношенію подсудности исковъ о движимости между частными лицами дѣйствуетъ совершенно аналогическое основаніе — *actor sequitur forum rei*. Впрочемъ, аналогія признака подсудности по мѣстонахожденію присутственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе, проглядываетъ еще замѣтнѣе при сравненіи этого признака подсудности съ основаніемъ подсудности исковъ, въ которыхъ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, являются юридическія лица, подсудность по мѣстонахожденію правленія или фирмы юридическаго лица или по мѣстонахожденію его агентуръ. Такъ и казенныя управленія представляются, безъ сомнѣнія, ничѣмъ инымъ, какъ только агентами или представителями также юридическаго лица — казны; а слѣдовательно и основаніе подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управленія, по мѣстонахожденію казеннаго управленія, должно точно также относиться только до подсудности исковъ о недвижимости, подобно тому, какъ по мѣстонахожденію правленія или фирмы, или, наконецъ, по мѣстонахожденію агентуръ частнаго юридическаго лица, могутъ быть предъявляемы только иски о движимости. Изъ этого обзора основаній подсудности, указанныхъ 1288 ст. для исковъ, предъявляемыхъ частными лицами противъ казенныхъ управленій видно, что въ

одной статьѣ этой заключаются основанія подсудности, какъ для исковъ о недвижимости, такъ равно и для исковъ о движимости. Какіе-же иски въ отдѣльности противъ казенныхъ управленій могутъ быть предъявляемы по основаніямъ подсудности, указаннымъ въ 1288 ст., мнѣ кажется, перечислять здѣсь излишне, потому что, если подсудность исковъ противъ казенныхъ управленій опредѣляется по общимъ основаніямъ подсудности, то, слѣдовательно, и тѣже самые иски, которые, по общимъ основаніямъ подсудности, могутъ быть предъявляемы противъ частныхъ лицъ, могутъ быть также предъявляемы и противъ казенныхъ управленій; иски же противъ частныхъ лицъ, которые въ отдѣльности должны быть предъявляемы по тому или другому основанію подсудности, мной уже были опредѣлены, при разсмотрѣніи общихъ правилъ подсудности.

Въ тѣсной связи съ разсмотрѣннымъ сейчасъ первымъ вопросомъ, возникающимъ при толкованіи правила подсудности, установленнаго 1288 ст., находится третій вопросъ, который заключается въ томъ, — обязательно-ли для истца предъявленіе того или другаго рода иска, возбуждаемаго противъ казеннаго управленія по какому-либо одному опредѣленному основанію подсудности изъ трехъ основаній, указанныхъ въ этой статьѣ, или же право предъявленія какого-бы то ни было иска, по тому или другому основанію подсудности, можетъ быть предоставлено усмотрѣнію истца? Отвѣчать на этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. предоставить усмотрѣнію истца предъявленіе всякаго рода исковъ по тому или другому основанію подсудности, указанному въ 1288 ст., по его выбору, можно было бы развѣ на томъ только основаніи, что союзъ «или», помѣщенный въ этой статьѣ передъ каждымъ выраженіемъ, въ которомъ заключается опредѣленіе того или другаго основанія подсудности, указываетъ, съ одной стороны, какъ-бы тождество всѣхъ основаній подсудности, а съ другой стороны, какъ-бы на безразличіе, въ отношеніи примѣненія того или другаго основанія подсудности ко всякаго рода искамъ. Но такое толкованіе правила 1288 ст., по отношенію къ занимающему насъ вопросу, должно быть положительно отвергнуто, во первыхъ потому, что въ самой этой статьѣ не говорится ничего о томъ, чтобы выборъ того или другаго основанія подсудности, указаннаго въ этой статьѣ, предоставлялся усмотрѣнію истца; между тѣмъ, какъ мы видѣли, при разсмотрѣніи статей, заключающихъ въ себѣ общія правила подсудности, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уставъ предоставляетъ истцу выборъ того или другаго основанія подсудности, указаннаго въ какой-либо изъ статей, прямо употребляетъ выраженіе «по усмотрѣнію истца». Во-вторыхъ, въ

общихъ правилахъ о подсудности, усмотрѣнію истца предоставляется выборъ того или другаго основанія подсудности лишь въ томъ случаѣ, когда уставъ предлагаетъ два или болѣе основаній подсудности по отношенію къ одному и тому-же роду исковъ: напр. по отношенію исковъ о движимости; между тѣмъ какъ въ разбираемой теперь статьѣ устава, всѣ основанія подсудности относятся къ подсудности исковъ разнородныхъ, а предоставить истцу выборъ того или другаго основанія подсудности для предъявленія иска одного рода, положимъ иска о движимости, по основаніямъ, установленнымъ общими правилами для исковъ другаго рода, напр. по основаніямъ, установленнымъ для исковъ о недвижимости, представляется, конечно, невозможнымъ. Поэтому, необходимо признать, что выборъ того или другаго основанія подсудности, указаннаго въ 1288 ст., для предъявленія всякаго рода исковъ, усмотрѣнію истца ни въ какомъ случаѣ предоставленъ быть не можетъ.

Перехожу къ разсмотрѣнію втораго вопроса, возникающаго вслѣдствіе неясности правила этой статьи и заключающагося въ томъ — примѣнимы-ли къ подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управленія, только тѣ основанія подсудности, которыя именно указаны въ этой статьѣ, или-же примѣнимы къ подсудности этихъ исковъ и другія общія основанія подсудности, установленныя закономъ по отношенію подсудности исковъ между частными лицами? Право на утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ, во-первыхъ, выраженіе 1288 ст. «иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи». Мы уже видѣли, что выраженіе «на общемъ основаніи» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что иски частныхъ лицъ на казенныя управленія должны быть предъявляемы на основаніи общихъ правилъ подсудности, преподанныхъ уставомъ для подсудности исковъ между частными лицами. Если-же иски на казенныя управленія могутъ быть предъявляемы на основаніи общихъ правилъ подсудности, преподанныхъ уставомъ для исковъ между частными лицами, то слѣдуетъ признать, что иски на казенныя управленія могутъ быть предъявляемы и по всѣмъ тѣмъ основаніямъ подсудности, которыя установлены закономъ для подсудности исковъ между частными лицами, хотя-бы эти основанія и составляли, по общимъ правиламъ, только изъятіе изъ этихъ правилъ. Такъ, напр., основаніе подсудности по мѣсту исполненія обязательства, установленное для исковъ между частными лицами, которое, какъ мы видѣли, составляетъ изъятіе изъ общаго правила подсудности по мѣстожительству отвѣтчика, можетъ, мнѣ кажется, вполне быть примѣнимо и къ подсудности ис-

ковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управления. Далѣе, другое основаніе подсудности для исковъ о совокупности имущества, принятое уставомъ для исковъ между частными лицами, которое также есть не болѣе, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности, также, мнѣ кажется, можетъ имѣть примѣненіе и въ отношеніи подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управления. Безъ сомнѣнія, нельзя не сказать по поводу примѣненія изъятій изъ общихъ правилъ подсудности, установленныхъ закономъ для подсудности исковъ между частными лицами, къ подсудности исковъ, предъявляемыхъ на казенныя управления, что къ подсудности этихъ послѣднихъ исковъ могутъ быть примѣнимы только тѣ основанія подсудности, составляющія изъятія изъ общихъ правилъ, по которымъ возможно предъявленіе этихъ исковъ, въ виду особаго характера самихъ субъектовъ спора. Во-вторыхъ, и по формѣ выраженія 1288 ст., формѣ, далеко не представляющей надлежащей полноты и ясности, можно заключить, что основанія подсудности, указанные въ этой статьѣ, приведены только въ видѣ примѣровъ, которыми не исчерпывается все содержаніе правилъ подсудности для исковъ, возбуждаемыхъ частными лицами противъ казенныхъ управленій, а равно и не исключается возможность примѣненія къ подсудности этихъ исковъ и другихъ основаній подсудности, въ этой статьѣ неуказанныхъ, но содержащихся въ общихъ правилахъ подсудности, преподанныхъ уставомъ для подсудности исковъ между частными лицами. Что основанія подсудности, указанные въ 1288 ст., приведены дѣйствительно только въ видѣ примѣровъ, доказывается лучше всего тѣмъ, что основанія эти оказываются далеко недостаточными для подсудности всѣхъ возможныхъ исковъ, которые могутъ быть возбуждены противъ казенныхъ управленій, такъ что недостатокъ этотъ дѣлаетъ даже совершенно необходимымъ примѣненіе къ подсудности нѣкоторыхъ изъ этихъ исковъ общихъ правилъ подсудности, по которымъ опредѣляется подсудность исковъ между частными лицами. Такъ, напр., въ случаѣ предъявленія иска къ казенному управленію о нѣсколькихъ недвижимыхъ имуществахъ, находящихся въ различныхъ судебныхъ округахъ, по необходимости придется руководствоваться правиломъ подсудности 218 ст., правиломъ, установленнымъ собственно для подсудности исковъ между частными лицами. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго мной по поводу правила 1288 ст. видно, что и по отношенію подсудности исковъ, предъявляемыхъ частными лицами на казенныя управления, слѣдуетъ, главнымъ образомъ, руководствоваться общими началами подсудности, принятыми уставомъ вообще для опредѣленія подсуд-

ности исковъ между частными лицами, и что правило подсудности, установленное 1288 ст., не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ основаній подсудности, непредусмотрѣнныхъ правилами общими, а повторяетъ кратко тѣ же общія основанія подсудности, которыя рассмотрѣны нами подробно выше.

Теперь мнѣ остается только по отношенію подсудности исковъ, предъявляемыхъ на казенныя управленія, рассмотреть правило 1305 ст. По поводу этого правила, мной уже сказано, что оно составляетъ только изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности для исковъ, предъявляемыхъ на казенныя управленія, установленныхъ въ 1288 ст., и какъ изъятіе, оно должно, конечно, имѣть примѣненіе только къ подсудности исковъ, именно въ этой статьѣ указанныхъ. Какіе-же собственно иски должны быть предъявляемы по правилу подсудности 1305 ст.? Статья эта помѣщена въ главѣ «о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей». Изъ статьи же 1302, помѣщенной также въ этой главѣ, видно, что частнымъ лицамъ предоставляется право предъявлять къ казнѣ иски, возникающіе на основаніи этихъ договоровъ судебнымъ порядкомъ, какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ за казной, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями, медленностію или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя или участвовали въ заключеніи договора съ частными лицами, или составляли окончательный расчетъ по договору. Слѣдовательно, по основанію подсудности, указанному въ 1305 ст., должны быть предъявляемы иски частными лицами къ казнѣ, возникающіе изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, когда договоры эти заключены частными лицами съ казной. Но не всѣ иски, возникающіе изъ договоровъ отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, должны быть предъявляемы по основанію подсудности 1305 ст., потому что самый признакъ, указанный въ этой статьѣ, такого рода, что по немъ и не могутъ быть предъявляемы всѣ иски, возникающіе изъ этого договора. Признакъ же подсудности, заключающійся въ этой статьѣ — это мѣстонахожденіе того казеннаго управленія, которое постановило окончательный расчетъ по договору. Очевидно, что для того, чтобы искъ, возникающій изъ договора подряда, поставки или отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, могъ быть предъявленъ по указанному признаку подсудности, необходимо, чтобы казенными управленіями былъ составленъ окончательный расчетъ по договору; т. е. что по этому признаку подсудности могутъ быть предъявляемы лишь тѣ

иски, которые могут возникнуть по составленіи окончательнаго разсчета; между тѣмъ, какъ изъ договоровъ подряда, поставки, или отдачи въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей могутъ возникать также иски и по исполненіи самаго договора, до составленія окончательнаго разсчета; для подсудности этихъ послѣднихъ исковъ, возникающихъ по крайней мѣрѣ изъ договора отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, признакъ подсудности, установленный въ 1305 ст., оказывается непримѣнимымъ по самому существу своему. Относительно же подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора подряда, слѣдуетъ сказать, что иски объ исполненіи этого договора, согласно 1302 ст., могутъ быть вчинаемы судебнымъ порядкомъ только по объявленіи окончательнаго разсчета; до объявленія же окончательнаго разсчета подсудность этихъ исковъ совершенно другая; именно, иски эти правиломъ 1301 ст. изъяты изъ вѣдомства суда гражданскаго и отнесены къ вѣдѣнію учрежденій административныхъ. Жалобы до составленія окончательнаго разсчета объ исполненіи договоровъ подряда или поставки частными лицами могутъ быть приносимы только по начальству того административнаго учрежденія, которое является контрагентомъ въ договорѣ, и затѣмъ только по объявленіи окончательнаго разсчета, эти самыя жалобы являются уже подвѣдомственными гражданскому суду. Напротивъ, иски, могущіе возникнуть изъ договора объ отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, даже до составленія и объявленія казенными управленіями окончательнаго разсчета по договору, могутъ быть, на основаніи 1307 ст., вчинаемы по волѣ истца или въ судѣ гражданскомъ, или же жалобы могутъ быть ими приносимы и по начальству. Слѣдовательно, необходимо признать, что въ отношеніи подсудности другихъ исковъ, могущихъ возникнуть противъ казенныхъ управленій до объявленія окончательнаго разсчета, изъ договоровъ отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, исковъ или по исполненію этихъ договоровъ, или исковъ о правѣ пользованія по договору аренды казенныхъ оброчныхъ статей, должны быть примѣняемы общія основанія подсудности, установленныя для исковъ, возбуждаемыхъ частными лицами противъ казенныхъ управленій, въ 1288 ст. указанныя, или же общія правила подсудности. Такъ, напр., споры между частными лицами и казною о правѣ пользованія по договору аренды казенныхъ оброчныхъ статей, какъ споры, касающіеся права на недвижимое имущество, безъ сомнѣнія, должны быть предъявляемы суду по мѣстонахожденію того недвижимаго имущества, которое по договору отдачи въ аренду и находится въ пользованіи арендатора. Поэтому необходимо заключить, что не все иски, о кото-

рыхъ говорится въ 1302 ст., могутъ быть предъявляемы по основанію подсудности, установленному 1305 ст., хотя объ эти статьи находятся въ одной и той же главѣ устава, заключающей въ себѣ правила о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, что могло бы дать поводъ предполагать, что правило подсудности, заключающееся въ 1305 ст., относится до подсудности всѣхъ исковъ, о которыхъ говорится въ этой главѣ или въ 1302 ст. Сказать это можно по крайней мѣрѣ по отношенію подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора аренды казенныхъ оброчныхъ статей, потому что всѣ споры, могущіе возникнуть изъ договоровъ подряда и поставки, до окончательнаго расчета по этимъ договорамъ, изъяты изъ подсудности судебныхъ установленій и отнесены уставомъ къ вѣдѣнію учреждений административныхъ; слѣдовательно, нѣкоторые иски, возникающіе изъ договора аренды оброчныхъ статей, о которыхъ говорится въ 1302 ст., должны быть предъявляемы не по правилу подсудности 1305 ст., а на основаніи общихъ правилъ подсудности, такъ какъ признакъ подсудности, установленный этой статьею, оказывается непригоднымъ для подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора отдачи въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, до составленія и объявленія казеннымъ управленіемъ окончательнаго расчета по договору. Этимъ я обанчиваю разсмотрѣніе правилъ устава о подсудности, такъ сказать, обязательной. Но, кромѣ обязательной подсудности, уставъ нашъ допускаетъ и по отношенію общихъ судебныхъ установленій, хотя, конечно, въ предѣлахъ довольно тѣсныхъ, и подсудность волонтарную. Правила, опредѣляющія эту послѣднюю подсудность, заключаются всего только въ двухъ статьяхъ устава, къ разсмотрѣнію которыхъ я и перехожу.

Ст. 227. При заключеніи договора, вступающіе въ оный могутъ опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго.

Ст. 228. Во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, стороны могутъ, по взаимному согласію, избрать для разрѣшенія спора и не тотъ окружный судъ, разсмотрѣнію котораго дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности.

Каждая изъ этихъ статей, въ особенности первая статья, представляютъ большія неясности, относительно внутренняго содержанія заключающихся въ нихъ правилъ. Неясность эта можетъ быть устранена отчасти совмѣстнымъ разсмотрѣніемъ обѣихъ этихъ статей, а

отчасти толкованіемъ ихъ на основаніи тѣхъ разсужденій, на которыхъ эти статьи основаны (2 изд. госуд. канц. стр. 122). Порядокъ разсмотрѣнія правилъ, опредѣляющихъ волюнтарную подсудность, допущенную закономъ по отношенію компетенціи общихъ судебныхъ установленій, долженъ быть слѣдующій: во первыхъ, слѣдуетъ обозначить съ точностію границы волюнтарной подсудности по роду дѣлъ, т. е. опредѣлить въ отношеніи подсудности какихъ именно дѣлъ допускается волюнтарная подсудность; во-вторыхъ, разсмотрѣть тѣ условія, при существованіи которыхъ подсудность эта допускается, или какія условія требуются закономъ для того, чтобы субъекты спора могли воспользоваться, при предъявленіи иска, правилами волюнтарной подсудности, и наконецъ, въ-третьихъ, разсмотрѣть отношеніе волюнтарной подсудности къ подсудности обязательной. Для опредѣленія границъ волюнтарной подсудности по роду дѣлъ, мы должны обратиться къ правилу 228 ст., правило же 227 ст. въ этомъ отношеніи никакого значенія не имѣетъ; но за то оно имѣетъ отношеніе ко второму вопросу объ условіяхъ, при которыхъ допускается волюнтарная подсудность. Обращаясь же собственно къ разсмотрѣнію перваго вопроса, на основаніи правила 228 ст. и разсужденій, на которыхъ вообще основаны правила устава, относительно волюнтарной подсудности, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія о тѣхъ признакахъ, которыми опредѣляются границы волюнтарной подсудности. Во-первыхъ, необходимо, чтобы дѣло, предъявляемое къ разбору по волѣ сторонъ и не въ тотъ судъ, которому оно подсудно на самомъ дѣлѣ по общимъ правиламъ подсудности, было, по крайней мѣрѣ, по роду своему подсудно окружному суду, или, лучше сказать, подсудно одному изъ окружныхъ судовъ, т. е. что волюнтарная подсудность, въ отношеніи компетенціи общихъ судебныхъ установленій, допустима только въ предѣлахъ правилъ подсудности, установленныхъ *rationae personae*. Доказательствомъ этому положенію служить слѣдующее выраженіе 228 ст.: «стороны могутъ, по взаимному согласію, избрать для разрѣшенія спора и не тотъ окружный судъ, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало-бы въ общемъ порядкѣ подсудности». Очевидно, что на основаніи этого постановленія 228 ст. стороны хотя и могутъ избрать для разсмотрѣнія ихъ спора и не тотъ окружный судъ, которому споръ ихъ подсуденъ по общимъ правиламъ подсудности, но что во всякомъ случаѣ споръ этотъ долженъ быть такого рода, что, по общимъ правиламъ подсудности, онъ непременно подлежалъ-бы разбору окружнаго суда. Изъ этого самъ собой слѣдуетъ тотъ выводъ, что, на основаніи правилъ волюнтарной подсудности, разрѣшенію окружнаго суда не можетъ быть предло-

жень такой споръ, который по роду его подлежитъ вѣдѣнію другихъ гражданскихъ судовъ, какъ-то — мировыхъ судебныхъ учреждений, судовъ волостныхъ, духовныхъ и друг., что волонтарной подсудностью общихъ судебныхъ установлений ни въ какомъ случаѣ не должны нарушаться правила подсудности, установленныя *rationae materiae*. Другимъ признакомъ, которымъ также опредѣляются границы волонтарной подсудности, слѣдуетъ признать основаніе, указанное въ 228 ст. и заключающееся въ томъ, что волонтарная подсудность не можетъ относиться къ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, т. е. что по волѣ сторонъ общія правила подсудности, относящіяся къ искамъ о недвижимыхъ имуществахъ, не могутъ быть измѣняемы. Хотя въ 228 ст. и сказано, что волонтарная подсудность допускается во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, но такое широкое примѣненіе волонтарной подсудности ко всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, врядъ-ли допустимо. Впрочемъ, для выясненія въ какого рода дѣлахъ допускается волонтарная подсудность, необходимо предварительно подробнѣе опредѣлить значеніе исключенія, или опредѣлить, въ какого рода дѣлахъ волонтарная подсудность не допускается; тогда, конечно, выяснится само собою и общее правило, допускающее примѣненіе волонтарной подсудности, какъ сказано въ 228 ст., во всѣхъ дѣлахъ, и тогда, безъ сомнѣнія, выяснится, насколько правильно подобное опредѣленіе предѣловъ допустимости волонтарной подсудности, которая, какъ мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи третьяго вопроса объ отношеніи этой подсудности къ подсудности обязательной, никоимъ образомъ не можетъ быть допущена какъ общее правило подсудности. Что же собственно касается до значенія исключенія о недопустимости волонтарной подсудности въ дѣлахъ о недвижимыхъ имуществахъ, то, на основаніи выраженія 228 ст., если толковать это выраженіе буквально, пожалуй можно было-бы подумать, что недопущеніе волонтарной подсудности относится только къ виндикаціоннымъ искамъ о недвижимомъ имуществѣ. Но такое буквальное толкованіе значенія исключенія, выраженнаго въ 228 ст., врядъ-ли можно допустить. Именно, при такомъ толкованіи пришлось-бы допустить примѣненіе волонтарной подсудности, напр., къ спорамъ о правѣ пользованія, къ дѣламъ объ убыткахъ, причиненныхъ недвижимому имуществу, къ искамъ по закладнымъ и проч. Если же принять во вниманіе то значеніе, которое нашъ уставъ вообще придаетъ началу подсудности по мѣстонахожденію недвижимаго имущества; если принять, затѣмъ, во вниманіе тѣ расужденія, на которыхъ основаны правила о волонтарной подсудности, непременно

слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что на основаніи 228 ст. волюнтарная подсудность не должна имѣть никакого примѣненія, не только къ виндикаціоннымъ искамъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но ко всѣмъ тѣмъ дѣламъ, подсудность которыхъ общими правилами опредѣляется признакомъ подсудности по мѣстонахожденію недвижимаго имущества. При такомъ толкованіи значенія исключенія, установленнаго 228 ст., нельзя не признать, что волюнтарная подсудность недопустима во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя перечислены въ 212 — 214 ст. и подсудность которыхъ опредѣляется по мѣстонахожденію недвижимаго имѣнія, безъ различія, будутъ-ли эти иски личные или вещные. Кромѣ того, по поводу ограниченія примѣненія волюнтарной подсудности, указаннаго въ 228 ст., возникаетъ еще вопросъ о томъ, допустима-ли волюнтарная подсудность въ дѣлахъ, о которыхъ говорится въ 215 и 216 ст. устава? такъ какъ признаки подсудности, принятые уставомъ для подсудности этихъ дѣлъ, совершенно другіе — это признаки подсудности по мѣсту открытія наслѣдства и по мѣсту совершенія раздѣла. Если дѣла эти относятся до имуществъ недвижимыхъ, то, кажется, не колеблясь можно отвѣчать, что волюнтарная подсудность въ этихъ дѣлахъ допущена быть не можетъ, потому что въ 228 ст. прямо говорится о недопустимости волюнтарной подсудности въ дѣлахъ объ имуществахъ недвижимыхъ. Но какой отвѣтъ можно дать на этотъ вопросъ въ томъ случаѣ, если дѣла эти относятся къ имуществамъ движимымъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ возможенъ тогда, когда мы, кромѣ случаевъ исключенія, т. е. кромѣ случаевъ, когда волюнтарная подсудность не допускается, рассмотримъ также случаи, когда нашими законами подсудность эта допускается, когда мы опредѣлимъ, такъ сказать, со стороны положительной содержаніе волюнтарной подсудности. Содержаніе исключенія мы старались опредѣлить по тому признаку подсудности, который принятъ уставомъ по отношенію подсудности тѣхъ дѣлъ, относительно которыхъ примѣненіе волюнтарной подсудности не допускается, и слѣдуя такому приему толкованія, мы опредѣлимъ и тотъ родъ дѣлъ, по отношенію къ которымъ всякая возможность примѣненія волюнтарной подсудности исключается. Этого-же самаго приема толкованія я буду держаться и при опредѣленіи началъ, по которымъ волюнтарная подсудность допускается. Нашимъ уставомъ приняты, какъ мы имѣли не разъ случай замѣтить, собственно два коренныхъ основанія подсудности — мѣстожительство отвѣтчика для исковъ о движимости и мѣстонахожденіе недвижимаго имѣнія для исковъ о недвижимости, и третіе основаніе, составляющее изъятіе по отношенію къ двумъ первымъ основаніямъ —

это мѣсто открытія наслѣдства, по основаніе это исключительное, примѣнимое только къ подсудности извѣстныхъ опредѣленныхъ исковъ, и притомъ въ крайнемъ случаѣ, при невозможности начать дѣло по общимъ правиламъ подсудности. Къ искамъ, возбужденнымъ по началу—*forum rei site*, волюнтарная подсудность примѣненія не имѣетъ, слѣдовательно остается признать, что волюнтарная подсудность допустима только въ тѣхъ дѣлахъ, подсудность которыхъ, по общимъ правиламъ, опредѣляется началомъ—*actor sequitur forum rei*; или что волюнтарная подсудность допустима только въ отношеніи подсудности исковъ личныхъ и о движимости, и притомъ такихъ только исковъ, подсудность которыхъ, по общимъ правиламъ, опредѣляется только вышеуказаннымъ началомъ подсудности. Такимъ образомъ волей сторонъ можетъ быть измѣнено только одно общее правило подсудности—это подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика; но при этомъ нельзя не признать, что если законъ допускаетъ возможность отмѣны общаго правила подсудности, если онъ предоставляетъ усмотрѣнію сторонъ слѣдовать этому общему правилу или не слѣдовать; то онъ долженъ допустить вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность отмѣны тѣхъ основаній подсудности, которыя составляютъ изытіе изъ отмѣняемаго общаго правила подсудности. На этомъ основаніи волюнтарной подсудностію могутъ быть измѣнены, напр.: основаніе подсудности по мѣсту исполненія договора, или основаніе по мѣсту нарушенія правъ литературной, художественной и музыкальной собственности въ искахъ объ этихъ правахъ. Изъ разсужденій, на которыхъ основаны правила волюнтарной подсудности, положительно видно, что при составленіи уставовъ имѣлось въ виду допустить эту послѣднюю подсудность только по отношенію тѣхъ исковъ личныхъ и о движимости, подсудность которыхъ общими правилами опредѣляется только по одному основанію подсудности—по мѣстожительству отвѣтчика. Въ этихъ предѣлахъ волюнтарная подсудность и должна быть только допускаема, потому что—по общему смыслу постановленій нашего устава о подсудности—на подсудность волюнтарную иначе нельзя смотрѣть, какъ на исключеніе изъ общихъ правилъ, которое уставъ допускаетъ въ довольно тѣсныхъ границахъ. А если такъ, т. е. если волюнтарная подсудность должна относиться только къ опредѣленному роду дѣлъ, подсудность которыхъ общими правилами опредѣляется однимъ только основаніемъ подсудности, мѣстожительствомъ отвѣтчика, то по аргументу *à contrario* слѣдуетъ признать, что волюнтарная подсудность не можетъ быть допущена для дѣлъ, подсудность которыхъ опредѣляется по общимъ правиламъ другими основаніями подсудности. Слѣдовательно, на основаніи этихъ

соображеній, мы вправѣ дать отрицательный отвѣтъ на предложенный выше вопросъ о допустимости волонтарной подсудности, по отношенію исковъ, указанныхъ въ 215 и 216 ст. въ томъ случаѣ, если иски эти касаются имущества движимыхъ, т. е. признать, что волонтарная подсудность въ дѣлахъ этого рода допущена быть не можетъ, потому что признаки подсудности, установленные для этихъ исковъ, совершенно иные, не мѣстожителство отвѣтчика. Далѣе, такъ какъ волонтарная подсудность можетъ быть допущена только въ отношеніи исковъ, которые должны быть предъявляемы по мѣстожителству отвѣтчика, то можетъ ли быть допущена эта подсудность и для исковъ о совокупности имущества, указанныхъ въ 219 ст.? Иски эти могутъ быть предъявляемы по обоимъ главнымъ признакамъ подсудности — и по мѣстожителству отвѣтчика, и по мѣсту нахождения недвижимаго имущества. Если смотрѣть на волонтарную подсудность какъ на исключеніе, допускаемое только въ отношеніи исковъ личныхъ и о движимости, то слѣдуетъ признать, что въ отношеніи исковъ о совокупности имущества волонтарная подсудность не можетъ быть допущена, потому что иски о совокупности имущества всегда, хотя отчасти, суть непременно иски о недвижимомъ имуществѣ, въ отношеніи которыхъ волонтарная подсудность не допустима безусловно.

Опредѣливши тѣ границы, въ которыхъ уставомъ допускается волонтарная подсудность въ дѣлахъ, относящихся къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, я, по указанному выше порядку изложенія, долженъ разсмотрѣть тѣ условія, при наличности которыхъ допускается волонтарная подсудность. Изъ разбираемыхъ мной статей, относящихся до волонтарной подсудности, видно, что законъ устанавливаетъ два условія, при существованіи которыхъ подсудность можетъ опредѣляться волей сторонъ; но законъ не требуетъ, чтобы условія эти существовали непременно одновременно; напротивъ, каждое условіе имѣетъ самостоятельное значеніе, такъ что существованія одного изъ нихъ достаточно, чтобы подсудность сдѣлалась волонтарной. На основаніи 227 ст., для того, чтобы подсудность стала волонтарной, достаточно, если сами стороны, при заключеніи договора, опредѣляютъ тотъ судъ, которому онѣ желаютъ подчинить разборъ тѣхъ споровъ, которые могутъ возникнуть между ними объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго — это первое условіе; второе условіе указано въ 228 ст., и на основаніи этого условія только требуется взаимное согласіе сторонъ, т. е. взаимное согласіе истца и отвѣтчика для того, чтобы подсудность стала волонтарной. Я долженъ нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть значеніе того и другаго

условія. Первое условіе, какъ я сказалъ, заключается въ томъ, что стороны могутъ, при заключеніи договора, опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому онѣ желаютъ подчинить разборъ ихъ споровъ по договору. Изъ словъ «судъ первой степени» слѣдуетъ заключить, что, и на основаніи волюнтарной подсудности, дѣло должно быть начато непременно въ судъ первой степени, т. е. въ окружномъ судѣ, а не прямо въ судебной палатѣ. Соблюденіе и при подсудности волюнтарной въ производствѣ дѣлъ постепенности инстанцій требуется потому, что окружный судъ, которому стороны добровольно, по взаимному согласію, подчиняютъ разрѣшеніе ихъ спора, не разбираетъ дѣла въ качествѣ суда третейскаго, а въ качествѣ обыкновеннаго суда первой степени, рѣшенія котораго могутъ быть обжалуемы на общемъ основаніи предъ судебной палатой. Далѣе нужно сказать, что при заключеніи не всякаго договора и не о всякаго рода спорахъ, могущихъ возникнуть изъ договора, стороны могутъ, по своему усмотрѣнію, опредѣлить тотъ судъ, которому онѣ, въ отступленіе отъ правилъ обязательной подсудности, желаютъ подчинить разрѣшеніе ихъ споровъ. Для того, чтобы условіе о волюнтарной подсудности имѣло силу и значеніе, необходимо, чтобы оно было постановлено въ тѣхъ границахъ, въ предѣлахъ которыхъ закономъ волюнтарная подсудность вообще допускается. А для этого необходимо, во-первыхъ, чтобы самый договоръ, въ который стороны включаютъ условіе о волюнтарной подсудности, не относился къ имуществамъ недвижимымъ, напр.: чтобы это не былъ договоръ, обеспеченный залогомъ недвижимаго имущества; во-вторыхъ, чтобы споръ, могущій возникнуть изъ договора, былъ только личнымъ требованіемъ и искомъ о движимости, такъ напр.: споръ о правѣ пользоваванія недвижимымъ имуществомъ, хотя бы этотъ споръ и возникъ на основаніи договора найма недвижимаго имущества, не можетъ быть возбужденъ, по усмотрѣнію сторонъ, не въ томъ судѣ, въ которомъ онъ долженъ быть возбужденъ по мѣсту нахождения недвижимаго имущества. Конечно, нечего и говорить о томъ, что волюнтарная подсудность можетъ относиться только къ тѣмъ спорамъ, возникающимъ изъ договоровъ, которые, по самому ихъ существу, подсудны окружному суду; поэтому если въ договорѣ и постановлено условіе о волюнтарной подсудности и означенъ тотъ окружный судъ, разбору котораго стороны, по своему усмотрѣнію, подчинятъ разрѣшеніе споровъ, могущихъ возникнуть изъ договора, но если затѣмъ самый споръ окажется такого рода, что выходитъ изъ компетенціи общихъ судебныхъ учреждений, и окажется напр., подсуднымъ мировому суду, то такого рода споръ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ вѣ-

дѣлю окружнаго суда, и условіе о волюнтарной подсудности, включенное въ договорѣ, по отношенію къ такому рода спорамъ, никакого значенія имѣть не можетъ. Но если споръ будетъ такого рода, что окажется окружному суду подсуднымъ, то въ силу условія о волюнтарной подсудности, истецъ, конечно, при предъявленіи иска, не обязанъ будетъ руководствоваться общими правилами обязательной подсудности, и будетъ имѣть право предъявить свой искъ въ условленный въ договорѣ судъ, еслибы отвѣтчикъ и не имѣлъ постоянного жительства въ округѣ этого суда, и даже еслибы мѣсто жительства отвѣтчика, во время предъявленія иска, было истцу неизвѣстно, или онъ находился за границей.

Второе условіе для осуществленія волюнтарной подсудности, о которомъ говорится въ 228 ст., заключается въ томъ, что стороны могутъ, по взаимному согласію, избрать для разрѣшенія ихъ спора и не тотъ судъ, которому, по общимъ правиламъ, дѣло ихъ было-бы подсудно. Конечно, и въ этомъ случаѣ стороны могутъ, по своему усмотрѣнію, избрать какой-либо судъ для разрѣшенія ихъ спора только тогда, когда споръ будетъ такого рода, что въ отношеніи его допускается примѣненіе волюнтарной подсудности, или что стороны могутъ воспользоваться волюнтарной подсудностію и при взаимномъ согласіи ихъ лишь въ границахъ, въ которыхъ вообще допускается закономъ волюнтарная подсудность. Собственно-же 228 ст. допускаетъ осуществленіе волюнтарной подсудности при условіи взаимнаго согласія сторонъ подчинить ихъ споръ не тому суду, которому ихъ споръ подсуденъ по общимъ правиламъ. Но какимъ образомъ и въ какой формѣ должно выразиться взаимное согласіе сторонъ на начатіе дѣла въ извѣстномъ судѣ, не томъ судѣ, въ дѣлю котораго дѣло подлежало-бы на основаніи общихъ правилъ подсудности. Безъ сомнѣнія, нельзя требовать, чтобы согласіе это всегда выражалось, положимъ, въ коллективномъ прошеніи сторонъ, которое подавалось-бы въ судъ въ видѣ исковаго прошенія передъ начатіемъ дѣла; хотя, конечно, такое прошеніе служило-бы лучшимъ выраженіемъ взаимнаго согласія сторонъ предоставить разрѣшеніе ихъ спора именно тому суду, въ который подается прошеніе. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы при подачѣ исковаго прошенія въ судъ, которому дѣло было-бы неподсудно, если-бы не существовало соглашенія сторонъ о разборѣ ихъ дѣла именно въ этомъ судѣ, были вмѣстѣ съ тѣмъ представлены доказательства, что по крайней мѣрѣ соглашеніе противной стороны на разборъ дѣла въ этомъ судѣ дѣйствительно выразилось, дѣйствительно существуетъ. Такимъ доказательствомъ можетъ быть, напр., подпись противной стороны, или заевидѣтельствованное нотариусомъ

заявленіе о согласіи разобратъся въ томъ судѣ, въ который истецъ желаетъ подать прошеніе, и проч.; во всякомъ случаѣ согласіе противной стороны на разборъ дѣла не въ томъ судѣ, въ которомъ, по общимъ правиламъ подсудности, оно должно-бы быть разсмотрѣно, должно быть положительно доказано; согласіе это не предполагается, а потому одного, такъ сказать, безмолвнаго согласія недостаточно, потому что безмолвное согласіе въ этомъ случаѣ не можетъ быть доказано. Хотя, безъ сомнѣнія, безмолвное согласіе на самомъ дѣлѣ можетъ существовать и выразиться въ томъ, что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ судѣ, отвѣтчикъ не будетъ заявлять отвода о неподсудности; но черезъ это заявленіе истцомъ своего иска не въ надлежащемъ судѣ безъ доказательства согласія на то отвѣтника, нельзя признать за дѣйствіе, совершенное въ силу волюнтарной подсудности; потому что дѣйствіе это все-же остается въ зависимости отъ отвода, который можетъ быть предъявленъ отвѣтчикомъ.

Наконецъ, по порядку изложенія я долженъ сказать еще объ отношеніи волюнтарной подсудности къ подсудности обязательной. Если принять во вниманіе въ какихъ ограниченнѣмъ предѣлахъ допускается уставомъ волюнтарная подсудность, то уже по одному этому нельзя не признать, что на подсудность добровольную иначе нельзя смотрѣть какъ на исключеніе, допускаемое уставомъ какъ изъятіе изъ общихъ правилъ подсудности обязательной. Поэтому-то и самыя правила о подсудности волюнтарной, какъ изъятіе изъ правилъ общихъ, и должны быть толкуемы ограничительно, потому что изъятіе никогда не терпитъ распространительнаго толкованія, а вслѣдствіе этого, конечно, слѣдуетъ также признать, что въ случаѣ сомнѣнія о возможности допустить примѣненіе волюнтарной подсудности въ томъ или другомъ дѣлѣ, сомнѣніе это всегда должно быть по отношенію подсудности волюнтарной разрѣшено отрицательно, т. е. всегда скорѣе слѣдуетъ допустить дѣйствіе общаго правила, чѣмъ изъятія, которое, какъ таковое, можетъ быть допущено только въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Допустимость волюнтарной подсудности по уставу не есть, въ отношеніи подсудности, явленіе новое у насъ; при дѣйствіи прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ волюнтарная подсудность также допускалась (202 ст. X т. 2 части); но за то въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ волюнтарная подсудность вовсе не допускается; по крайней мѣрѣ во французскомъ Code de procédure civile мы не находимъ никакихъ постановленій о волюнтарной подсудности.

Въ заключеніе обозрѣнія правилъ устава, относящихся до волюнтарной подсудности, я долженъ еще сказать нѣсколько словъ о

субъектахъ тѣхъ споровъ, между которыми волюнтарная подсудность допустима. Такъ какъ главное основаніе волюнтарной подсудности есть воля соглашенія сторонъ, а въ такомъ основаніи волюнтарной подсудности, безъ сомнѣнія, проглядываетъ ничто иное, какъ начало договорное, то и нельзя не признать, что подсудность эта можетъ быть допущена въ спорахъ только между такими лицами, которыя, по законамъ гражданскимъ, обладаютъ право-и дѣеспособностію къ совершенію юридическихъ дѣйствій вообще и въ частности къ вступленію въ договорныя соглашенія. Такими лицами признаются полноправныя физическія лица, а также и лица юридическія, а какъ эти лица признаются также способными искать и отвѣчать на судѣ, то и можно сказать, что волюнтарная подсудность допустима въ тѣхъ спорахъ, въ которыхъ сторонами являются лица способныя искать и отвѣчать на судѣ. Слѣдовательно, волюнтарная подсудность возможна въ спорахъ какъ между лицами физическими, такъ и между лицами юридическими, или между тѣми и другими; волюнтарная подсудность возможна даже и въ спорахъ съ казною, что положительно явствуетъ изъ послѣднихъ словъ 1305 ст., въ которой, послѣ указанія подсудности по мѣстонахожденію казеннаго управленія, постановившаго окончательный расчетъ, говорится: «если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ». Хотя я сказалъ, что волюнтарная подсудность допустима только въ спорахъ между полноправными физическими лицами, изъ чего можно, пожалуй, заключить, что волюнтарная подсудность не можетъ быть допущена въ спорахъ, въ которыхъ въ одной изъ сторонъ будутъ малолѣтніе или несовершеннолѣтніе, которые не обладаютъ полной правоспособностію къ совершенію юридическихъ дѣйствій, слѣдовательно и способностію вступать въ договорныя соглашенія самостоятельно; но такъ какъ малолѣтніе имѣютъ полноправныхъ представителей въ лицѣ опекуновъ, которые признаются способными заключать договоры, искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтнихъ, а несовершеннолѣтніе могутъ и сами вступать какъ въ договорныя соглашенія, такъ искать и отвѣчать на судѣ съ авторизаціей ихъ попечителей, то и нѣтъ основанія не допускать примѣненія волюнтарной подсудности въ спорахъ между этими лицами, такъ какъ я уже сказалъ, что подсудность эта можетъ быть допущена въ спорахъ между тѣми лицами, которыя признаются закономъ способными искать и отвѣчать на судѣ. Не такъ разрѣшается вопросъ о допущеніи волюнтарной подсудности въ этомъ случаѣ въ разсужденіяхъ, приведенныхъ подъ 228 ст. На основаніи этихъ разсужденій слѣдуетъ заключить, что волюнтарная подсудность не можетъ быть допущена въ спорахъ, въ которыхъ уча-

ствуют опекуны или попечители. Но, во-первыхъ, попечители и не могутъ самостоятельно являться стороною въ дѣлѣ, такъ какъ несовершеннолѣтніе сами признаются способными искать и отвѣчать на судѣ, а во-вторыхъ, мотивъ, приведенный въ разсужденіяхъ, на основаніи котораго примѣненіе волюнтарной подсудности не слѣдовало-бы допускать въ спорахъ, въ которыхъ участвуютъ опекуны или попечители, вовсе не юридическій. Мотивъ этотъ — боязнь составителей устава въ этомъ случаѣ злоупотребленій со стороны опекуновъ или попечителей. Но врядъ-ли недопущеніе волюнтарной подсудности въ спорахъ, въ которыхъ участвуютъ опекуны или попечители, можетъ служить достаточной гарантіей для предотвращенія злоупотребленій съ ихъ стороны, слѣдовательно и этотъ мотивъ разсужденій нисколько не убѣдительнъ, и потому лишень достаточнаго основанія. Но за то, гдѣ дѣйствительно примѣненіе волюнтарной подсудности не можетъ быть допущено, такъ это въ дѣлахъ, въ которыхъ участвуютъ несостоятельные, потому что для подсудности этихъ дѣлъ установленъ такой обязательный признакъ подсудности — мѣстонахожденіе конкурса или суда, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности, который не можетъ быть измѣненъ соглашеніемъ или волей сторонъ. Признакъ этотъ до такой степени обязателенъ для подсудности исковъ противъ лицъ несостоятельныхъ, что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ даже признать, что если-бы въ договорѣ, заключенный съ лицомъ до объявленія его несостоятельности, было включено условіе о волюнтарной подсудности, то условіе это, по объявленіи несостоятельности, должно утратить свое значеніе, и дѣло, несмотря на существованіе этого условія, должно быть начато непременно въ томъ судѣ, гдѣ производится дѣло о несостоятельности одного изъ контрагентовъ, а не въ судѣ, опредѣленномъ въ договорѣ. Правилами о волюнтарной подсудности исчерпываются положенія нашего устава собственно о подсудности; но кромѣ этихъ правилъ въ главѣ о подсудности имѣются еще двѣ статьи, въ которыхъ законъ считалъ нужнымъ опредѣлить предѣлы юрисдикціи нашихъ гражданскихъ судовъ, въ отношеніи иностранцевъ, пребывающихъ въ Россіи. Статьи эти слѣдующія:

Ст. 224. Дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ ведомству русскихъ судебныхъ установленій, по общимъ законамъ о подсудности.

Ст. 225. Изъ означеннаго въ предыдущей статьѣ правила исключаются иски, предъявляемые къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ. Русскіе поддан-

ные, имѣющіе денежныя къ симъ лицамъ требованія, могутъ обращаться въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое обязано имѣть настояніе объ удовлетвореніи оныхъ.

Первая изъ этихъ статей заключаетъ въ себѣ общее правило о юрисдикціи нашихъ гражданскихъ судовъ, относительно иностранцевъ; а вторая статья заключаетъ въ себѣ изъятіе, опредѣляющее въ какихъ случаяхъ юрисдикція нашихъ судовъ на иностранцевъ не распространяется. Правило первой статьи уравниваетъ, въ отношеніи подсудности, дѣла между иностранцами, находящимися въ Россіи, и дѣла между русскими подданными и иностранцами, и подчиняетъ эти дѣла общимъ правиламъ подсудности, установленнымъ по отношенію производства дѣлъ въ судахъ между русскими подданными. Правило это кажется довольно яснымъ само по себѣ, но если сопоставить правило это съ нѣкоторыми статьями устава, опредѣляющими порядокъ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, то окажется, что правило это не представляетъ достаточной полноты въ содержаніи. Изъ этого сопоставленія можно будетъ усмотрѣть, что оно должно быть понимаемо въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ оно представляется по буквальному его содержанію на первый взглядъ. Такъ по буквальному содержанію можно думать, что правило это должно относиться только до подсудности дѣлъ между иностранцами, находящимися въ Россіи; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, иностранцы, находящіеся даже за-границей, обязаны представлять ихъ споры разрѣшенію русскихъ судебныхъ установленій по нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, именно въ дѣлахъ, относящихся до недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Россіи, но принадлежащихъ иностранцамъ, пребывающимъ за-границей. Иски этого рода должны подлежать разбору русскихъ судебныхъ установленій между иностранцами, находящимися за-границей, на томъ основаніи, что въ силу правила 1281 ст. «рѣшенія судебныхъ мѣстъ государствъ иностранныхъ не приводятся въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, если ими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся». Понятно, что въ силу такого правила, нѣтъ никакой цѣли иностранцамъ, пребывающимъ внѣ предѣловъ имперіи, вчинать иски о принадлежащихъ имъ въ Россіи недвижимыхъ имуществъ въ судахъ иностранныхъ, потому что рѣшенія этихъ судовъ не имѣютъ въ Россіи никакой силы и въ исполненіе не приводятся, вслѣдствіе чего имъ, несмотря на существованіе рѣшенія иностраннаго суда, коимъ разрѣшается споръ о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ Россіи, пришлось-бы вновь начинать искъ въ

русскомъ судѣ, такъ какъ только русскій судъ компетентенъ разрѣшать эти споры. Но, затѣмъ, и правиломъ 1281 ст. не разрѣшется вполне вопросъ о компетентности нашихъ судовъ по отношенію споровъ между иностранцами, находящимися за-границей. Въ 1281 ст. говорится только, что рѣшенія иностранныхъ судовъ, коими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, находящіяся въ Россіи, не имѣютъ никакой силы; но вопросъ въ томъ: имѣютъ-ли силу рѣшенія иностранныхъ судовъ, коими разрѣшается споръ не собственно о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, но, напр., споръ о правѣ пользованія недвижимымъ имѣніемъ, находящимся въ Россіи, или споръ о какомъ-либо другомъ вещномъ правѣ на недвижимое имѣніе или его принадлежности, или наконецъ, положимъ, посессорный искъ о возстановленіи владѣнія недвижимостію? Если толковать правило 1281 ст. по аргументу à contrario, то пришлось-бы допустить, что рѣшенія иностранныхъ судовъ, за исключеніемъ только рѣшеній, разрѣшающихъ споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, имѣютъ силу въ Россіи, и при такомъ толкованіи, конечно, на правило 1281 ст. слѣдовало-бы смотрѣть только какъ на изытіе изъ общаго правила о силѣ рѣшеній иностранныхъ судовъ въ Россіи, по всемъ родамъ дѣлъ, за исключеніемъ рѣшеній по спорамъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, а при ограничительномъ толкованіи вообще всехъ изытіій, конечно, слѣдовало-бы дать удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ, т. е. слѣдовало-бы признать, что рѣшенія иностранныхъ судовъ по искамъ о правѣ пользованія, по искамъ о возстановленіи владѣнія и проч. должны имѣть силу въ Россіи. Но если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что на признаніе силы рѣшеній иностранныхъ судовъ въ имперіи слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на уступку, дѣлаемую государственной властію по отношенію компетентности иностранныхъ судовъ; а во-вторыхъ, если приять во вниманіе какое важное значеніе нашъ уставъ придаетъ основанію подсудности *forum rei site*, и что все иски, подсудность которыхъ опредѣляется уставомъ именно этимъ правиломъ, имѣютъ одинаковое значеніе, то придется признать, что сила рѣшеній иностранныхъ судовъ не должна распространяться на все тѣ иски, подсудность которыхъ опредѣляется мѣстомъ нахождения недвижимаго имущества, развѣ только за исключеніемъ личныхъ исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ недвижимому имуществу, какъ исковъ, коими не разрѣшается никакого спора о вещномъ правѣ на недвижимое имущество. А при такомъ толкованіи вопроса о силѣ рѣшеній иностранныхъ судовъ необходимо признать, что иностранцы, пребывающіе

за-границей, обязаны предоставлять разрѣшенію русскихъ судебныхъ установленій всё споры, касающіеся не только права собственности на недвижимое имущество, но и всякаго инаго вещнаго права на недвижимое имущество, или вообще всё споры и иски о недвижимомъ имуществѣ, даже если-бы искъ состоялъ въ отысканіи наслѣдства, или представлялъ споръ о передѣлѣ наслѣдства и проч., слѣдовательно и всё иски, предъявляемые по мѣсту открытія наслѣдства иностранцами, находящимися внѣ Россіи, должны быть заявляемы въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ, а тѣмъ болѣе должны подлежать вѣдѣнію русскихъ судовъ просьбы ихъ, подлежащія разрѣшенію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Кромѣ того, относительно подсудности исковъ личныхъ и о движимости, однимъ словомъ исковъ, подсудность которыхъ опредѣляется главнымъ образомъ началомъ actor sequitur forum rei, если одна сторона, конечно истецъ, иностранецъ, находится за-границей, а отвѣтчикъ только находится въ Россіи, то такъ какъ начало подсудности actor sequitur forum rei принято всеми иностранными законодательствами, долженъ будетъ для разрѣшенія спора обратиться къ судѣ русскіхъ судебныхъ установленій, а не иностранныхъ.

Разсмотрѣвши общее правило, опредѣляющее юрисдикцію нашихъ судовъ по отношенію подсудности споровъ между иностранцами, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію изъятія, установленнаго 225 ст. Первая половина этой статьи опредѣляетъ только въ общихъ выраженіяхъ изъятіе, установленное закономъ относительно юрисдикціи нашихъ судовъ по отношенію къ подсудности споровъ, предъявляемыхъ противъ иностранцевъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ посольствамъ. Вторая же половина 225 ст. опредѣляетъ точнѣе тотъ родъ дѣлъ, которые, если отвѣтчиками являются лица, принадлежащія къ иностраннымъ посольствамъ, нашъ уставъ изъемяетъ изъ подсудности нашихъ судебныхъ установленій, такъ что вообще изъятіе, установленное этою статьею, должно быть разсмотрѣно именно въ предѣлахъ правила, выраженнаго во второй половинѣ статьи. Изъ содержанія же вообще правила, выраженнаго въ 225 ст., можно усмотрѣть, что изъятіе, установленное этою статьею, основано, во-первыхъ, на томъ, что одинъ изъ субъектовъ спора, именно отвѣтчикъ, находится, въ силу начала внѣземельности, усвоеннаго правомъ международнымъ, въ особомъ положеніи вообще въ отношеніи установленныхъ въ Россіи властей; во-вторыхъ, независимо отъ этого изъятія это относится только къ известному, опредѣленному роду дѣлъ; такъ что въ другихъ родахъ дѣлъ это особое положеніе отвѣтчика не можетъ имѣть никакого значенія; поэтому

для того, чтобы изъятіе, установленное 225 ст., могло получить примѣненіе, необходимо соединеніе обоихъ условій, т. е. чтобы отвѣтчикъ-иностранецъ непременно принадлежалъ къ иностранному посольству, и чтобы самый споръ принадлежалъ къ извѣстному, опредѣленному роду дѣлъ, указанному во второй половинѣ этой статьи. И такъ первое условіе, требуемое закономъ для того, чтобы дѣло могло быть признано русскимъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, заключается въ томъ, что отвѣтчикомъ по дѣлу должно быть лицо, принадлежащее къ иностранному посольству. Второе условіе заключается въ томъ, что искъ, предъявляемый противъ лица, принадлежащаго къ иностранному посольству, долженъ касаться непременно денежнаго требованія, обращеннаго къ симъ лицамъ. Но мнѣ кажется, что эти слова слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что искъ долженъ имѣть характеръ вообще личнаго требованія, а не быть непременно только требованіемъ денежнымъ, или, лучше сказать, что всѣ иски личные и о движимости, предъявляемые противъ лицъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ посольствамъ, должны быть признаны изъятыми изъ подсудности русскихъ судебныхъ установленій. Но, конечно, въ силу того, что правило 225 ст. есть не болѣе какъ изъятіе, которое должно быть толкуемо ограничительно, слѣдуетъ также признать, что только именно эти иски изъяты изъ подсудности нашихъ гражданскихъ судовъ; а что всѣ остальные иски, какъ напр. иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, находящіяся въ Россіи, или иски о какомъ-либо иномъ правѣ на недвижимость или ея принадлежности, должны быть признаны подсудными русскимъ судебнымъ установленіямъ, не смотря на то, что отвѣтчикомъ, по одному изъ этихъ дѣлъ, явилось-бы лицо, принадлежащее къ иностранному посольству. То же, конечно, нужно сказать и по отношенію подсудности исковъ о совокупности имущества, потому что въ искѣ о совокупности имущества споръ касается непременно, хотя частію, имущества недвижимаго. Далѣе, по отношенію подсудности даже исковъ личныхъ и о движимости, возбуждаемыхъ противъ лицъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ посольствамъ, можетъ возникнуть затрудненіе въ томъ случаѣ, если по дѣлу являются два отвѣтчика—одинъ лицо, принадлежащее къ иностранному посольству и пользующееся слѣдовательно правомъ вѣземельности, а другой отвѣтчикъ будетъ, положимъ, русскій подданный. Будетъ-ли искъ, въ этомъ случаѣ, подсуденъ русскимъ судебнымъ установленіямъ? Нельзя не замѣтить, что въ случаѣ предъявленія такого иска, начало юрисдикціи нашихъ судовъ и начало вѣземельности приходятъ въ такое столкновеніе, что ни отвѣтчикъ-иностранецъ, принадлежащій къ по-

сольству, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности передъ русскимъ судомъ, ни русскій подданный, тѣмъ болѣе, не можетъ быть призванъ къ отвѣту въ иностранное посольство, такъ что единственный выходъ, который возможенъ изъ этого затрудненія, тотъ, что искъ, въ этомъ случаѣ, долженъ быть раздѣленъ и предъявленъ отдѣльно противъ обоихъ отвѣтчиковъ; конечно, затрудненіе это исчезаетъ само собой въ случаѣ солидарности въ обязательствѣ отвѣтчиковъ, потому что, въ этомъ случаѣ, искъ въ цѣлости можетъ быть начатъ противъ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности. Иски же, изъятые изъ подсудности русскихъ судебныхъ установлений, въ силу правила 225 ст. должны быть заявляемы черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ; но только въ такомъ случаѣ, если истцомъ является русскій подданный; а слѣдовательно, подданный иностраннаго государства не можетъ обращаться съ своимъ искомъ къ содѣйствію нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, а долженъ, конечно, обратиться непосредственно къ иностранному начальству по принадлежности. Такъ, мнѣ кажется, должны быть толкуемы правила, опредѣляющія юрисдикцію нашихъ гражданскихъ судовъ въ отношеніи иностранцевъ, разборомъ которыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, я и заканчиваю толкованіе правилъ, относящихся до специальной подсудности нашихъ общихъ судебныхъ установлений.

ГЛАВА III.

Пререканія о подсудности и порядокъ ихъ разрѣшенія.

Въ двухъ предыдущихъ главахъ мы рассмотрѣли правила нашего устава, опредѣляющія прежде всего вообще компетенцію гражданскаго суда, а затѣмъ правила, опредѣляющія преимущественно компетенцію общихъ судебныхъ установлений; рассмотрѣли какъ правила подсудности, установленныя *rationae materiae*, такъ и установленныя *rationae personae*. Мы старались съ возможной точностію выяснить границы подсудности окружныхъ судовъ, для чего мы сперва старались уяснить правила устава, ограничивающія подсудность гражданскаго суда отъ компетенціи учреждений административныхъ; затѣмъ правила, разграничивающія подсудность общихъ судебныхъ установлений, какъ судовъ гражданскихъ, отъ подсудности другихъ судовъ, которые закономъ также уполномочены вѣдать извѣстные, опредѣленные роды гражданскихъ дѣлъ, отъ подсудности судовъ мировыхъ, коммерческихъ и другихъ, и, наконецъ, мы комментировали правила, служащія для разграниченія подсудности между самими ок-

ружными судами. Мы видѣли, что эти послѣднія правила довольно разнообразны и многочисленны, но какъ-бы ни были эти правила ясны и опредѣлительны сами по себѣ, чего, однакоже, нельзя сказать относительно весьма многихъ постановленій нашего устава, относящихся до подсудности; какъ бы ни были, затѣмъ, эти правила удачно интерпретированы, тѣмъ не менѣе на практикѣ онѣ всегда могутъ возбудить недоумѣнія, потому что никакой законъ не можетъ предусмотрѣть и опредѣлить напередъ всѣ случаи, могущіе встрѣтиться въ жизни, и никакой комментарий не въ состояніи рассмотреть тотъ или другой законъ со всѣхъ сторонъ и разрѣшить всѣ недоумѣнія, возникающія вслѣдствіе неясности того или другаго законоположенія. Наконецъ, толкованіе иногда самаго яснаго закона можетъ быть весьма различно: одинъ судъ можетъ понимать извѣстное правило закона въ одномъ смыслѣ, другой же судъ тому же самому правилу будетъ придавать совершенно другое значеніе. Иногда такое разномысліе двухъ судовъ по поводу какого-либо постановленія о подсудности можетъ повести, напр., къ тому, что какое-либо дѣло, подсудное одному изъ двухъ судовъ, будетъ, однакоже, обоими судами признано неподсуднымъ ни одному изъ нихъ, вслѣдствіе чего истецъ будетъ поставленъ въ невозможность возстановить, при содѣйствіи суда, свое нарушенное право. Отсюда необходимость установленія такихъ правилъ, которыя опредѣляли-бы тотъ путь, слѣдующему истцу имѣлъ-бы возможность устранить разномысліе судовъ по вопросамъ подсудности и нашелъ судъ компетентный для разрѣшенія его просьбы. Правила устава, опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляютъ тотъ путь, слѣдующему и можно найти всегда судъ компетентный для разрѣшенія извѣстнаго дѣла на случай, еслибы сами тѣ суды, которымъ дѣло то подсудно, понимали законъ, опредѣляющій подсудность этого дѣла, неправильно. Но, приступая къ рассмотрѣнію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, необходимо, конечно прежде всего выяснитъ самое понятіе пререканія о подсудности, затѣмъ рассмотреть при какихъ условіяхъ можетъ возникнуть пререканіе, и, наконецъ, между какими установленіями оно можетъ возникнуть.

Обращаясь къ опредѣленію самаго понятія пререканія о подсудности, мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что понятіе это должно быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ: пререканіе о подсудности есть ничто иное, какъ разномысліе двухъ судебныхъ установленій, или судебного установленія съ одной стороны и административнаго учрежденія съ другой по вопросамъ подсудности, разномыслія,

выражающагося въ томъ, что то и другое установленіе признаеть одно и то же дѣло подсуднымъ себѣ или неподсуднымъ; такъ что одно и то же дѣло или получить движеніе одновременно въ обоихъ установленіяхъ, или же будетъ признано обоими установленіями не подсуднымъ ни тому, ни другому изъ нихъ, такъ что, будучи отвергнуто обоими установленіями, будетъ поставлено въ такое положеніе, что разрѣшеніе его сдѣлается невозможнымъ. Въ первомъ случаѣ, когда тотъ или другой судъ, или одинъ изъ судовъ и какое-либо административное учрежденіе объявитъ себя компетентнымъ разрѣшить одно и то же дѣло, и примутъ дѣло это къ своему разсмотрѣнію, то возникшее, вслѣдствіе этого, пререканіе о подсудности между двумя установленіями будетъ имѣть характеръ положительный. Въ противномъ же случаѣ, когда ни одинъ изъ двухъ судовъ не признаеть себя компетентнымъ разрѣшить какое-либо дѣло, и откажется отъ принятія дѣла къ своему разсмотрѣнію, пререканіе о подсудности будетъ имѣть характеръ отрицательный. Но какое необходимое условіе для того, чтобы пререканіе о подсудности, будетъ ли пререканіе имѣть характеръ положительный или отрицательный, дѣйствительно возникло, требуется, чтобы въ тѣхъ судахъ, въ которыхъ дѣло возникло, состоялись судебныя опредѣленія о принятіи или непринятіи дѣла къ разсмотрѣнію, или, другими словами, чтобы вопросъ о признаціи дѣла подсуднымъ или неподсуднымъ былъ разрѣшенъ въ каждомъ судѣ судебнымъ опредѣленіемъ.

Такое условіе выставляется нашимъ уставомъ, какъ необходимое условіе возникновенія пререканія о подсудности, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда пререканіе возникаетъ между судебными установленіями. Для разрѣшенія же пререканій о подсудности, могущихъ возникнуть между судебными и правительственными установленіями, нашъ уставъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, устанавливаетъ другой порядокъ, при которомъ опредѣленія о подсудности не составляютъ существеннаго условія для возникновенія пререканія. Мнѣніе же мое о томъ, что нашъ уставъ ставитъ какъ необходимое условіе возникновенія пререканія о подсудности въ томъ случаѣ, когда пререканіе возникаетъ между судебными установленіями, предварительное разрѣшеніе вопроса о подсудности судебными опредѣленіями тѣхъ судовъ, между которыми пререканіе возникло, основано на постановленіи 232 ст. устава. Въ силу правила, выраженнаго въ этой статьѣ, при жалобѣ, которой возбуждается дѣло о пререканіи, требуется непременно представленіе копій опредѣленій тѣхъ судовъ, между которыми пререканіе о подсудности возникло. Отсюда ясно, что пока въ тѣхъ судахъ, въ которыхъ было начато дѣло, не состоялись еще опредѣленія по во-

просу о подсудности дѣла, или не состоялись еще судебныя опредѣленія о принятіи или непринятіи судами дѣла къ разсмотрѣнію, и самаго пререканія о подсудности еще нѣтъ, потому что въ этомъ случаѣ, за невозможностію представленія копій опредѣленій, невозможно и самое производство о разрѣшеніи пререканія. Такое требованіе для признанія пререканія о подсудности, возникшимъ, понятно, потому, во-первыхъ, что взглядъ суда на подсудность или неподсудность ему какого-либо дѣла, конечно, только и можетъ выразиться въ судебномъ опредѣленіи, и ни въ чемъ иномъ; а во-вторыхъ, если судебное опредѣленіе о подсудности, которымъ, положимъ, судъ отвергаетъ просьбу по неподсудности, состоялось только въ одномъ судѣ, хотя бы затѣмъ дѣло, непринятое къ разсмотрѣнію этимъ судомъ, было начато въ другомъ судѣ, то пререканія о подсудности еще не будетъ, потому что другой судъ можетъ признать себя компетентнымъ и дать дѣлу дальнѣйшее движеніе; слѣдовательно, въ дѣйствительности пререканіе о подсудности возникаетъ только тогда, когда и этотъ послѣдній судъ также постановитъ опредѣленіе о неподсудности дѣла, непринятаго къ разсмотрѣнію и первымъ судомъ. Впрочемъ, указанное условіе для возникновенія пререканія о подсудности не всѣми иностранными законодательствами ставится необходимымъ условіемъ возникновенія пререканія: такъ, напр., французское законодательство (art. 363 code de procédure civile) открываетъ путь къ разрѣшенію пререканія о подсудности и тогда, когда одно и тоже дѣло начато только въ двухъ судебныхъ установленіяхъ, изъ чего можно заключить, что французское законодательство не ставитъ предварительное разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла судебными опредѣленіями необходимымъ условіемъ возникновенія пререканія о подсудности, какъ нашъ уставъ, потому что, въ противномъ случаѣ, оно и не открывало бы пути къ разрѣшенію пререканія до тѣхъ поръ, пока тѣ суды, въ которыхъ было начато дѣло, не выскажутся по вопросу о подсудности постановленіемъ опредѣленій. Нельзя не признать, что взглядъ нашего законодательства на возникновеніе пререканія о подсудности теоретически вѣрнѣе и сообразнѣе съ самой природой понятія пререканія о подсудности въ томъ видѣ, въ какомъ понятіе пререканія опредѣляется наукой права вообще, и въ частности даже самими французскими юристами. Такъ, напр., Боатаръ (*Leçons de procédure civile*, изд. 1872, т. 1, стр. 531), говоритъ, что пререканіе о подсудности возникаетъ въ томъ случаѣ, когда два суда объявляютъ себя компетентными или некомпетентными разрѣшить извѣстный споръ. Но что значитъ выраженіе «объявить себя?» Понятно, что суды могутъ себя объявить компетентными или некомпетентными разрѣшить

извѣстный споръ не иначе, какъ постановленіемъ судебныхъ опредѣленій о принятіи или непринятіи дѣла къ разсмотрѣнію, потому что другаго средства объявить себя компетентными или некомпетентными къ разрѣшенію спора суды и не имѣютъ. На этомъ основаніи я думаю, что и Боатаръ, дѣлая такое опредѣленіе понятія пререканія о подсудности, разумѣлъ именно, какъ необходимое условіе возникновенія пререканія, подъ выраженіемъ «объявлять себя», ничто иное какъ разрѣшеніе судами вопроса о подсудности дѣла судебными опредѣленіями.

Что же касается, наконецъ, до того, между какими установленіями можетъ возникнуть пререканіе о подсудности, то, конечно, пререканіе можетъ возникнуть какъ между самими судебными установленіями, уполномоченными вѣдать дѣла гражданскія, и притомъ можетъ возникнуть какъ между судебными установленіями однородными, какъ, напр., между окружными судами, или разнородными, какъ, напр., между окружными судами и коммерческими, или наконецъ можетъ возникнуть между судебнымъ установленіемъ и каимъ-либо административнымъ учрежденіемъ. Самый естественный порядокъ разсмотрѣнія постановленій устава о пререканіяхъ, безъ сомнѣнія, былъ бы тотъ, въ которомъ мы излагали самыя правила о подсудности, т. е. какъ мы разсмотрѣли сперва правила о подсудности, установленныя въ отношеніи общихъ судебныхъ установленій, *rationae materiae*, то слѣдовало бы, придерживаясь этого порядка, разсмотрѣть сперва порядокъ разрѣшенія тѣхъ пререканій, которыя могутъ возникнуть по поводу примѣненія правилъ о подсудности, установленныхъ именно *rationae materiae*, затѣмъ уже разсмотрѣть порядокъ разрѣшенія пререканій, могущихъ возникнуть при примѣненіи правилъ подсудности, установленныхъ *rationae personae*. А для этого, конечно, сперва слѣдовало бы изложить правила, опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными и административными учрежденіями, потомъ между окружными судами и другими судами гражданскими, и, наконецъ, уже обратиться къ разсмотрѣнію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія пререканій между самими окружными судами. Такой порядокъ изложенія былъ бы болѣе естественный, но такъ какъ въ нашемъ уставѣ принятъ совершенно обратный порядокъ изложенія правилъ о пререканіяхъ, а именно сперва слѣдуютъ статьи, опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными установленіями; а затѣмъ уже между судебными и административными учрежденіями, то и я, въ виду большихъ практическихъ удобствъ, также разсмотрю постановленія устава о пререканіяхъ именно въ томъ порядкѣ, въ которомъ они изложены въ уставѣ.

§ 1. Пререканія между судебными установлениями.

Въ статьяхъ устава, изложенныхъ въ настоящемъ параграфѣ, опредѣленъ только порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, возникающихъ между судами окружными и между окружными и коммерческими судами; такъ какъ пререканія о подсудности могутъ возникать не только между этими судами, но также и между судами окружными и мировыми, а также между судами окружными и волостными, то я долженъ буду, для полноты изложенія, разсмотрѣть правила, опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій, преподанный уставомъ для разрѣшенія пререканій между окружными судами и мировыми учреждениями, а также изложить нѣкоторыя соображенія въ отношеніи порядка разрѣшенія пререканій, могущихъ возникнуть между судами окружными и волостными, хотя порядокъ разрѣшенія этихъ послѣднихъ пререканій нашимъ уставомъ вовсе не предусмтрѣнъ и неопредѣленъ. Порядокъ же разрѣшенія пререканій между судами окружными и духовными опредѣляется по правиламъ, установленнымъ для разрѣшенія пререканій между судебными установлениями и административными учреждениями. Теперь же я обращаюсь собственно къ истолкованію тѣхъ статей устава, которыми опредѣляется порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, возникающихъ между окружными судами.

Ст. 229. Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли предъявленный искъ его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять высшему суду о разрѣшеніи своихъ сомнѣній.

Въ первой половинѣ настоящей статьи выражено, прежде всего, общее правило о томъ, что каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли ему предъявленный искъ или нѣтъ. Постановление же, заключающееся въ второй половинѣ статьи о томъ, что судебное мѣсто ни въ какомъ случаѣ не должно представлять высшему суду о разрѣшеніи своихъ сомнѣній, конечно, о разрѣшеніи сомнѣній по вопросу подсудности, иначе нельзя объяснить какъ исторически: именно нужно полагать, что постановленіе это внесено въ уставъ составителями его только въ виду того, что, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, каждое судебное мѣсто, если оно встрѣчало какое-либо недоразумѣніе въ примѣненіи на практикѣ того или другаго закона, вслѣдствіе ли неясности его или неполноты, имѣло право всегда обратиться за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ высшему судебному мѣсту; но такъ какъ такой порядокъ влекъ за собой большія неудобства и медленность въ рѣшеніи дѣлъ, то составители уставовъ

и нашли нужнымъ, въ отмѣну такого порядка, внести въ уставъ прямое постановленіе, воспрещающее низшимъ судебнымъ мѣстамъ обращаться за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по вопросамъ подсудности къ мѣстамъ высшимъ, и при этомъ составители уставовъ облекли даже это запрещеніе въ особенно повелительную форму, выразивъ словами: «и ни въ какомъ случаѣ». Нельзя, впрочемъ, не признать, что запрещеніе это, въ новомъ уставѣ, совершенно излишне, потому что вообще порядокъ производства дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ до такой степени отличается отъ порядка производства въ старыхъ учрежденіяхъ, что и безъ этого запрещенія ни одно судебное мѣсто и никогда не обратилось-бы къ высшему суду за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ права и судопроизводства, въ особенности въ виду общихъ правилъ, выраженныхъ въ ст. 9 и 10 устава, въ силу которыхъ судебнымъ установленіямъ вообще воспрещается останавливать рѣшенія дѣлъ, подъ предлогомъ неполноты или неясности законовъ, при чемъ имъ дается вмѣстѣ съ тѣмъ право основывать ихъ рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, чего прежнимъ судебнымъ учрежденіямъ законъ не дозволялъ.

Что же собственно касается до содержанія первой половины 229 ст., то правило — «каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ: подлежитъ ли предъявленный искъ его вѣдомству», требуетъ нѣсколько болѣе подробнаго объясненія въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе — «судебное мѣсто рѣшаетъ», и во 2-хъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать выраженіе — «подлежитъ ли предъявленный искъ его вѣдомству». Разбирая прежде это послѣднее выраженіе, нельзя не замѣтить, что составители уставовъ весьма неудачно включили въ него слова — «предъявленный искъ». Какъ будто-бы дѣятельность суда, въ отношеніи разрѣшенія вопросовъ подсудности, ограничивается только случаями, когда эти вопросы возникаютъ при производствѣ дѣлъ исковыхъ? Вѣднью общихъ судебныхъ установленій подлежатъ, по уставу, какъ извѣстно, дѣла, производящіяся не только въ порядкѣ исковомъ, но также и не мало дѣлъ, которыя должны производиться въ порядкѣ частномъ, и при производствѣ которыхъ, безъ сомнѣнія, также могутъ возникнуть вопросы о подсудности. Судъ, конечно, не можетъ быть лишень права обсуждать эти вопросы, когда они возникаютъ при производствѣ дѣлъ частныхъ, поэтому выраженіе 229 ст. «предъявленный искъ», никакъ нельзя принимать въ его буквальномъ и узкомъ смыслѣ; нельзя признавать на основаніи этого выраженія, что законъ предоставляетъ суду право разрѣшать вопросы подсудности только въ томъ

случаѣ, когда эти вопросы возникаютъ именно при производствѣ дѣлъ исковыхъ. Напротивъ, указанное выраженіе 229 ст. слѣдуетъ принимать въ самомъ широкомъ смыслѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что судъ обязанъ, въ силу правила 228 ст., разрѣшать вопросы подсудности безразлично при производствѣ какого-бы дѣла они ни возникли. — будутъ-ли то дѣла собственно исковыя, или-же будутъ то дѣла, подлежащія производству въ порядкѣ частномъ; напр. если вопросъ о подсудности возникаетъ при разрѣшеніи дѣла, подлежащаго производству въ порядкѣ охранительномъ, какъ напр. при судебномъ раздѣлѣ наслѣдства и другихъ; или-же вопросъ о подсудности возникаетъ при частномъ производствѣ, напр. по дѣлу о распредѣленіи между кредиторами вырученныхъ при взысканіи денегъ и другихъ. Что правило 229 ст. должно быть толкуемо именно въ такомъ широкомъ смыслѣ, убѣждаетъ еще болѣе и то обстоятельство, что правила о разрѣшеніи пререканій о подсудности въ уставѣ существуютъ только одни, и никакихъ другихъ правилъ для разрѣшенія могущихъ возникнуть пререканій о подсудности при производствѣ дѣлъ охранительныхъ и другихъ частныхъ дѣлъ въ уставѣ нѣтъ, слѣдовательно необходимо признать, что разбираемая правила о порядкѣ разрѣшенія пререканій должны имѣть вообще примѣненіе, при производствѣ какихъ-бы, исковыхъ или частныхъ, дѣлъ пререканіе ни возникло. Слѣдовательно, нельзя также не заключить, что слова — «предъявленный искъ» помѣщены въ 229 ст. не иначе, какъ по недосмотру редакторовъ устава, вмѣсто просто слова «дѣло», потому что въ аналогичной по содержанію 237 ст., помѣщенной въ слѣдующемъ параграфѣ устава о пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями, мы находимъ уже слѣдующее выраженіе — «возникшее въ судѣ дѣло». Подтвержденіе нашей мысли, что одними и тѣми-же правилами о порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности должны быть разрѣшаемы и пререканія, возникающія при производствѣ дѣлъ частныхъ, мы находимъ и въ рѣшеніяхъ сената, хотя рѣшенія эти и относятся собственно до разрѣшенія пререканій между административными и судебными установленіями. Такъ сенатъ разрѣшилъ по общимъ правиламъ, установленнымъ для разрѣшенія пререканій о подсудности между административными и судебными установленіями, пререканіе, возникшее между петербургской управой благочинія и петербургскимъ окружнымъ судомъ по частному дѣлу о подсудности производства о распредѣленіи между кредиторами взысканныхъ денегъ (рѣш. общаго собр. 1-го и кассац. департ. 1871 г. № 118 и 1873 г. № 7). Но понятно, что точно такое-же пререканіе о подсудности дѣла о распредѣленіи между креди-

торами взысканныхъ денегъ можетъ также возникнуть и между судебными установленіями, и въ особенности между окружнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ. Я говорю, что пререканія о подсудности указанныхъ дѣлъ въ особенности часто могутъ возникать между окружными судами и мировыми учрежденіями, на томъ основаніи, что изъ устава нельзя почти извлечь никакихъ положительныхъ данныхъ для разграниченія подсудности этихъ дѣлъ между окружными судами и мировыми учрежденіями. Нѣкоторой опорой для опредѣленія подсудности дѣлъ о распредѣленіи между кредиторами взысканныхъ денегъ можетъ служить только одно опредѣленіе сената (1869 г. № 1311), постановленное въ распорядительномъ засѣданіи, въ которомъ указаны нѣкоторыя основанія для разграниченія подсудности этихъ дѣлъ.

Теперь я долженъ еще остановиться нѣсколько на объясненіи выраженія 229 ст.: «каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ». Выраженіе это, какъ видно изъ грамматической конструкціи всей статьи, хотя и включено въ статью, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, только въ видѣ противоположенія постановленію, заключающемуся во второй половинѣ статьи; но тѣмъ не менѣе, по самому содержанію этого выраженія, изъ него можно сдѣлать нѣкоторые выводы. Такъ, выраженіе «судебное мѣсто само рѣшаетъ» прежде всего указываетъ, что вопросъ о подсудности можетъ быть разрѣшенъ окружнымъ судомъ не иначе, какъ судебнымъ опредѣленіемъ, постановленнымъ въ судебномъ засѣданіи въ коллегіальномъ составѣ суда. Изъ этого положенія само собой вытекаетъ другое послѣдствіе, что никакое прошеніе не можетъ быть оставлено безъ движенія, или возвращено по единоличному распоряженію предсѣдателя суда, или заступающаго его мѣсто, по неподсудности, какъ-бы ни было очевидно, что прошеніе дѣйствительно окружному суду неподсудно. Выводъ этотъ подкрѣпляется, впрочемъ, и содержаніемъ правилъ, заключающихся въ 265—270 ст. устава, въ которыхъ указывается въ какихъ случаяхъ прошеніе оставляется безъ движенія или возвращается просителю по единоличному распоряженію предсѣдателя суда, и въ числѣ этихъ случаевъ о возвращеніи прошенія по распоряженію предсѣдателя по неподсудности не упоминается. Слѣдовательно, всякому дѣлу, поступившему въ окружный судъ, хотя-бы дѣло было окружному суду неподсудно, предсѣдателемъ суда долженъ быть данъ дальнѣйшій ходъ и направленіе, соотвѣтственно указанному въ уставѣ порядку для производства того или другаго рода дѣлъ; т. е. если дѣло, поступившее въ окружный судъ, будетъ исковое—направить въ порядкѣ общаго или сокращеннаго судопроизводства, по характе-

ру дѣла, а если прошеніе будетъ частное—то въ порядкѣ производства дѣлъ частныхъ, и затѣмъ, когда дѣло, по установленному порядку движенія, будетъ, наконецъ, доложено въ судебномъ засѣданіи, судъ вправѣ будетъ разрѣшить вопросъ о томъ, подсудно-ли данное дѣло окружному суду или нѣтъ, и постановить по этому предмету опредѣленіе, которое будетъ, конечно, частнымъ опредѣленіемъ. При этомъ я считаю нужнымъ, хотя кратко, замѣтить здѣсь, что вопросъ о подсудности дѣла самъ окружный судъ имѣетъ право возбудить лишь въ томъ случаѣ, если усмотритъ, что данное дѣло является неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіемъ, въ силу правилъ о подсудности, установленныхъ *rationae materiae*, и затѣмъ, только по исключенію, если дѣло подсудно другому окружному суду по мѣстонахожденію недвижимаго имѣнія; я говорю по исключенію, потому что правило о подсудности по мѣстонахожденію недвижимаго имѣнія есть не болѣе, какъ правило, установленное *rationae personae*, о чемъ, впрочемъ, мною подробно будетъ указано въ главѣ объ отводахъ, гдѣ мы увидимъ, что теорія даетъ, какъ общее правило, что самъ судъ вообще не вправѣ возбуждать вопросъ о подсудности дѣлъ въ томъ случаѣ, еслибы дѣло оказывалось неподсуднымъ только на основаніи правилъ подсудности, установленныхъ *rationae personae*. Другими словами, что самъ судъ можетъ возбудить вопросъ о подсудности лишь тогда, когда дѣло или вовсе не подлежало-бы вѣдѣнію суда гражданскаго, или-же не подлежало вѣдѣнію вообще общихъ судебныхъ установленій, а было-бы подсудно другому суду гражданскому—суду мировому, коммерческому и проч. Но такъ какъ по отводамъ сторонъ передъ судомъ могутъ возникнуть и другіе вопросы о подсудности, вопросы о подсудности на основаніи правилъ, установленныхъ *rationae personae*, то, конечно, нельзя не признать, что собственно пререканія о подсудности могутъ возникнуть какъ въ отношеніи подсудности, установленной *rationae materiae*, такъ и въ отношеніи подсудности, установленной *rationae personae*, и порядокъ разрѣшенія пререканій, въ томъ и въ другомъ случаѣ, конечно, будетъ одинъ и тотъ-же. Впрочемъ, нельзя также не замѣтить, что пререканія о подсудности какого-либо дѣла *rationae materiae* могутъ возникнуть только между судами гражданскими разнородными, напр. между окружными судами и мировыми, а также пререканія о подсудности *rationae materiae* могутъ возникать между судебными установленіями съ одной стороны и административными учрежденіями съ другой. Между-же судебными установленіями однородными, напр. между окружными судами, конечно, могутъ возникать пререканія о подсудности дѣла только *rationae personae*, и это понятно, потому что тѣ правила подсуд-

ности, которыя служатъ разграниченіемъ подсудности дѣлъ судамъ однороднымъ—суть правила, установленныя *rationae personae*, а не *rationae materiae*, и по поводу примѣненія именно этихъ правилъ только и могутъ возникать вопросы о подсудности дѣлъ въ судахъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же порядку.

Самый же порядокъ разрѣшенія пререканій, возникающихъ собственно между окружными судами, указанъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

Ст. 230. Пререканія о подсудности между окружными судами разрѣшаются тою судебною палатою, въ вѣдомствѣ коей суды состоятъ.

Ст. 231. Пререканія между судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, разрѣшаются тою палатою, въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло.

Въ приведенныхъ статьяхъ указана подсудность дѣлъ, возникающихъ изъ пререканій о подсудности, которая опредѣляется по правилу 230 ст. въ случаѣ пререканія о подсудности между окружными судами, состоящими подъ вѣдомствомъ одной и той-же судебной палаты; а по правилу 231 ст., въ томъ случаѣ, если пререканіе о подсудности возникаетъ между окружными судами, состоящими въ округахъ разныхъ судебныхъ палатъ. Въ первомъ случаѣ, дѣло о пререканіи подлежитъ разрѣшенію, конечно, той судебной палаты, въ вѣдомствѣ коей состоятъ тѣ суды, между которыми возникло собственно пререканіе о подсудности; а во второмъ случаѣ, пререканіе о подсудности подлежитъ разрѣшенію той судебной палаты, въ округѣ которой состоитъ тотъ окружный судъ, въ которомъ дѣло, подавшее поводъ къ пререканію о подсудности, первоначально возникло. Содержаніе этихъ статей кажется довольно яснымъ само по себѣ, а по общему ихъ смыслу можно заключить, что уставъ, какъ общее основаніе подсудности дѣлъ о пререканіяхъ, принимаетъ принципъ разрѣшенія этихъ дѣлъ высшей судебной инстанціей, непосредственно стоящей надъ тѣми судами, между которыми возникло пререканіе о подсудности, и которой является подчиненнымъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ судовъ, съ которыми пререканіе возникло. Но, не смотря на ясность содержанія разбираемыхъ статей вообще, въ частности нельзя однако же не усмотрѣть, что въ томъ случаѣ, когда пререканіе возникаетъ между окружными судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, подсудность всѣхъ дѣлъ о пререканіяхъ между этими судами не всегда можетъ быть опредѣлена началомъ, установленнымъ 231 ст.; поэтому начало, выраженное въ этой статьѣ словами: «въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло», требуетъ нѣкотораго объясненія и дополненія. Во-первыхъ, что значать слова:

«дѣло первоначально возникло»? По нашимъ законамъ, какъ мы увидимъ, за начало или возникновеніе дѣла слѣдуетъ признать подачу прошенія, и притомъ безразлично—будетъ ли это прошеніе исковое, или частное, слѣдовательно, дѣло первоначально возникшимъ должно быть признано въ томъ судѣ, въ который прежде подано прошеніе, подлежащее разсмотрѣнію, въ порядкѣ производства—искового, или частнаго. Но, кромѣ того, нельзя еще не замѣтить, что моментомъ подачи прошенія не всегда можетъ быть опредѣлено первоначальное возникновеніе всякаго дѣла, если не искового, то, по крайней мѣрѣ такого, которое подлежитъ производству въ порядкѣ частномъ, такъ какъ не всякое дѣло, подлежащее производству въ порядкѣ частномъ, начинается непременно подачей прошенія отъ заинтересованной стороны; сказать это можно, по крайней мѣрѣ, относительно нѣкоторыхъ дѣлъ, подлежащихъ производству въ порядкѣ частномъ. Напр., дѣло о распредѣленіи взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами начинается въ окружномъ судѣ, на основаніи 1214 ст., съ того, что судебный приставъ, производившій взысканіе и усмотрѣвшій, что взысканной суммы недостаточно на полное удовлетвореніе кредиторовъ, представляетъ взысканныя имъ деньги въ окружной судъ, который затѣмъ и долженъ произвести распредѣленіе между кредиторами взысканной суммы, въ опредѣленномъ законѣмъ порядкѣ. Если, положимъ, окружной судъ, въ который для распредѣленія представлены деньги судебнымъ приставомъ, вмѣсто того, чтобы произвести распредѣленіе взысканныхъ денегъ между кредиторами, объявитъ себя по какому-либо случаю некомпетентнымъ къ производству распредѣленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отошлетъ производство о распредѣленіи въ другой, по его мнѣнію, надлежащій судъ, который, въ свою очередь, также можетъ объявить присланное ему дѣло, о распредѣленіи денегъ между кредиторами, себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе этого можетъ возникнуть дѣло о разрѣшеніи преканія о подсудности производства о распредѣленіи денегъ между кредиторами, и такія дѣла о пререканіяхъ, если и весьма рѣдко могутъ возникать собственно вслѣдствіе пререканій между окружными судами, за то такого рода пререканія между окружными судами и, напр., мировыми учрежденіями весьма возможны. Чтобы опредѣлить подсудность дѣлъ о подобныхъ пререканіяхъ по признаку первоначальнаго возникновенія дѣла, кажется, слѣдуетъ признать, что дѣло первоначально начатымъ должно быть признано въ томъ судѣ, въ который судебнымъ приставомъ представлены были, для распредѣленія, взысканныя имъ деньги. Въ большинствѣ же случаевъ моментъ начатія

дѣла, конечно, будетъ опредѣляться подачей прошенія въ судъ заинтересованной стороной.

Во-вторыхъ, какъ было уже замѣчено, по признаку подсудности, установленному 231 ст. для разрѣшенія дѣлъ о пререканіяхъ, — подсудность тѣхъ дѣлъ не можетъ опредѣляться во всѣхъ случаяхъ. Выраженіе «въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло» предполагаетъ непременно одновременное начатіе дѣла въ двухъ судахъ, и дѣйствительно, вообще можно сказать, что при пререканіяхъ о подсудности какъ характера положительнаго, такъ и въ особенности, характера отрицательнаго, въ большинствѣ случаевъ такъ и будетъ; потому что пререканіе о подсудности въ дѣйствительности только и возникаетъ тогда, когда дѣло, будучи начато въ одномъ судѣ, будетъ этимъ судомъ признано ему неподсуднымъ, потомъ уже оно обыкновенно начинается въ другомъ судѣ, который также объявляетъ себя некомпетентнымъ. Но иногда можетъ случиться и иначе: можетъ случиться, что дѣло будетъ начато въ обоихъ судахъ и одновременно. Предположимъ для примѣра такой случай одновременнаго начатія дѣла въ двухъ судахъ. Истецъ самъ лично вчиняетъ дѣло о понужденіи отвѣтчика къ исполненію обязательства, хотя-бы, напр., подряда по словесному договору, въ судѣ по мѣстожительству отвѣтчика, который предъявляетъ въ этомъ судѣ отводъ о неподсудности этого дѣла суду по мѣстожительству его, отвѣтчика, на томъ основаніи, что искъ о понужденіи къ исполненію обязательства можетъ быть предъявленъ въ судъ по мѣсту исполненія обязательства, но судъ оставляетъ такой отводъ отвѣтчика о неподсудности безъ уваженія и признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ. Положимъ далѣе, что въ тотъ самый день, когда истецъ самъ лично началъ дѣло съ подрядчикомъ въ одномъ судѣ по мѣстожительству подрядчика, повѣренный его, истца, не зная о начатіи дѣла его довѣрителемъ, и имѣя отъ него общую довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ его, предъявляетъ тотъ же самый искъ противъ подрядчика по мѣсту исполненія договора, въ судѣ, находящемся въ округѣ другой судебной палаты. Когда суды, между которыми возникаетъ пререканіе о подсудности, находятся въ округѣ одной и той же судебной палаты, то вопросъ о первоначальномъ возникновеніи дѣла въ томъ или другомъ судѣ, конечно, не имѣетъ значенія, потому что въ какомъ-бы судѣ дѣло первоначально ни возникло, или даже если-бы дѣло возникло въ обоихъ судахъ одновременно, во всякомъ случаѣ дѣло о пререканіи между этими судами должно подлежать разрѣшенію судебной палаты, въ округѣ которой находятся оба суда. Продолжаю начатый примѣръ. Отвѣтчикъ-подрядчикъ, являсь къ отвѣту въ другой судъ, положимъ, вмѣсто того,

чтобы въ этомъ судѣ предъявить отводъ о томъ, что это же самое дѣло находится уже въ производствѣ въ другомъ судѣ, отводъ на основаніи *litispendente*, заявляетъ отводъ о неподсудности, хотя на томъ основаніи, что дѣло должно быть начато въ судѣ по мѣстожителству его, отвѣтчика; но судъ отвергаетъ этотъ отводъ о неподсудности. Такимъ образомъ, дѣло является начатымъ одновременно въ двухъ судахъ, и какъ оно обоими судами признано подсуднымъ и тому и другому суду, то мы имѣемъ, слѣдовательно, случай положительнаго пререканія о подсудности между этими судами. А если бы, напротивъ, въ указанномъ мною примѣрѣ, оба суда уважили отводы отвѣтчика о неподсудности, то мы имѣли-бы случай отрицательнаго пререканія о подсудности. Но какой же судебной палатѣ будетъ подсудно самое дѣло о пререканіи между судами, когда дѣло, подавшее поводъ къ пререканію, начато одновременно въ обоихъ судахъ? Хотя, конечно, нельзя не признать, что случаи одновременнаго начатія одного и того-же дѣла въ двухъ судахъ могутъ представить явленіе чрезвычайно рѣдкое, но тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что приведенный мною примѣръ одновременнаго начатія дѣла въ двухъ судахъ не невозможенъ. Законъ же, нормирующий извѣстныя явленія, прежде всего, долженъ всегда преподавать такія руководящія общія начала, на основаніи которыхъ могли-бы быть разрѣшаемы всевозможные случаи, встрѣчающіеся въ дѣйствительности, какъ-бы эти случаи разнообразны ни были. Между тѣмъ, прямаго отвѣта на поставленный выше вопросъ о подсудности дѣлъ о пререканіи въ томъ случаѣ, когда дѣло, подавшее поводъ къ пререканію, начато въ двухъ судахъ одновременно, въ правилахъ устава, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, найдти нельзя, а слѣдовательно вопросъ этотъ и разрѣшить иначе нельзя, какъ по соображеніи общихъ основаній, принятыхъ уставомъ для опредѣленія подсудности дѣлъ о пререканіяхъ. Выше мною уже было замѣчено, что нашъ уставъ, какъ общее основаніе подсудности дѣлъ о пререканіяхъ, принимаетъ принципъ разрѣшенія этихъ дѣлъ высшей судебной инстанціей, непосредственно стоящей надъ тѣми судами, между которыми возникло пререканіе о подсудности, и которой является подчиненнымъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ судовъ, съ которымъ пререканіе возникло. Въ виду такого общаго основанія подсудности дѣлъ о пререканіяхъ, принятаго уставомъ, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, кажется слѣдуетъ признать, что если самъ законъ не предписываетъ, въ случаѣ одновременнаго начатія дѣла въ двухъ судахъ, находящихся въ округахъ разныхъ судебныхъ палатъ, подавшаго поводъ къ пререканію о подсудности между этими судами, которой

изъ судебныхъ палатъ подсудно дѣло о пререканіи, то выборъ въ отношеніи подсудности дѣла о пререканіи между судебными палатами долженъ быть вполне предоставленъ усмотрѣнію стороны, возбуждающей дѣло о пререканіи. Подобное разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса нисколько, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ общему основанію подсудности дѣлъ о пререканіяхъ, принятому уставомъ, потому что, передъ какой-бы палатой ни было возбуждено дѣло о пререканіи по усмотрѣнію стороны, возбуждающей дѣло, во всякомъ случаѣ одинъ изъ судовъ, съ которымъ пререканіе возникло, будетъ подчиненъ палатѣ, избранной стороной для разрѣшенія дѣла о пререканіи. Мнѣ кажется даже, что вопросъ о подсудности дѣла о пререканіи, возникшаго по поводу подсудности такого дѣла, которое начато одновременно въ двухъ судахъ, находящихся въ округахъ различныхъ судебныхъ палатъ, иначе и не можетъ быть рѣшено; потому что всякій другой частный признакъ подсудности, который можно было-бы выставить какъ основаніе подсудности этихъ дѣлъ, въ родѣ признака первоначальнаго возникновенія дѣла въ округѣ одной изъ палатъ, который, конечно, есть признакъ случайный, и который, вслѣдствіе случайности, могъ-бы быть замѣненъ, безъ всякаго неудобства, всякимъ другимъ подобнымъ или обратнымъ признакомъ, напр., признакомъ по нахожденію въ округѣ судебной палаты того суда, въ которомъ первоначально состоялось опредѣленіе о подсудности и т. п., я говорю, каждый такой признакъ являлся-бы, безъ сомнѣнія, признакомъ случайнымъ и произвольнымъ, неимѣющимъ основанія въ положительныхъ правилахъ закона о подсудности дѣлъ о пререканіяхъ. Далѣе, если законъ установилъ и частный признакъ подсудности (первоначальное возникновеніе дѣла въ округѣ одной изъ палатъ) для извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаевъ, потому-ли, что при составленіи закона другіе случаи не были предусмотрѣны, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, во всякомъ случаѣ естественнѣе и правильнѣе опредѣлить подсудность такихъ дѣлъ, къ которымъ оказывается непримѣнимъ частный признакъ подсудности, выраженный въ законѣ, по общимъ основаніямъ подсудности, принятымъ для опредѣленія подсудности извѣстнаго, опредѣленнаго рода дѣлъ, чѣмъ произвольно устанавливать такіе частные признаки подсудности, которые закономъ вовсе не установлены. Къ тому-же, нельзя не замѣтить, что вообще установленіе многихъ частныхъ признаковъ подсудности влечетъ за собой большія неудобства и путаницу при примѣненіи законовъ на практикѣ и служить главнымъ образомъ къ увеличенію дѣлъ о пререканіяхъ; поэтому мнѣ кажется, что составители уставовъ даже совершенно напрасно включили въ уставъ при-

знакъ подсудности для разрѣшенія дѣлъ о пререканіяхъ — признакъ по мѣсту первоначальнаго возникновенія дѣла въ округѣ одной изъ судебныхъ палатъ. Гораздо проще было-бы сказать прямо: а если пререканіе о подсудности возникло между судами, состоящими въ округахъ различныхъ палатъ, то пререканія о подсудности разрѣшаются одной изъ палатъ, которой подвѣдомъ одинъ изъ окружныхъ судовъ, съ которымъ пререканіе возникло. Такое опредѣленіе основанія подсудности дѣлъ о пререканіяхъ имѣло-бы, по крайней мѣрѣ, то удобство, что было-бы примѣнимо ко всѣмъ случаямъ пререканій. Таковы правила нашего устава, опредѣляющія подсудности дѣлъ о пререканіяхъ.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію правилъ, опредѣляющихъ самый порядокъ движенія этихъ дѣлъ.

Ст. 232. Дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ на окружный судъ; къ жалобѣ прилагаются копии опредѣленій тѣхъ судовъ, въ коихъ возникло пререканіе о подсудности.

Ст. 233. Копія жалобы сообщается противной сторонѣ, и, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, соблюдаются правила, установленныя для частныхъ жалобъ, а между тѣмъ производство въ судѣ первой степени останавливается.

На основаніи правила, выраженнаго въ первой изъ этихъ статей, дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ на окружный судъ. Мы видѣли уже, что самое пререканіе между судами о подсудности возникаетъ, а слѣдовательно и существуетъ, собственно съ того времени, когда въ обоихъ судахъ состоялись опредѣленія о принятіи или неприятіи какого-либо дѣла къ разсмотрѣнію; между тѣмъ какъ въ 232 ст. говорится, что дѣло о пререканіи возникаетъ только тогда, когда одной изъ сторонъ приносится частная жалоба на постановленіе окружнаго суда о подсудности. Какой-же смыслъ и значеніе этого правила? Смыслъ этого правила, безъ сомнѣнія, тотъ, что хотя пререканіе о подсудности между судами на самомъ дѣлѣ и существуетъ съ того времени, когда въ судахъ состоялись опредѣленія о подсудности или неподсудности даннаго дѣла, но что собственно производство, клонящееся къ разрѣшенію пререканія, начинается только со времени подачи частной жалобы на опредѣленіе суда, и во-вторыхъ, что возбужденіе производства съ цѣлью разрѣшать пререканіе предоставлено вполнѣ на волю сторонъ, такъ что если сторона, имѣющая интересъ въ разрѣшеніи пререканія, не подастъ частной жалобы на опредѣленіе окружнаго суда, самое пререканіе останется неразрѣшеннымъ; а пер-

воначальное дѣло, подавшее поводъ къ пререканію, въ случаѣ возникновенія пререканія о подсудности характера отрицательнаго, останется вовсе безъ разрѣшенія, какъ признанное неподсуднымъ обоими судами; или же, напротивъ, въ случаѣ возникновенія пререканія о подсудности характера положительнаго — получить движеніе въ обоихъ судахъ. Далѣе, правило разбираемой статьи порождаетъ еще слѣдующіе наиболѣе существенные вопросы: во 1-хъ, хотя пререканія о подсудности между окружными судами разрѣшаются судебной палатой, но куда должна быть принесена частная жалоба на опредѣленіе окружнаго суда о подсудности, — въ судебную-ли палату непосредственно, или же жалоба должна быть принесена судебной палатѣ черезъ окружной судъ; во 2-хъ, такъ какъ пререканіе о подсудности возникаетъ только тогда, когда, по крайней мѣрѣ, въ двухъ окружныхъ судахъ состоялись опредѣленія о подсудности или неподсудности имъ даннаго дѣла, то, если жалоба должна быть принесена черезъ окружной судъ, въ какой изъ этихъ судовъ должна быть подана частная жалоба; въ 3-хъ, въ какой срокъ жалоба должна быть принесена, и съ какого момента срокъ на принесеніе жалобы воспринимаетъ свое теченіе, и наконецъ, въ 4-хъ, установленъ-ли кокой-либо срокъ, когда дѣло однимъ судомъ было отвергнуто по неподсудности, на начатіе того же дѣла въ другомъ судѣ?

Въ разрѣшеніе перваго вопроса о порядкѣ принесенія частныхъ жалобъ слѣдуетъ сказать, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго правила о порядкѣ принесенія вообще частныхъ жалобъ на частныя опредѣленія окружныхъ судовъ, выраженнаго въ 784 ст. устава, по которому всѣ частныя жалобы на частныя опредѣленія суда, за исключеніемъ жалобъ на медленность и на отказъ въ принятіи и представленіи въ палату поданной уже суду жалобы, подаются въ тотъ окружной судъ, опредѣленіе коего обжалуется палатѣ. Поэтому и въ отношеніи порядка принесенія частной жалобы, которой возбуждается производство о пререканіи, слѣдуетъ признать, что жалоба эта подается въ окружной судъ, такъ какъ другаго особеннаго порядка для принесенія частныхъ жалобъ въ этомъ случаѣ закономъ не установлено. По общему же началу, усвоенному юриспруденціей въ тѣхъ случаяхъ, на которые законъ не устанавливаетъ какихъ-либо особенныхъ частныхъ правилъ для руководства, тамъ всегда слѣдуетъ руководствоваться правилами общими. Самая же жалоба, безъ сомнѣнія, должна быть адресована въ судебную палату, потому что разрѣшеніе пререканій предоставлено этому учрежденію. Если же жалоба, которой возбуждается производство о пререканіи, должна быть подаваема въ окруж-

ный судъ, то изъ этого совершенно естественно возникаетъ второй вопросъ—въ какой изъ двухъ окружныхъ судовъ, постановившихъ опредѣленіе о подсудности, жалоба должна быть принесена? Въ постановленіяхъ устава, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, прямого отвѣта на этотъ вопросъ найти нельзя, но тѣмъ не менѣе, по общему смыслу этихъ постановленій, слѣдуетъ, кажется, признать, что жалоба должна быть подана въ тотъ судъ, въ которомъ позднѣе послѣдовало постановленіе о принятіи или не принятіи дѣла къ разсмотрѣнію. Въ судъ, который первый постановилъ опредѣленіе о подсудности, не можетъ быть принесена жалоба на томъ основаніи, что во время постановленія имъ опредѣленія, еще нѣтъ, собственно говоря, никакого пререканія о подсудности, и нѣтъ его до тѣхъ поръ, пока истецъ не начнетъ дѣло въ другомъ судѣ, въ которомъ также послѣдуетъ опредѣленіе о подсудности. Далѣе, при разсмотрѣніи третьяго вопроса о срокѣ на принесеніе частной жалобы, мы увидимъ, что если требовать принесенія жалобы въ первый судъ, то установленіе какого либо срока сдѣлается немыслимымъ, чего также допустить невозможно.

Для разрѣшенія третьяго вопроса о срокѣ на принесеніе жалобы, мы имѣемъ также общее правило, заключающееся въ 785 ст., на основаніи котораго частныя жалобы подаются въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ; а какъ для принесенія частной жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, никакого особаго срока закономъ не установлено, то и остается признать, что въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ общее правило, устанавливающее срокъ двухнедѣльный. Хотя, конечно, нельзя также не признать, что мы въ этомъ случаѣ сталкиваемся съ другимъ постановленіемъ 588 ст., которое устанавливаетъ другой срокъ, только семидневный на принесеніе частной жалобы на опредѣленіе суда, коимъ отводъ о подсудности остается судомъ безъ уваженія, а это-то именно и бываетъ въ случаѣ пререканія характера положительнаго, когда оба суда оставляютъ отводъ о подсудности безъ уваженія и оба признаютъ дѣло себѣ подсуднымъ; но тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ, не смотря на постановленіе 588 ст., срокъ на принесеніе жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, долженъ быть не семидневный, а непременно двухнедѣльный, потому что въ этомъ случаѣ жалоба приносится собственно не на оставленіе судомъ безъ уваженія отвода о подсудности, а возбуждается дѣло о пререканіи о подсудности, а для принесенія подобныхъ жалобъ, какъ мы видѣли, срокъ, по общему правилу, установленъ двухнедѣльный. Но при этомъ, конечно, нельзя

не признать, что лицо, приносящее жалобу, обязано доказать, что оно возбуждает именно дѣло о пререканіи, а не приносить жалобу просто на постановленіе суда по предмету отвода; доказать же это возможно именно представителемъ при жалобѣ копіи опредѣленія другаго суда, оставившаго отводъ о подсудности также безъ уваженія. И такъ, остается признать, что срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ, которыми возбуждаются дѣла о пререканіяхъ, долженъ быть вообще двухнедѣльный. Но далѣе, съ какого момента срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ? По общимъ правиламъ, срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ обыкновенно исчисляется со дня объявленія обжалуемаго опредѣленія окружнаго суда. Но въ дѣлахъ о пререканіяхъ мы имѣемъ всегда, по крайней мѣрѣ, два опредѣленія о подсудности двухъ окружныхъ судовъ; со дня объявленія опредѣленія котораго-же изъ судовъ срокъ на подачу жалобы, которой возбуждается производство о пререканіи, воспринимаетъ свое теченіе? Признать, что срокъ на принесеніе жалобы долженъ быть исчисляемъ со дня объявленія опредѣленія о подсудности того суда, который прежде постановилъ опредѣленіе о принятіи или непринятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, невозможно, потому что до тѣхъ поръ, пока тоже самое дѣло, не бывъ начато въ другомъ судѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ случаѣ пререканія характера отрицательнаго, или хотя и начатое одновременно въ обоихъ судахъ, но до тѣхъ поръ, пока другой судъ, въ которомъ начато тоже самое дѣло, не высказался еще по предмету подсудности, не постановилъ еще своего опредѣленія о подсудности, пререканія, собственно говоря, еще нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ еще и возможности принести такую жалобу, которой возбуждается дѣло о пререканіи, по отсутствію самаго пререканія, по ненаступленію того именно событія, когда пререканіе о подсудности можно признать возникшимъ. Но коль скоро затѣмъ и другой судъ высказался по вопросу подсудности даннаго дѣла и постановилъ свое опредѣленіе о принятіи или непринятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, то понятно, что съ этого именно момента и долженъ считаться срокъ на принесеніе жалобы, которой возбуждается производство, клонящееся къ разрѣшенію пререканія, такъ какъ съ этого только момента и существуетъ самое пререканіе о подсудности. И такъ срокъ на принесеніе жалобы, которой должно быть возбуждено дѣло о пререканіи, долженъ быть исчисляемъ со дня объявленія опредѣленія о подсудности втораго суда. Если-бы признать противное, т. е. что срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ со дня объявленія опредѣленія о подсудности перваго суда, то это привело-бы къ абсурду, на томъ основаніи, что при такомъ требованіи, собственно

говоря, нельзя было бы установить никакого определеннаго срока на принесеніе жалобъ о пререканіи, потому что самая жалоба можетъ быть принесена во всякомъ случаѣ только по постановленіи опредѣленія о подсудности вторымъ судомъ; время-же, которое можетъ пройти между постановленіемъ опредѣленія о подсудности первымъ судомъ и вторымъ, никогда не можетъ быть опредѣлено.

Наконецъ, я долженъ еще сказать нѣсколько словъ по поводу четвертаго выше поставленнаго мной вопроса о томъ, — установленъ ли закономъ какой-либо срокъ на начатіе дѣла въ другомъ судѣ, послѣ того какъ тоже самое дѣло будетъ однимъ судомъ признано ему неподсуднымъ, или-же отводъ о неподсудности будетъ имъ отвергнутъ? Такъ какъ уставомъ на этотъ случай никакого срока не опредѣлено, то, мнѣ кажется, на этотъ вопросъ иначе нельзя отвѣчать какъ отрицательно, или признать, что сколько-бы времени ни прошло со дня постановленія опредѣленія о подсудности первымъ судомъ до того дня, когда подобное-же опредѣленіе состоитъ въ другомъ судѣ, путь къ возбужденію производства, клонящагося къ разрѣшенію пререканія, будетъ для заинтересованной стороны вполне открытъ, до истеченія двухнедѣльнаго срока, со дня объявленія постановленія о подсудности втораго суда. Разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса въ такомъ именно смыслѣ въ особенности имѣетъ значеніе въ случаѣ пререканія о подсудности характера отрицательнаго, потому что въ этомъ случаѣ на практикѣ обыкновенно бываетъ такъ, что дѣло возбуждается сперва въ одномъ судѣ, который, или вслѣдствію отвода о неподсудности заявленнаго противной стороной, или *ex officio*, объявляетъ дѣло себѣ неподсуднымъ, и постанавливаетъ объ этомъ опредѣленіе, тогда истецъ возбуждаетъ то же самое дѣло въ другомъ судѣ, который также объявляетъ себя некомпетентнымъ; но при этомъ истецъ, по признаніи его дѣла неподсуднымъ первымъ судомъ, воленъ начать свое дѣло въ другомъ судѣ, когда ему заблагоразсудится, потому что срока на этотъ случай въ законѣ никакого не установлено, и поэтому иногда между тѣмъ временемъ, когда состоялось опредѣленіе о неподсудности дѣла въ первомъ судѣ, до того времени, когда состоитъ подобное-же опредѣленіе въ другомъ судѣ, промежутокъ времени можетъ оказаться довольно значительный. При пререканіи-же о подсудности характера положительнаго этого не можетъ быть; въ этомъ случаѣ промежутокъ времени между днями, въ которые могутъ быть постановлены опредѣленія о подсудности въ обоихъ судахъ, всегда будетъ короче; потому что въ этомъ случаѣ, по самому свойству пререканія характера положительнаго, самое дѣло, дающее поводъ къ пререканію о подсудности, обыкновенно начинается если не

одновременно, то черезъ весьма короткій промежутокъ времени въ обоихъ судахъ.

Опредѣливши, такимъ образомъ, порядокъ и срокъ принесенія жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, я долженъ перейти теперь къ разсмотрѣнію правилъ, заключающихся во второй половинѣ разбираемой статьи и слѣдующей 233 ст., опредѣляющихъ дальнѣйшее движеніе производства о пререканіи. Такъ, на основаніи правила, выраженнаго во второй половинѣ 232 ст., къ жалобѣ, которой возбуждается производство о пререканіи, должны быть приложены копія опредѣлений тѣхъ судовъ, «въ коихъ», какъ сказано въ статьѣ, «возникло пререканіе о подсудности». Или, другими словами, что къ жалобѣ должны быть приложены копія опредѣлений о подсудности, или неподсудности тѣхъ судовъ, въ которыхъ было возбуждено одно и то же дѣло, и которое признано, опредѣленіями обоихъ судовъ, подсуднымъ или неподсуднымъ имъ обоимъ. Далѣе, на основаніи 233 ст., копія жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, сообщается противной сторонѣ; а въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, говоритъ правило этой статьи, соблюдаются правила, установленныя для частныхъ жалобъ. На этомъ основаніи дальнѣйшее движеніе производства о пререканіи должно опредѣляться по правиламъ, установленнымъ 788—790 ст. устава. На основаніи этихъ правилъ судъ, по полученіи жалобы и по сообщеніи копіи противной сторонѣ, долженъ выждать срокъ, въ который противная сторона имѣетъ право представить объясненіе на жалобу, который также полагается двухнедѣльный, и затѣмъ все дѣло о пререканіи представить въ судебную палату. По принесеніи жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, производство первоначальнаго дѣла, по поводу котораго собственно и возникло пререканіе о подсудности, на основаніи 233 ст., въ судѣ первой степени, т. е. въ окружномъ судѣ, останавливается. По поводу этого послѣдняго постановленія 233 ст. я долженъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и объяснить собственно въ какихъ случаяхъ пререканіе постановленіе это имѣетъ значеніе. Въ случаѣ, если пререканіе о подсудности имѣетъ характеръ отрицательный, когда оба суда, въ которыхъ было возбуждено какое-либо дѣло, объявили себя некомпетентными къ разрѣшенію его, постановленіе это, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія, потому что въ этомъ случаѣ и безъ этого постановленія, по самому свойству пререканія отрицательнаго, первоначальное дѣло, давшее поводъ къ пререканію о подсудности, не получитъ дальнѣйшаго движенія въ обоихъ судахъ. Естественно, что судъ, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ и постановивши объ этомъ опредѣленіе, не даетъ дальнѣйшаго движенія дѣлу, признан-

ному имъ себѣ неподсуднымъ, и постановленіемъ о неподсудности не только приостановится дальнѣйшимъ производствомъ дѣла, но даже какъ-бы вовсе прекратитъ у себя всякое производство по дѣлу; такъ что если дѣло о пререканіи подачей жалобы не будетъ возбуждено, то главное дѣло никогда не получитъ разрѣшенія. Также точно поступитъ и другой судъ, признающій дѣло себѣ неподсуднымъ. Тѣмъ не менѣе постановленіе 233 статьи о приостановленіи производства, въ случаѣ возбужденія дѣла о пререканіи, нисколько не лишне, и имѣетъ важное значеніе, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ случаѣ пререканія о подсудности характера положительнаго. Въ самомъ дѣлѣ, когда возникаетъ пререканіе о подсудности этого рода, когда оба суда, въ которыхъ начато дѣло, оставляютъ отводъ о неподсудности безъ уваженія и признаютъ дѣло себѣ подсуднымъ, дѣло можетъ получить одновременно дальнѣйшее движеніе въ обоихъ судахъ. Положимъ еще тотъ судъ, который послѣдній постановилъ опредѣленіе о подсудности, получивъ жалобу, которой возбуждается производство о пререканіи, вмѣстѣ съ тѣмъ приостановитъ у себя, на основаніи 233 ст., дальнѣйшее производство по первоначальному дѣлу; но какъ будетъ знать о возбужденіи дѣла о пререканіи первый судъ? Этотъ послѣдній судъ, постановивши, вслѣдствіе отвода, опредѣленія о подсудности, безъ сомнѣнія, также приостановится производствомъ, но только на время, именно выждетъ семидневный срокъ, установленный 588 ст. на принесеніе жалобы на опредѣленіе, коимъ отводъ о подсудности оставленъ безъ уваженія, и затѣмъ, по ходатайству противной стороны, дастъ дальнѣйшее движеніе дѣлу, не имѣя въ виду, что возбуждено дѣло о пререканіи. Чтобы предотвратить это, сторона, возбуждающая дѣло о пререканіи, конечно, обязана сама представить этому послѣднему суду доказательства о томъ, что ею дѣйствительно возбуждено дѣло о пререканіи, напр., представить удостовѣреніе отъ того суда, въ который подана жалоба съ цѣлью начать дѣло о пререканіи, и просить первый судъ о приостановленіи производства по главному дѣлу, и тогда этотъ судъ, безъ сомнѣнія, обязанъ будетъ, на основаніи 233 ст., приостановить у себя дальнѣйшее производство главнаго дѣла.

Впрочемъ, правило 233 ст. о приостановленіи производства, въ случаѣ возбужденія дѣла о пререканіи, порождаетъ еще одно недоразумѣніе въ томъ отношеніи—до какого именно времени производство дѣла, подавшаго поводъ къ пререканію о подсудности, должно оставаться приостановленнымъ. Согласно постановленіямъ нашего устава о частныхъ жалобахъ, можно, кажется, признать за общее правило, что принесеніе частной жалобы на частное опредѣленіе суда не

останавливаетъ дѣйствія частнаго опредѣленія; но на основаніи 233 ст. слѣдуетъ признать, что въ случаѣ пререканія о подсудности, принесеніе частной жалобы по исключенію останавливаетъ дѣйствіе частнаго опредѣленія окружнаго суда о подсудности. Въ особенности такое дѣйствіе частной жалобы, которой возбуждается дѣло о пререканіи, очевидно въ томъ случаѣ, когда пререканіе о подсудности имѣетъ характеръ положительный. Въ этомъ случаѣ судъ признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, и слѣдовательно вправѣ продолжить дальнѣйшее производство его; но если принесеніе жалобы приостанавливаетъ производство дѣла, то слѣдовательно и дѣйствіе опредѣленія о подсудности также приостанавливается. А какъ, по нашему уставу, если приостанавливается дѣйствіе какого-либо обжалуемаго опредѣленія низшаго суда всегда, до окончательнаго разрѣшенія вопроса высшей инстанціей, то и необходимо признать, что производство дѣла въ судѣ первой степени, на основаніи 233 ст., приостанавливается до тѣхъ поръ, пока вопросъ о пререканіи не получитъ окончательнаго разрѣшенія въ сенатѣ, или же пока опредѣленіе судебной палаты по этому вопросу не войдетъ въ законную силу. Кромѣ того, нельзя не сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу неточности редакціи правила 233 ст., въ которой сказано, что производство приостанавливается въ судѣ первой степени; между тѣмъ какъ точнѣе слѣдовало-бы сказать, что производство приостанавливается въ судахъ первой степени, потому что никакое пререканіе не мыслимо безъ того, чтобы дѣло не получило свое начало и опредѣленія о подсудности не состоялись, по крайней мѣрѣ, въ двухъ судахъ. Если такъ, то понятно, что самая цѣль пріостановленія производства, въ случаѣ возбужденія дѣла о пререканіи, требуетъ, чтобы производство главнаго дѣла было непременно пріостановлено въ обоихъ судахъ, между которыми возникло пререканіе о подсудности какого-либо дѣла, а не только въ одномъ изъ нихъ. Если допустить противное, то къ чему же повело-бы самое производство о пререканіи? Пока пререканіе было бы разрѣшено высшей инстанціей, самое дѣло, подавшее поводъ къ пререканію, получивъ дальнѣйшее, въ одномъ изъ судовъ, движеніе, не смотря на возбужденіе пререканія, могло бы получить окончательное разрѣшеніе въ этомъ судѣ по существу, когда, безъ сомнѣнія, разрѣшеніе частнаго вопроса о подсудности не имѣло бы никакого значенія. Да и наконецъ, какой изъ двухъ судовъ, между которыми пререканіе о подсудности возникло, обязаемы были бы пріостановить у себя производство главнаго дѣла? Таковы правила, опредѣляющія порядокъ возбужденія и движенія дѣлъ о пререканіи въ судахъ первой степени.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

К. Анненковъ.

О ЛЮБОДЪЯНІИ

ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

II.

Дѣйствующее законодательство.

(Окончаніе *).

Родители за сводничество своихъ дѣтей (998 ст.) и мужа за сводничество жень (999 ст.) одинаково подвергаются потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на жительство въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства ¹²⁹⁾, по 3-й степени 31 статьи Уложения ¹³⁰⁾. Одной степенью ниже, то есть по 4-й степени той же 31 статьи ¹³¹⁾, наказываются опекуны, учителя и вообще лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, за сводничество этихъ послѣднихъ (ст. 1000).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ст. 1000, говоря о *малолѣтнихъ*, разумѣтъ лицъ женскаго пола, уже вступившихъ во *второй* возрастъ малолѣтства, то есть имѣющихъ отъ 14—17 лѣтъ ¹³²⁾. Допустить, что статья эта имѣетъ въ виду и сводничество дѣвиць, недостигшихъ 14-лѣтняго возраста, значило бы допустить явную несообразность

*) «См. Суд. Журн.» 1875 г., кн. III.

¹²⁹⁾ Такъ наименованы въ 1860 году исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства (См. Кн. I Т. XV Св. Зак. по прод. 1871 года).

¹³⁰⁾ То есть ссылкѣ на жительство въ томскую или тобольскую губерніи, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи 1—2 лѣтъ и выѣзда въ другія сибирскія губерніи и области въ теченіи 4—6 лѣтъ, или отдачѣ въ исправительныя отдѣленія на время отъ 2½ до 3 лѣтъ (Ст. 31 Ул. и Прил. къ ст. 70 § II).

¹³¹⁾ То есть ссылкѣ въ тѣ же губерніи, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ мѣста жительства въ теченіи того же срока, а выѣзда въ другія мѣста Сибири въ теченіи 2—4 лѣтъ, или отдачѣ въ исправ. отдѣленіе на время отъ 1½—2½ лѣтъ (тамъ же).

¹³²⁾ Св. Зак. т. X. Ч. I ст. 213: Въ несовершеннолѣтїи полагается три возраста: первый—отъ рожденія до 14 лѣтъ; второй—отъ 14—17 лѣтъ; третій—отъ 17 до 20 лѣтъ съ годомъ.

Примѣчаніе I. Въ теченіи двухъ первыхъ возрастовъ, лица *обою* пола въ законахъ именуется *малолѣтними*, въ третьемъ *несовершеннолѣтними*.

съ основными постановленіями нашего законодательства о наказуемости соучастниковъ преступленія. За растлѣніе дѣвицы, имѣющей менѣе 14 лѣтъ, хотя бы оно было совершено и безъ насилія, ст. 1524 уложенія назначаетъ каторжныя работы. Дѣятельность сводника естественно представляется, если ужъ не *подговоромъ* или *подстрекательствомъ*, то, во всякомъ случаѣ, *необходимымъ пособничествомъ* къ половому общенію сводимыхъ имъ лицъ. Слѣдовательно, если эта дѣятельность была направлена къ доставленію возможности растлѣнія, предусмотрѣннаго 1524 ст., то сводникъ, по точному смыслу 120 и 121 ст. Уложенія ¹³³⁾, долженъ быть приговоренъ къ каторжнымъ же работамъ. Въ виду же этого, нельзя разумѣется предположить, чтобы законъ допускалъ явную несправедливость, относясь, при одинаковыхъ послѣдствіяхъ сводничества, гораздо снисходительнѣе къ тѣмъ именно лицамъ, которыхъ нравственныя и юридическія обязанности къ жертвѣ растлѣнія сами по себѣ уже указываютъ на необходимость если не болѣе строгой, то, по крайней мѣрѣ, равной отвѣтственности съ лицами ребенку посторонними. Поэтому то мы полагаемъ, что и родители могутъ подлежать наказанію по 998 ст. уложенія, въ томъ только случаѣ, если ихъ сводничество не имѣло своимъ послѣдствіемъ растлѣніе малолѣтней, не достигшей 14-ти-лѣтняго возраста.

Что же касается до вышесказаннаго Г. Лохвицкимъ предположенія, что подъ сводничествомъ слѣдуетъ разумѣть не отдѣльный фактъ, а цѣлый рядъ ихъ ¹³⁴⁾, то намъ кажется, что мнѣніе это не имѣетъ за собой достаточныхъ основаній. Въ Сводѣ законовъ уголовныхъ 1842 года вовсе не было никакихъ постановленій относительно сводничества, и они введены въ Уложеніе 1845 года потому именно, что, по мнѣнію составителей Уложенія, «сіе преступленіе заслуживаетъ строгаго наказанія, какъ потому, что побужденія къ оному суть всегда самыя гнусныя, такъ и по зловредности послѣдствій его и вліянія на людей легкомысленныхъ и неопытныхъ, которые, безъ сего случая обольщенія и разврата, можетъ быть сохранили бы чистоту нравовъ ¹³⁵⁾». Слѣдовательно преступность сводничества, по нашему законодательству, прямо обусловлена безнравственностью

¹³³⁾ Ст. 120 Уложенія: *Подговорщики* или *подстрекатели*.... приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленіе, къ коему они подговаривали или подстрекали. Ст. 121: Изъ *пособниковъ* въ преступленіи, тѣ, коихъ содѣйствіе было *необходимо* для совершения преступленія, приговариваются къ наказанію за то преступленіе въ законѣ опредѣленному, наравнѣ съ учинившими оное.

¹³⁴⁾ Курсь рус. угол. права 1871 стр. 459.

¹³⁵⁾ Объясн. къ 1256—1260 ст. проекта Уложенія 1845 г.

самаго дѣянiя и вредомъ его послѣдствiй. Между тѣмъ какъ то, такъ и другое условiя остаются неизмѣнными, проявить ли сводникъ свою дѣятельность въ цѣломъ рядѣ фактовъ, или въ одномъ только фактѣ, особенно же принимая во вниманiе, что на пути разврата, болѣе чѣмъ гдѣ либо, только *первый шагъ* и труденъ. Въ Уложенiи 1857 года мы видимъ двѣ статьи: 1355, которая предусматривала сводничество *по ремеслу*, само по себѣ уже предполагавшее наличность цѣлага ряда такихъ дѣянiй, и 1354, которая говоритъ: «всякое другое, кромѣ означенныхъ въ предшедшихъ 1351, 1352 и 1353 статьяхъ»¹³⁶), лицо, изблiченное въ сводничествѣ, подвергается за сiе»... Изъ сопоставленiя этихъ двухъ статей, по нашему мнѣнiю, прямо вытекаетъ то заключенiе, что ст. 1354 имѣетъ въ виду *всякiй*, даже и отдѣльный фактъ сводничества со стороны лицъ, не обратившихъ такой дѣятельности себѣ въ ремесло. А самое упоминанiе въ этой статьѣ 1351—1353 статей уже указываетъ на то, что и эти послѣднiя имѣютъ тотъ же самый смыслъ.

Г. Лохвицкiй говоритъ также, что наше законодательство преслѣдуетъ только особенные виды сводничества, предусмотрѣнные въ 998—1000 ст. Уложенiя, а что сводничество простое, хотя бы и по ремеслу, оставляется безъ наказанiя¹³⁷). Этотъ выводъ г. Лохвицкiй основываетъ исключительно на томъ, что указаннiя уже нами ст. 1354 и 1355 Кн. I Свода Законовъ Уголовныхъ 1857, не вошли въ Уложенiе о наказанiяхъ 1866 года. Но уважаемый авторъ не обратилъ вѣроятно вниманiя на сравнительный указатель статей, приложенный къ Уложенiю 1866 года. А между тѣмъ въ этомъ то указателѣ означенныя статьи Свода Законовъ Уголовныхъ 1857 показаны не *отмнненными*, а только *замнненными* 44-й статьѣй¹³⁸) Устава о наказанiяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, на основанiи которой и должны быть наказываемы, въ настоящее время, лица, виновныя въ сводничествѣ. Въ такомъ именно смыслѣ и разрѣшенъ этотъ вопросъ правительствующимъ сенатомъ въ рѣшенiяхъ: 1867 г. № 170; 1868 г. № 474 и др.

Тою же 44 статьѣй Устава о наказанiяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, замѣнены еще и слѣдующiя постановленiя 1 кн. Свода Законовъ Уголовныхъ 1857 года: открытiе дома для непотребства и обращенiе непотребства другихъ себѣ въ ремесло (1337 ст.); допу-

¹³⁶) 998, 999 и 1000 ст. Уложенiя о наказ. 1866 г.

¹³⁷) Курсъ рус. угол. права 1871 стр. 459.

¹³⁸) 44 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд. За неисполненiе распоряженiй правительства, относящихся къ предупрежденiю непотребства и пресѣченiю вредныхъ отъ него послѣдствiй, виновные подвергаются: аресту не свыше 1 мѣсяца или денежному взысканiю не свыше 100 рублей.

чение непотребства въ трактирахъ и тому подобныхъ публичныхъ заведеніяхъ ¹³⁹⁾ (1338 ст.); допущеніе непотребства хотя бы и въ частномъ помѣщеніи и не въ видѣ дома терпимости (1339); непотребство по ремеслу (1342); несвоевременное заявленіе проститутками врачу о постигшей ихъ болѣзни *lues venerea* (1344). Разумѣется всѣ эти дѣянія могутъ быть преслѣдуемы по 44 статьѣ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ такомъ только случаѣ, когда они имѣютъ характеръ неисполненія указанныхъ въ этой статьѣ правительственныхъ распоряженій.

Нельзя кстати не замѣтить, что въ сравнительномъ указателѣ, приложенномъ къ Уложенію 1866 года, вкралась очевидная ошибка, относительно замѣны 44-й статьѣ мирового устава и статьи 1341 Свода Законовъ Уголовныхъ 1857, которая говорила: «кто будетъ явнымъ и соблазнительнымъ образомъ посѣщать непотребныхъ женщинъ, тотъ за сіе подвергается и проч.». Хотя въ этой статьѣ, какъ совершенно справедливо замѣтилъ г. Неклюдовъ ¹⁴⁰⁾, и трудно доискаться какого либо смысла, но ужъ если почему то признано невозможнымъ совершенно отмѣнить ее, то, во всякомъ случаѣ, было бы ближе замѣнить ее не 44, а статьѣй 43 того же Устава, опредѣляющей отвѣтственность за публичное проявленіе «безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ для другихъ дѣйствій.»

Въ X раздѣлѣ Уложенія: «О преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ», дѣянія, имѣющія характеръ плотскихъ преступленій, предусматриваются I отдѣленіемъ VI главы этого раздѣла, говорящимъ: «О преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ.»

Мы не останавливаемся на несообразности помѣщенія этихъ преступленій подъ общей рубрикой *о оскорбленіяхъ чести* (Гл. VI), такъ какъ вопросъ этотъ уже разобранъ обстоятельно г. Лохвицкимъ въ его Курсѣ русскаго уголовного права ¹⁴¹⁾, а прямо перейдемъ къ обзору отдѣльныхъ постановленій, относящихся къ разсматриваемому нами предмету.

Прежде всего мы встрѣчаемъ здѣсь постановленія о растлѣніи дѣвицъ, недостигшихъ четырнадцати-лѣтняго возраста. За насильственное ея растлѣніе ст. 1523 назначаетъ каторжныя работы отъ 10 до 12 лѣтъ; а статья 1524 имѣетъ въ виду растлѣніе малолѣтней, совершенное, хотя и безъ насилія, но по употребленію во зло

¹³⁹⁾ Ср. рѣш. угол. кас. департ. сената 1872, № 442.

¹⁴⁰⁾ См. Рук. для мир. суд. 1868 г. II стр. 193.

¹⁴¹⁾ См. Курсъ рус. угол. права 1871, стр. 580 и 581.

ея невинности и невѣденія, за что полагается каторга отъ 4 до 10 лѣтъ.

Самое слово «растлѣніе», какъ разъяснено сенатомъ, — должно быть понимаемо въ тѣсномъ его смыслѣ, то есть въ смыслѣ посягательства мужчины на *дѣвство* женщины посредствомъ именно полового совокупленія¹⁴²⁾. Поэтому разрушеніе *himen'a* не совокупленіемъ, а какимъ либо инымъ насильственнымъ дѣйствіемъ, не подходитъ уже подъ понятіе *растлѣнія*, а представляется однимъ изъ видовъ *увѣчья*, предусмотрѣннаго 1478 ст. Уложенія¹⁴³⁾, хотя самое дѣяніе и сохраняетъ характеръ преступленія противъ цѣломудрія женщины¹⁴⁴⁾. Но если однакожъ такое поврежденіе дѣвственной плевы послѣдовало въ связи съ посягательствомъ на половое общеніе, то дѣяніе это разсматривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или какъ приготовленіе, или же какъ покушеніе на изнасилованіе¹⁴⁵⁾.

Половое совокупленіе, по взаимному согласію, само по себѣ взятое, какъ извѣстно, не наказуемо, если только оно не представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаковъ какого либо другаго преступленія: кровосмѣшенія, прелюбодѣянія, оскорбленія общественной нравственности явнымъ соблазномъ и т. п. Но совокупленіе съ малолѣтней вездѣ преслѣдуется почти одинаково съ изнасилованіемъ¹⁴⁶⁾, въ томъ соображеніи, что отъ ребенка невозможно ожидать вполне сознательнаго представленія всей важности половыхъ отношеній, а слѣдовательно нельзя и признавать его на нихъ согласія имѣющимъ подлежащее значеніе. Въ виду этого, составители проекта Уложенія 1845 года и предполагали, что совокупленіе съ дѣвочкой, достигшей двѣнадцати-лѣтняго возраста, всегда должно признавать растлѣніемъ¹⁴⁷⁾. Это начало принято и Уложеніемъ 1845 г., но при разсмотрѣніи его проекта въ государственномъ совѣтѣ, 12-лѣтній терминъ замѣненъ четырнадцатилѣтнимъ, вѣроятно, въ виду принятаго нашими гражданскими законами раздѣленія несовершеннолѣтія на три возраста, изъ которыхъ первый считается отъ рожденія до 14

¹⁴²⁾ Рѣш. угол. кас. департ. 1869, № 1018; 1870, № 386.

¹⁴³⁾ Ст. 1478: За причиненіе кому-либо, съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, менѣе тяжкаго увѣчья, виновный.... подвергается.... ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 2, 4 или 5 степени 31 ст.

¹⁴⁴⁾ Рѣш. угол. кас. департ. 1869, № 1018.

¹⁴⁵⁾ Рѣш. 1870, № 386; 1871, № 330.

¹⁴⁶⁾ Срав. кодексы: Автр. § 127; Прусск. § 144; Саксон. § 353; Бавар. § 215; Германск. 1872, § 176.

¹⁴⁷⁾ См. объясн. къ 1933 и 1934 ст. проекта Уложенія 1845.

лѣтъ ¹⁴⁸). Въ послѣднее время однакожь законодательство наше кажется само сознало, до нѣкоторой степени, отдаленность принятаго имъ термина и для природныхъ жительницъ Закавказскаго края, гдѣ, подъ влияніемъ, климатическихъ условій, человекъ развивается и формируется ранѣе нежели на сѣверѣ; 14-лѣтній возрастъ, относительно примѣненія 1523—1525 ст. Уложенія, замѣненъ уже 13-лѣтнимъ ¹⁴⁹), который принятъ для нихъ терминомъ брачнаго совершеннолѣтія ¹⁵⁰). Равнымъ образомъ и кассационный департаментъ правительствующаго сената отрекся отъ прежнихъ возрѣвній нашей судебной практики, строго державшейся буквы закона и, во всякомъ случаѣ, признававшей растлѣніемъ совокупленіе съ дѣвочкой моложе 14 лѣтъ ¹⁵¹). Такъ рѣшеніемъ 1869, № 958 разъяснено, что такъ какъ «растлѣніе» предполагаетъ лишеніе невинности, то насильственное совокупленіе съ дѣвочкой, хотя и неимѣвшей 14 лѣтъ, но оказавшейся уже растлѣнною, должно быть наказуемо не по 1523 и 1524 статьямъ, а по ст. 1525, которая предусматриваетъ изнасилованіе лицъ женскаго пола, имѣющихъ болѣе 14 лѣтъ. Въ рѣшеніи же 1870, № 116 говорится, что совокупленіе съ дѣвушкой, хотя и моложе 14 лѣтъ, но уже лишенной прежде того дѣвственности, и притомъ не только безъ насилія, но и безъ употребленія во зло ея невинности и невѣдѣнія, не подходитъ подъ постановленіе 1524 ст. Уложенія. Такимъ образомъ, благодаря приведеннымъ рѣшеніямъ сената, наша судебная практика избавлена отъ необходимости постановлять иногда несправедливые приговоры, которые неизбежны при безразличномъ примѣненіи точнаго и буквального смысла статей 1523 и 1524.

На основаніи 1525 ст. Уложенія, «за изнасилованіе, имѣющей болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду, дѣвицы или женщины, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 4 до 8 лѣтъ.»

Г. Лохвицкій, толкуя эту статью, утверждаетъ ¹⁵²), что тогда только существуетъ, при совокупленіи, насиліе, когда было сопротивление, которое непременно должно быть *серьезное и непрерывное* ¹⁵³). Но сенатъ смотритъ на дѣло нѣсколько иначе и, въ рѣшеніяхъ 1870, № 1506 и 1869, № 288, высказываетъ слѣдующія положенія. Понятіе изнасилованія вовсе не предполагаетъ *непрерыв-*

¹⁴⁸) См. 213 ст. ч. I Т. X Св. Зак. 1857 г.

¹⁴⁹) См. Сб. Наг. 1871, № 919.

¹⁵⁰) См. 3 ст. ч. I Т. X Св. Зак. 1857.

¹⁵¹) См. наприм. Выс. утв. 28 апр. 1848 г. Мн. Гос. Сов. по дѣлу Богданова.

¹⁵²) Курсь рус. угол. права 1871 стр. 582.

¹⁵³) Курсьвъ у автора.

наго сопротивленія со стороны жертвы, *напротивъ того*, подъ это понятіе вполне подходятъ и тѣ случаи, когда жертва насилія сначала оборонялась, но затѣмъ пришла въ состояніе безпамятства, то есть въ одно изъ состояній, при которыхъ невозможно требовать сопротивленія. При этомъ совершенно *безразлично* лишилась ли жертва возможности сопротивляться въ силу самой борьбы съ насилующимъ, или въ силу *какихъ либо другихъ обстоятельствъ* ¹⁵⁴). Слѣдовательно, по толкованію сената, существеннымъ признакомъ изнасилованія наше законодательство признаетъ не только наличность физическаго насилія, но и отсутствіе свободнаго и сознательнаго согласія женщины на половое съ нею совокупленіе. Въ виду же этого, подъ дѣйствіе 1525 ст. Уложенія должно быть подводимо и совокупленіе съ женщиной, находящейся въ состояніи безпамятства или сна, хотя бы и *естественнаго* ¹⁵⁵). Г. Лохвицкій правда говоритъ, что нашъ законъ признаетъ изнасилованіе и *безъ сопротивленія* въ томъ *только* случаѣ (кромѣ предусмотрѣннаго 1524 статьей), когда жертва была приведена въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію ¹⁵⁶). Но намъ кажется, что уважаемый авторъ не совсѣмъ вѣрно понимаетъ смыслъ 4 пункта 1526 статьи ¹⁵⁷), изъ котораго онъ и выводитъ указанное выше заключеніе. Статья 1526 отнюдь не заключаетъ въ себѣ перечня *особыхъ* видовъ изнасилованія или тѣхъ дѣяній, которыя къ нему приравниваются, — она только перечисляетъ увеличивающія вину обстоятельства, въ виду которыхъ законъ признаетъ нужнымъ усилить наказаніе, положенное за изнасилованіе вообще. По крайней мѣрѣ это прямо высказано составителями Уложенія въ объясненіи къ ст. 1935—1939 (1525—1528 Уложенія 1866). «Въ нашихъ законахъ о наказаніи за изнасилованіе, — говорятъ редакторы Уложенія ¹⁵⁸), — кажется не довольно обращали вниманіе на обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія, въ семь случаевъ, вину преступника. Сіе впрочемъ могло произойти и отъ того, что законъ опредѣлялъ только одинъ видъ каторжныхъ работъ. Предназначая въ

¹⁵⁴) См. Сводъ Думашевскаго Т. IV №№ 1733 и 1731. Тоже Уложеніе издан. Таганцева №№ 1449 и 1447. Тоже рѣш. сената 1872, № 785.

¹⁵⁵) Какъ ни рѣдки и ни странны подобные случаи, но они иногда встрѣчаются на практикѣ. См. *Taylor: The principles and practice of medicale jurisprudence.* London 1865 p. 710.

¹⁵⁶) Курсъ рус. угол. права 1871 стр. 583.

¹⁵⁷) 1526 ст. Уложенія: «опредѣленное въ предшедшей 1525 ст. наказаніе возвышается 1 степеню..... 4) когда оно (изнасилованіе) учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію.

¹⁵⁸) См. Проектъ Уложенія Спб. 1871 стр. 642.

новомъ Уложеніи нѣсколько видовъ и степеней сего наказанія, мы имѣли возможность исправить сей недостатокъ и потому предполагаемъ три разряда наказаній за изнасилованіе, именно: 1) работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ ¹⁵⁹⁾ за изнасилованіе, безъ всякихъ *особыхъ увеличивающихъ вину преступника обстоятельствъ*; 2) работы на время отъ 6 до 8 лѣтъ за изнасилованіе...» (идеть перечень всѣхъ 7 пунктовъ 1526 ст. (1936 ст. проекта). Очевидно, что 4 п. 1526 статьи усиливаетъ наказаніе, опредѣленное 1525 статьей, не за совокупленіе съ женщиной, находящейся въ безпамятствѣ или неестественномъ снѣ, а именно за то, что она была приведена, для совокупленія съ нею, въ такое состояніе *самимъ* насилующимъ, или по *его* распоряженію, потому что такого рода пріемъ указываетъ на предумышленность дѣянія, которое само по себѣ, въ виду общаго начала, выраженнаго въ 105 ст. Уложенія ¹⁶⁰⁾, вызываетъ болѣе строгое его наказаніе, сравнительно съ тѣмъ же дѣяніемъ, совершеннымъ по внезапному побужденію. Слѣдовательно, при отсутствіи этого увеличивающаго вину обстоятельства, то есть когда виновный совокупляется съ женщиной, не приводя ее, для этой цѣли, въ безсознательное состояніе, а только случайно пользуясь таковымъ, — дѣяніе это должно быть признаваемо изнасилованіемъ, безъ всякихъ особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а потому и должно быть наказываемо на основаніи 1525 ст. Уложенія. А такъ какъ выраженіе «состояніе безпамятства» объемлетъ собой и понятіе безумія, то мы полагаемъ, что и совокупленіе съ умалишенной, по нашему законодательству, должно быть наказываемо на основаніи той же 1525 статьи. Мнѣніе наше о подведеніи подъ дѣйствіе 1525 статьи совокупленія съ безумной прямо подтверждается постановленіемъ 996 ст. Уложенія, согласно которой мужеложство съ слабоумнымъ приравнивается къ мужеложству насильственному. Странно было бы предположить, что законъ, признавая противоестественное совокупленіе съ слабоумнымъ мужчиной равнозначущимъ насильственному мужеложству, отступалъ отъ этого взгляда на слабоуміе жертвы въ вопросѣ объ аналогичномъ случаѣ естественнаго совокупленія съ женщиной.

¹⁵⁹⁾ Все предложенные здѣсь сроки каторжныхъ работъ были увеличены на 1 степень, при разсмотрѣніи проекта Уложенія въ государственномъ совѣтѣ.

¹⁶⁰⁾ Ст. 105 Уложенія: За преступленіе, учиненное вслѣдствіе намѣренія, заранѣе преступникомъ обдуманнаго, опредѣляется всегда высшая мѣра наказаній, за то преступленіе положенныхъ, если въ законахъ не постановлены именно различныя наказанія, или же разныя степени наказаній на случай, когда сіе преступленіе было предумышленное и на тѣ, когда оно учинено по внезапному побужденію безъ предварительнаго на то умысла.

Статья 1525 просто говоритъ: «за изнасилованіе имѣющей болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду дѣвицы или женщины, виновный подвергается и пр.» — не упоминая о томъ имѣть или нѣтъ какое-либо вліяніе на наказуемость этого дѣянія репутація и нравственность потерпѣвшей. — Это обстоятельство вызвало, въ «Судебномъ Вѣстникѣ» за 1873 годъ, нѣсколько статей, посвященныхъ вопросу: можетъ ли быть изнасилована публичная женщина? — Г. Тихоміровъ¹⁶¹⁾ привелъ случай изъ практики судебной палаты, которая, руководствуясь точнымъ смысломъ 1525 статьи, разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ положительномъ. — Г. Гладковъ, въ отвѣтъ на эту замѣтку¹⁶²⁾, старался доказать, что о *женской чести*¹⁶³⁾ не можетъ быть и рѣчи въ вопросѣ о публичной женщинѣ, и что изнасилованіе ея предусматривается 142 статьей Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями¹⁶⁴⁾; а если оно совершено публично, то представляетъ совокупность проступковъ, предусмотрѣнныхъ 43 и 135 ст.¹⁶⁵⁾ того же Устава. Г. Кессель, опровергая доводы г. Гладкова¹⁶⁶⁾ и руководствуясь идеями *Théorie du code pénal*, par A. Chauseau et F. Hélie, приходитъ къ тому заключенію, что хотя изнасилованіе публичной женщины и наказуемо по 1525 статьѣ, но, во всякомъ случаѣ, профессія ея должна быть признаваема смягчающимъ вину обстоятельствомъ. Наконецъ, редакція «Судебнаго Вѣстника» высказала, что она склонна присоединиться къ взгляду Merlin, который говоритъ: «никто не станетъ слушать жалобы публичной женщины на изнасилованіе, учиненное будто въ домѣ непотребства; но если насиліе учинено внѣ этого мѣста, оно можетъ быть подведено подъ понятіе изнасилованія»¹⁶⁷⁾. По нашему же мнѣнію, судебная палата и не могла постановить инаго опредѣленія, кромѣ приведеннаго г.

¹⁶¹⁾ «Суд. Вѣстн.» 1873 № 28, Юридич. замѣтки.

¹⁶²⁾ *Ibidem* № 40.

¹⁶³⁾ Курсивъ у г. Гладкова.

¹⁶⁴⁾ Ст. 142 Улож. о нак.: За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, виновные подвергаются: аресту не свыше 2 мѣсяцевъ или штрафу не свыше 200 руб.

¹⁶⁵⁾ Ст. 43 Уст. о нак.: За безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ, виновные подвергаются: аресту не свыше 1 мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 руб. Ст. 135 того же Устава: За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманномъ заранѣ намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ, или многочисленномъ собраніи, а равно лицу, хотя и несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же между лицами женскаго пола, виновные подвергаются: аресту не свыше 3 мѣсяцевъ.

¹⁶⁶⁾ «Суд. Вѣстн.» 1873, № 47.

¹⁶⁷⁾ Тамъ же № 47 «Суд. Вѣстн.» 1873 г.

Тихомировымъ, ибо судебныя установленія, въ своихъ рѣшеніяхъ, обязаны руководствоваться не отвлеченными соображеніями о томъ при какихъ условіяхъ сохраняетъ женщина право на женскую честь, а точнымъ смысломъ существующихъ узаконеній (ст. 12 уст. угол. суд.). Въ статьѣ же 1525, какъ и въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ, не сдѣлано никакого изъятія относительно публичныхъ женщинъ. — Если бы нашъ законъ признавалъ профессію проститутки смягчающимъ, при изнасилованіи, вину обстоятельствомъ, то конечно сдѣлалъ бы о томъ надлежащую оговорку, подобно тому какъ это дѣлаетъ саксонскій кодексъ ¹⁶⁸), въ числѣ другихъ находившійся передъ глазами составителей проекта Уложенія ¹⁶⁹). Такая оговорка тѣмъ скорѣе была бы сдѣлана, что составители Уложенія, для руководства судѣ, относительно опредѣленія мѣры наказанія за изнасилованіе, сочли же нужнымъ помѣстить, во второй части 1525 статьи, слѣдующее постановленіе: «при назначеніи мѣры и степени наказанія, принимаются также въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и степень образованія и самый возрастъ виновнаго и вѣроятныя послѣдствія его преступленія для сдѣлавшейся жертвою онаго. Между тѣмъ такое постановленіе въ сущности является совершенно излишнимъ, какъ представляющее собой почти буквальное повтореніе общихъ началъ, выраженныхъ въ 148 и 149 статьяхъ Уложенія. Въ виду всего этого, мы и полагаемъ, что изнасилованіе всякой, хотя бы и публичной, женщины одинаково наказуемо по 1525 статьѣ, тѣмъ болѣе, что и источникъ нашего дѣйствующаго, по этому вопросу, законодательства — Артикуль 167 съ его толкованіемъ, — категорически говорить: «насиліе есть насиліе, хотя надъ блудницею или честною женою, и надлежитъ судѣ не на особу, а на дѣло и самое обстоятельство смотрѣть» ¹⁷⁰).

Въ статьѣ 1526, какъ мы уже сказали, перечисляются особо увеличивающія вину обстоятельства, при наличности которыхъ, опредѣленное 1525 статьѣй наказаніе за изнасилованіе возвышается одной степенью. — Обстоятельствами этими признаются слѣдующія: 1) когда изнасилована женщина, состоящая въ замужествѣ; 2) когда изнасилованная была для сего противъ воли или обманомъ уведена или увезена; 3) когда изнасилованіе было сопровождается побоями или иными истязаніями; 4) когда оно учинено надъ лицомъ, приведен-

¹⁶⁸) По саксонскому законодательству наказаніе уменьшается, если изнасилованная пользовалась заслуженной репутаціей безнравственной и распутной женщины. § 181. Того же взгляда держится и законодательство баденское.

¹⁶⁹) См. Общ. объясн. записку къ проекту Уложенія 1845 стр. XXIX.

¹⁷⁰) См. Полн. собр. зак. № 3006.

нымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію; 5) когда изнасилованіе учинено опекуномъ, попечителемъ или наставникомъ изнасилованной дѣвицы или женщины, или смотрителемъ тюрьмы или другого заведенія, въ коемъ она содержалась, или вообще лицомъ, имѣвшимъ ка кую-либо, по званію его или по особымъ обстоятельствамъ, надъ нею власть, или же врачомъ въ то время ее пользовавшимся; 6) когда изнасилованіе учинено служителемъ самой изнасилованной или мужа ея, или родителей, или опекуновъ и воспитателей ея; 7) когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности.

Въ статьѣ 148 Уложенія говорится: «когда въ законѣ опредѣлены не только родъ и степень наказанія, слѣдующаго за судимое преступленіе, но и высшая и низшая мѣры онаго, то судъ обязанъ, по важности вины и по сопровождавшимъ судѣнное обстоятельствомъ, приговаривать подсудимаго, признаннаго виновнымъ, къ высшей или низшей, опредѣляемой въ законѣ, или же къ какой либо средней между оными мѣрѣ наказанія». — Слѣдовательно, если изнасилованная *замужняя* женщина была для того *похищена*, то возвысивъ, на основаніи 1 и 2 п. 1526, опредѣленное въ ст. 1525 наказаніе одной степенію, въ предѣлахъ послѣдней, судья, руководствуясь 148 ст., вправе избрать самую мѣру наказанія по своему усмотрѣнію, т. е. можетъ назначить подсудимому и низшую мѣру этой возвышенной степени. Между тѣмъ ст. 1581 Уложенія категорически говоритъ: «если *похищенная* насильственно *замужняя* женщина будетъ вслѣдствіе того лишена чести... то виновные въ семъ преступленіи подвергаются *высшей* мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1525—1527 сего Уложенія за изнасилованіе». Слѣдовательно, если жертвой изнасилованія является *замужняя* женщина, которая была для того похищена, то, въ виду приведенной 1581 статьи, судья уже *не можетъ* двигаться въ предѣлахъ указанныхъ въ ст. 1526 статьи каторжныхъ работъ, а *безусловно обязанъ* приговорить подсудимаго къ *высшей* мѣрѣ этой степени. Которымъ же изъ этихъ двухъ, одно другому противорѣчащихъ, узаконеній обязанъ руководствоваться судъ въ подобныхъ случаяхъ?

Относительно 5 п. 1526 статьи, г. Лохвицкій совершенно справедливо замѣчаетъ ⁴⁷¹⁾, что хотя въ этой статьѣ прямо и не поименованъ *духовникъ*, но онъ естественно долженъ быть отнесенъ къ числу лицъ, имѣющихъ власть надъ изнасилованной. Но мы не можемъ признать вѣрнымъ, основанный на 7 п. 1526 статьи, выводъ г. Лохвицкаго, что «при наличности такой угрозы не нужно другого

⁴⁷¹⁾ Курскъ р. уг. права 1871, стр. 586.

насилія» ¹⁷²⁾). Статья 1526, повторяемъ, имѣеть въ виду не *особые* виды изнасилованія, а *только* увеличивающія вину обстоятельства, а потому 7 п. 1526 статьи долженъ быть примѣняемъ именно въ томъ только случаѣ, когда, при физическомъ насиліи, «жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности.» Какое же, въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ основаніе строже наказывать того, кто достигаетъ цѣли угрозой, нежели того, кто овладѣваетъ женщиной при помощи грубаго насилія? И ужъ если допустить, что угрозы, въ глазахъ нашего законодательства, замѣняютъ физическое насиліе, то, во всякомъ случаѣ, скорѣе можно подвести такое дѣяніе подъ 1525, нежели подъ 7 п. 1526 статьи.

Если послѣдствіемъ изнасилованія была смерть изнасилованной, то ст. 1527 назначаетъ виновному каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ 10 до 12 лѣтъ; а во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ изнасилованіе было соединено съ растлѣніемъ, назначается всегда, въ силу 1528 статьи, самая высшая мѣра наказаній, опредѣленныхъ въ 1525 — 1527 статьяхъ Уложенія.

По примѣчанію къ 1528 статьѣ, если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣеть средствъ къ существованію, то изъ имущества виновнаго обезпечивается ея содержаніе до выхода ея въ замужество. По статьѣ же 663 1 ч. т. X Свода законовъ 1857 года, изъ имѣнія виновнаго возмѣщаются и всѣ издержки на леченіе, если послѣдствіемъ изнасилованія была болѣзнь потерпѣвшей; а если вслѣдствіе изнасилованія она сдѣлалась беременною и родила, то виновнымъ должны быть доставлены и средства на содержаніе и воспитаніе младенца, доколѣ онъ по возрастѣ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни. Впрочемъ такое обезпеченіе присуждается съ виновнаго въ изнасилованіи не иначе, какъ по требованію самой потерпѣвшей, или ея родителей и опекуновъ (Пр. 1528 ст. Улож. и 663 ст. 1 ч. т. X). Нельзя при этомъ не замѣтить, что какъ Уложеніе, такъ и сводъ законовъ гражданскихъ говорятъ *исключительно* объ обезпеченіи потерпѣвшей отъ изнасилованія *дѣвицы*, такъ что, по точному смыслу прим. 1528 ст. Улож. и ст. 663 ч. 1 т. X, подвергшаяся изнасилованію *вдова* не имѣеть *законнаго* права требовать такого обезпеченія со стороны виновнаго.

Въ статьѣ 1529 Уложенія сказано: «Кто похитить женщину или дѣвицу въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ отъ него независѣвшимъ не успѣеть совершить сего преступленія, тотъ подвергается наказанію за покушеніе на изнасилованіе, по правиламъ, въ ст. 114 сего Уложенія постановленнымъ о наказаніяхъ

¹⁷²⁾ Idem, стр. 584.

за покушение на преступление. Но тотъ, кто, похитивъ женщину или дѣвицу для изнасилованія, отступить отъ своего преступнаго намѣренія по собственному побужденію или по убѣжденіямъ похищенной, приговаривается токмо: къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.»

Г. Лохвицкій, основываясь на этой статьѣ, говоритъ: «Весьма важно ученіе о покушеніи на изнасилованіе по Уложенію. Оно признаетъ за покушеніе даже похищеніе женщины съ цѣлью изнасиловать» ¹⁷³). Но врядъ ли этотъ выводъ можно признать правильнымъ, если принять во вниманіе тѣ соображенія, которыми вызвано появленіе 1529 ст. въ нашемъ законодательствѣ. «Въ ст. 789 свода законовъ уголовныхъ 1842 года, — говорятъ составители проекта Уложенія 1845 года, — между прочимъ постановлено, что изнасилованіе начатое, но неоконченное, наказывается по усмотрѣнію суда. Въ ст. 1941 излагаются съ большею точностью правила о наказаніи за покушеніе на сіе преступленіе» ¹⁷⁴). Слѣдовательно ст. 1529 (1941 проекта) вовсе не приравниваетъ къ покушенію на изнасилованіе самое похищеніе женщины въ намѣреніи ее изнасиловать, а имѣетъ *единственною* цѣлью точнѣе опредѣлить наказуемость самаго покушенія на изнасилованіе. Но въ чемъ же именно проявляется эта *большая точность*, будто бы опредѣляемая ст. 1529? На этотъ вопросъ, признаемся, не легко отвѣтить. Если бы и не было 1 части 1529 ст. въ нашемъ Уложеніи, то все таки покушеніе на изнасилованіе, остановленное не собственной волею подсудимаго, было бы наказано на основаніи 114 ¹⁷⁵) и 1525 ст., а если этому покушенію предшествовало и похищеніе жертвы, то — на основаніи 114 и 2 п. 1526 ст., какъ уже сказано, признающей похищеніе потерпѣвшей при изнасилованіи основаніемъ къ усиленію наказанія, опредѣленнаго за изнасилованіе вообще. Какія же именно новыя и болѣе точныя правила въ этомъ отношеніи даетъ намъ 1 часть 1529 ст.? Затѣмъ возникаетъ и еще вопросъ: что именно предусматриваетъ 2 часть этой статьи? Если принять, что она опредѣляетъ наказаніе собственно за покушеніе на изнасилованіе, остановленное собственной волею подсудимаго, то какое же можно подыскать основаніе къ

¹⁷³) Курсь русс. угол. права 1871 стр. 594.

¹⁷⁴) См. объясн. къ 1941 ст. проекта уложенія (1529 улож. 1866).

¹⁷⁵) Наказаніе за покушеніе на преступленіе, когда оно остановлено не собственной волею подсудимаго, а другими независвными отъ него обстоятельствами, опредѣляется, по большей или меньшей близости такого покушенія къ совершенію преступленія, двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія. (Ст. 114 улож. 1866).

допущенію, относительно именно этого преступления, такого рѣзкаго исключенія изъ общаго правила, установленнаго 113 ст. Уложения ¹⁷⁶⁾? Въ виду ст. 1580, которая говоритъ: «за насильственное похищеніе женщины замужней, виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1529 и 1530 сего уложенія и на основаніи сихъ статей»,—можно пожалуй предположить, что ст. 1529 опредѣляетъ наказаніе собственно за *похищеніе* женщины съ намѣреніемъ ее изнасиловать. Но, въ такомъ случаѣ, какъ объяснить ту несообразность, что за *насильственное* похищеніе замужней женщины для ея изнасилованія, т. е. за дѣяніе одинаково нарушающее права какъ жены, такъ и мужа, виновный на основаніи 1580 и 2 ч. 1529 ст. можетъ отдѣляться и *трехнедѣльнымъ арестомъ*; а за похищеніе замужней *съ ея согласія*, т. е. за дѣяніе, совмѣщающее въ себѣ меньшую сумму правонарушеній,—виновный, согласно 1582 ст. Уложенія ¹⁷⁷⁾, будетъ присужденъ не менѣе какъ къ *восемимѣсячному тюремному заключенію*, независимо отъ церковнаго покаянія, если онъ христіанинъ? Очевидно, что ст. 1529, безъ всякаго ущерба, могла бы быть совсѣмъ исключена изъ Уложенія, такъ какъ, вмѣсто *точнѣйшаго* опредѣленія наказуемости покушенія на изнасилованіе, она можетъ подать только поводъ къ большому недоразумѣнію по отношенію къ этому вопросу.

Не менѣе загадочными и несогласными съ мотивами, ихъ вызвавшими, являются и постановленія 1530 ст. Уложенія. Въ статьѣ этой сказано: «За похищеніе дѣвицы или женщины, противъ ея воли, не съ намѣреніемъ изнасиловать ее, а въ надеждѣ воспользоваться ея слабостію и обольстить ее, или же токмо гласностью такого происшествія повредить ея чести, виновный подвергается: заключенію въ смирительномъ домѣ: если похищенная была *дѣвица* или *вдова*,—на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ;—а если она *состояла въ замужествѣ* или была *сговорена съ другимъ*,—на время отъ 1 года 4 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 сего уложенія, особенныхъ правъ

¹⁷⁶⁾ Ст. 113 улож.: Когда учинившій приготовленіе къ преступленію или уже и покусившійся на оное, остановился при томъ и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, то онъ подвергается наказанію *лишь* въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ при семъ приготовленіе и покушеніе есть *само по себѣ* преступленіе и *только* за сіе преступленіе, а *не за то*, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить.

¹⁷⁷⁾ Ст. 1582: Когда похищеніе замужней женщины было не насильственное, а учинено съ ея согласія, то за сіе похититель и похищенная, по жалобѣ мужа ея, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, и если они христіане, предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

и преимуществъ». Это постановленіе впервые введено въ наше законодательство Уложеніемъ 1845 года, составители котораго, въ объясненіяхъ къ 1942 ст. сего проекта ¹⁷⁸⁾ (1530 Улож. 1866), говорятъ: «Постановленія о наказаніяхъ за изнасилованіе находятся въ тѣсной связи съ постановленіями о похищеніи женщины безъ ея согласія. Въ раздѣлѣ XI проекта означается случай похищенія жены у мужа или дочери у родителей, поволику сіе преступленіе есть нарушеніе правъ родительскихъ или союза брачнаго. Но здѣсь надлежало упомянуть о томъ родѣ похищенія, которое есть преступленіе *противъ самой увозимой женщины*, даже и съ той мыслию, чтобы гласностью происшествія повредить ея чести.» Въ виду такихъ соображеній, относящихся къ ст. 1530, невольно рождается вопросъ: почему же именно наказаніе значительно усиливается, если была похищена замужняя женщина или невѣста? Развѣ опасность обольщенія менѣе серьезна для вдовы и дѣвицы, нежели для невѣсты и жены? Или же законъ предполагаетъ, что для замужней и сговоренной репутація дороже, нежели для дѣвицы и вдовы? Очевидно, что принять подобныя основанія къ различію наказуемости предусмотрѣннаго 1530 ст. преступленія, значило бы допустить явный абсурдъ. Если же допустить, что похищеніе жены и невѣсты наказывается строже потому, что при этомъ нарушаются права мужа и жениха, то какже согласить это предположеніе съ категорическимъ заявленіемъ редакторовъ Уложенія, что въ ст. 1530 предусматривается именно тотъ родъ похищенія, которое есть преступленіе *противъ самой увозимой женщины*?

На основаніи 1531 ст., за обольщеніе несостоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается лишенію нѣкоторыхъ, по ст. 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 1 года и 4-мѣсяцевъ до 2 лѣтъ.

Статья эта основана на 782 — 785 ст. свода законовъ уголовныхъ 1842 года ¹⁷⁹⁾, въ которыхъ не полагалось никакого за то наказанія, а только вмѣнялось обольстителю въ обязанность жениться на обольщенной. Но такъ какъ «иногда сіе бываетъ *невозможнымъ*» ¹⁸⁰⁾, то составители Проекта Уложенія 1845 года признали нужнымъ назначить за то, указанное въ ст. 1531, наказаніе. При этомъ нужно замѣтить, что хотя ст. 1531 и основывается на 782—

¹⁷⁸⁾ См. Проектъ уложенія 1845 стр. 645.

¹⁷⁹⁾ См. объясн. къ 1942 ст. Проекта уложенія 1845.

¹⁸⁰⁾ Idem.

785 ст. свода законовъ уголовныхъ 1842 года, по условію наказуемости предусмотреннаго ею дѣянія уже совсѣмъ не тѣ, какія были приняты, послужившими для нея основаніемъ, статьями свода законовъ 1842 г. Ст. 782—785 свода законовъ уголовныхъ 1842 года говорили *исключительно* объ обольщеніи незамужней *холостымъ*, если онъ ее сдѣлалъ беременной и, затѣмъ, *отговаривался* исполнить свое обѣщаніе на ней жениться¹⁸¹⁾. Уложеніе же 1845 года и за нимъ и нынѣ дѣйствующее уже не упоминаютъ словъ: *холостой* и *беременность*, а назначаютъ наказаніе за обольщеніе обѣщаніемъ жениться на тотъ именно случай, когда исполненіе этого обѣщанія представляется *невозможнымъ*. Слѣдовательно, ст. 1531 Уложенія 1866 года: 1) признаетъ субъектомъ предусмотрѣннаго въ ней дѣянія *всякаго* мужчину, безъ различія того холостъ онъ или женатъ; 2) наказываетъ собственно за *обольщеніе*, независимо отъ того была ли его послѣдствіемъ беременность или нѣтъ; 3) наказываетъ обольстителя за неисполненіе обѣщанія жениться, безъ различія того *не хочетъ* онъ исполнить обѣщаніе, или *не можетъ* его исполнить, будучи связанъ какими либо особыми обстоятельствами. Военнослужащіе, напримѣръ, съ 1866 года, могутъ вступать вообще въ бракъ только при наличности извѣстныхъ условій. Такъ офицеры до 23 лѣтняго возраста; унтеръ-офицеры до выслуги въ этомъ званіи 5 лѣтъ; а рядовые до увольненія ихъ въ безсрочной отпускъ, — жениться положительно не имѣютъ права¹⁸²⁾. Разумѣется, всѣ эти лица, въ случаѣ совершенія ими дѣянія, предусмотрѣннаго 1531 ст., безусловно должны быть присуждены къ опредѣленному въ ней наказанію. Равнымъ образомъ, какъ *немогущій* исполнить своего обѣщанія, долженъ быть наказанъ по ст. 1531 и женатый, если разумѣется онъ достигъ цѣли, скрывъ свое положеніе, ибо было бы несправедливо наказывать человѣка, которому отдаются добровольно, зная, что онъ связанъ бракомъ, но въ смутной надеждѣ, что авось,

¹⁸¹⁾ Св. зак. угол. 1842 г.: «Ст. 782: Если *холостой* человекъ обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться и сдѣлаетъ ее *беременной*... Ст. 783: Если обольстившій незамужнюю будетъ *отговариваться*, что не давалъ обѣщанія на ней жениться, но признается, что ее *обережилъ*... то обязавъ онъ подтвердить свое отрицаніе присягой въ томъ, что онъ съ нею ни въ какія супружескія дѣла не вступалъ и жениться на ней не обѣщалъ. Ст. 784: Если же онъ присяги учинить не захочетъ, то долженъ на обольщенной имъ *беременной* жениться. Ст. 785: Если доказательства совершенно уличаютъ его въ данномъ обѣщаніи жениться, то къ исполненію онаго присуждается болѣе улікою, нежели присягою.»

¹⁸²⁾ См. Дополненіе 1 и 2 къ 2150 ст. ч. II книги I свода военныхъ постановленій 1859 г. по продолженію 1870 г.

когда либо, это препятствіе исчезнетъ и онъ получитъ возможность исполнить свое обѣщаніе ¹⁸³⁾.

Но что же именно слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ «торжественное обѣщаніе»?

Въ практикѣ сената, сколько намъ извѣстно, не встрѣчалось еще случая къ разъясненію этого вопроса. Главный же военный судъ, въ рѣшеніи 1874 года № 116, высказываетъ, что вообще вопросъ о томъ было ли обѣщаніе торжественнымъ или нѣтъ, разрѣшается судомъ сообразно съ *понятіями общежитія*; а въ частности разъяснилъ, что формальное предложеніе руки, полученіе согласія невесты и ея родителей и посѣщеніе дома въ качествѣ жениха не можетъ быть не признано тождественнымъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ жениться.

Въ статьѣ 1532 содержится слѣдующее постановленіе: Если несовершеннолѣтняя, хотя и достигнувшая четырнадцати лѣтъ отъ роду дѣвица обольщена и обезчещена своимъ опекуномъ, или учителемъ, или инымъ лицомъ, имѣющимъ, по званію своему или особымъ обстоятельствамъ, надзоръ за нею и большую или меньшую степень надъ нею власти, то виновный въ семъ подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житіе въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 4 степени 31 ст. сего уложенія. Симъ же наказаніямъ, но съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями, подвергается виновный въ обольщеніи несовершеннолѣтней слуга ея, или же слуга ея родителей, опекуновъ или родственниковъ.

Относительно этой ст., сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1490 высказаны два положенія: 1) она должна быть примѣняема безъ различія того достигъ ли обольститель своей цѣли обѣщаніемъ жениться, или же какими либо другими средствами обольщенія, и 2) она можетъ быть примѣняема только къ обольщенію *невинной дѣвицы*, ибо законъ говоритъ «и обезчещена»,—а растлѣнная уже прежде другимъ лицомъ дѣвица не можетъ быть обезчещена въ другой разъ.

Въ Проектѣ Уложенія 1845 года ст. 1944 (1532 улож. 1866) опредѣляла всѣмъ поименованнымъ въ ней лицамъ одно и тоже наказаніе, но въ Уложеніи, какъ мы видѣли, для слугъ это наказаніе увеличено двумя степенями. Почему же за обольщеніе слуги наказываются строже остальныхъ лицъ, тогда какъ за изнасилованіе

¹⁸³⁾ Тоже мнѣніе высказываетъ и г. Тихомировъ въ 34 № «Суд. Вѣстн.» за 1873 г. (Юрид. замѣтки).

всѣ они отвѣчаютъ одинаково (пп. 5 и 6 ст. 1526)—объяснить не-возможно.

Соглашаясь вполне съ г. Лохвицкимъ, что ст. 1532 имѣть въ виду слугу такихъ родственниковъ и опекуновъ, въ домѣ которыхъ проживаетъ несовершеннолѣтняя ¹⁸⁴⁾, мы признаемъ положительно невѣрнымъ тотъ выводъ уважаемаго автора, что ст. 1532 говоритъ *только* о дѣвицѣ недостигшей семнадцатилѣтняго возраста, *такъ какъ въ этой статьѣ не поименованъ попечитель* ¹⁸⁵⁾. Статья 1532, упомянувъ объ опекунѣ и учителѣ, добавляетъ: «или инымъ лицомъ, имѣющимъ, по званію своему или особымъ обстоятельствамъ надзоръ за нею и большую или меньшую степень надъ нею власти»; а ужъ конечно никто не станетъ отрицать того, что попечитель, уже по самому званію своему, имѣетъ надзоръ и власть надъ несовершеннолѣтней. Самъ же г. Лохвицкій, основываясь на томъ, что въ 5 п. 1526 статьи сказано «или вообще лицомъ, имѣвшимъ какую либо надъ нею (т. е. надъ изнасилованной) власть», — смѣло причисляетъ къ указаннымъ въ этой статьѣ лицамъ и *духовника*, хотя онъ прямо въ ней и не упомянутъ ¹⁸⁶⁾, а между тѣмъ не допускаетъ распространения однозначущаго выраженія 1532 ст. на *попечителя*.

Въ силу примѣчанія къ 1532 статьѣ, всѣ дѣла о изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи, обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда преступленіе не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самой потерпѣвшей, или ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе, или наконецъ по жалобѣ ея мужа. Сенатъ, проводя послѣдовательно, высказанное имъ въ рѣшеніи 1869 года № 1018, начало, что поврежденіе дѣвственной плевы не совокупленіемъ, а инымъ дѣйствіемъ, не будучи растлѣніемъ, сохраняетъ всетаки характеръ преступленія противъ цѣломудрія женщины, въ томъ же рѣшеніи разъяснилъ, что дѣла о такомъ увѣчи должны быть начинаемы по правиламъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ 1532 статьѣ.

Говоря «о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ», нельзя не остановиться на слѣдующемъ обстоятельстве. По примѣчанію къ 1528 ст. Уложенія и по 663 ст. I ч. т. X Свода законовъ 1857 года, на виновнаго въ изнасилованіи дѣвицы возлагается обязанность обезпечить существованіе какъ самой потерпѣвшей, такъ и ея ребенка, если рожденіе его было послѣдствіемъ изнасилованія.

¹⁸⁴⁾ Курсъ русс. угол. права 1871 стр. 595.

¹⁸⁵⁾ Idem.

¹⁸⁶⁾ 1 отдѣлен. главы I раздѣла XI Уложенія 1866 г.

О таковой же обязанности со стороны виновнаго въ похищеніи хотя въ Уложеніи и ничего не говорится, но въ статьѣ 664 I ч. т. X постановлено: «Въ случаѣ похищенія незамужней женщины противъ воли ея, виновный въ семъ похищеніи долженъ, если она не имѣеть средствъ къ существованію, обезпечить ея содержаніе приличнымъ ея состоянію образомъ, сколько сіе позволяетъ его собственное состояніе, до времени вступленія ея въ замужество.» Между тѣмъ объ обезпеченіи *обольщенной* какъ Уложеніе, такъ и Сводъ законовъ гражданскихъ совершенно умалчиваютъ. Такимъ образомъ оказывается что *похитившій* незамужнюю, въ *надеждѣ обольститъ ея* (ст. 1530 Ул.), обязанъ, по точному смыслу 664 ст. ч. I т. X, ее обезпечить, *хотя бы даже надежда эта и не исполнилась*; а *обольстившій* дѣйствительно, хотя бы и обѣщаніемъ жениться, но безъ похищенія, вовсе освобождается отъ такой обязанности.

Изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ подъ рубрикой «О противозаконномъ вступленіи въ бракъ ¹⁸⁶⁾», мы остановимся здѣсь только на *многобрачїи*, какъ потому, что дѣяніе это, болѣе всѣхъ другихъ предусмотрѣнныхъ въ этомъ отдѣлѣ, отличается характеромъ плотскаго преступленія, такъ и потому, что остальные постановленія о противозаконномъ вступленіи въ бракъ будутъ подробно разсмотрѣны нами въ особой статьѣ: О преступленіяхъ противу правъ семейственныхъ по русскому законодательству.

Строгость наказанія за многобрачіе прямо обусловливается религіей виновнаго. Законодательство наше, смотря на бракъ, какъ на учрежденіе религіозное, какъ на таинство, гораздо ревнивѣе охраняетъ интересъ христіанской религіи, нежели интересы другихъ исповѣданій. Лицо христіанской вѣры, вступившее въ новый бракъ, при существованіи прежняго, подвергается ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по 3 или по 4 степени 31 статьи Уложенія; а если оно при этомъ скрыло свое состояніе въ брачномъ союзѣ и объявляло себя свободнымъ, то лишается всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ Сибирь на поселеніе. Когда же для учиненія такого обмана, виновнымъ представлены какіе либо ложные акты, или сдѣланъ иной подлогъ, то онъ подвергается наказанію и за подлогъ и за многобрачіе, по правиламъ о совокупности преступленій. Сверхъ того виновные, во всякомъ случаѣ, предаются церковному покаянію (ст. 1554). На многобрачіе же не христіанъ Уложеніе смотритъ гораздо снисходительнѣе и ст. 1558 говоритъ: «Лица нехристіанской

¹⁸⁶⁾ 1 отдѣленіе главы I, раздѣла XI Уложенія 1866 г.

вѣры, за вступленіе въ новый или новые, при существованіи прежнихъ, бракъ, когда сіе противно законамъ ихъ вѣры или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства, подвергаются: заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ потерей нѣкоторыхъ, на основаніи 50 статьи уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ.»

По точному смыслу этой статьи (единственной говорящей о многобрачїи нехристіанъ), опредѣленному въ ней наказанію одинаково подвергается какъ тотъ, кто женится, не указывая своего состоянія въ брачномъ союзѣ, такъ и тотъ, кто скрылъ это обстоятельство. Между тѣмъ христіане, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ мы видѣли, подвергаются вмѣсто ссылки на житье уже прямо ссылкой на поселеніе. Почему же обманъ—дѣяніе уже ничего общаго съ религіей неимѣющее, относительно христіанъ признается обстоятельствомъ значительно усиливающимъ наказаніе за многобрачїе, а относительно нехристіанъ вовсе не вліяетъ на ихъ наказуемость за это преступленіе?

Лицо христіанской вѣры, не обязанное прежнимъ супружествомъ и завѣдомо вступившее съ другимъ уже состоящимъ въ бракѣ лицомъ, согласно 1555 ст. подвергается ссылкой на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 4 степени 31 статьи и церковному покаянію. Объ отвѣтственности же нехристіанъ за такой поступокъ Уложеніе совершенно умалчиваетъ. Собственно говоря, такое дѣяніе, какъ справедливо замѣчаетъ г. Лохвицкій¹⁸⁷⁾, представляется *сообщничествомъ* въ преступленіи многобрачїа, но наше законодательство рассматриваетъ его какъ отдѣльное преступленіе. Составители Уложенія 1845 г. говорятъ: «кажется, необходимо подвергать наказанію, хотя и не столь строгому, и тѣхъ, которые, не состоя сами въ брачномъ союзѣ, вступаютъ завѣдомо въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ бракѣ: ибо они суть также нарушители законовъ церкви и нравственности¹⁸⁸⁾». Статья 1984 проекта, относительно которой высказаны приведенныя сейчасъ соображенія, вошла и въ Уложеніе 1845 года, съ тѣмъ только различіемъ, что, предлагавшееся проектомъ, заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 2—3 лѣтъ замѣнено ссылкой на житье въ Сибирь. Слѣдовательно, дѣяніе, предусмотрѣнное нынѣ дѣйствующей 1555 статьей, есть преступленіе самостоятельное и притомъ *только* относительно лицъ христіанской

¹⁸⁷⁾ Курскъ р. у. права 1871, стр. 496.

¹⁸⁸⁾ См. объясн. къ 1984 ст. проекта Улож. (2046 по Улож. 1845; 2124—1857 г. и 1555 Улож. 1866).

вѣры; а потому нехристіанинъ, совершившій этотъ проступокъ, по точному смыслу 1 статьи Уложенія 1866 г. и 1 п. 771 ст. устава уголовного судопроизводства, долженъ быть оправданъ судомъ за *непреступностью* его дѣянія.

Свидѣтели брака, предусмотрѣннаго въ 1554 ст. Уложенія, подвергаются ссылкѣ на житье въ Сибирь, по 5 степени 31 статьи, если они знали, что брачующіеся лица или одно изъ нихъ обязаны прежнимъ супружествомъ. Но если они притомъ и способствовали обязанному прежнимъ супружествомъ лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи 121 ст. Уложенія (ст. 1556).

Такъ какъ ст. 28 и 31 часть I т. X Свода законовъ 1857 г. *положительно требуютъ* присутствія свидѣтелей при бракосочетаніи, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2 частью 1556 ст. Уложенія, свидѣтели брака подлежатъ наказанію, опредѣленному въ 121 статьѣ Уложенія для тѣхъ пособниковъ, содѣйствіе коихъ было необходимо для совершенія преступленія.

Православные священники за совершеніе бракосочетанія лицъ, состоящихъ уже въ брачномъ союзѣ, на основаніи 1557 ст. Уложенія, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ уставѣ духовныхъ канцелярій 27 марта 1871 года. Отвѣтственность же священниковъ другихъ христіанскихъ исповѣданій тою же 1557 статьей степенится на слѣдующемъ основаніи. Если эти лица способствовали обязанному прежнимъ супружествомъ лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то они подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи 121 статьи Уложенія. Если они только знали о противозаконности совершеннаго ими брака, то лишаются сана и заключаются въ тюрьму на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Наконецъ, если такое бракосочетаніе совершено ими по извинительной болѣе или менѣе, отъ стеченія особыхъ обстоятельствъ, *ошибкѣ*, то они подлежатъ въ первый разъ — строгому выговору; во второй — штрафу не свыше 200 рублей; а въ третій — лишенію сана. Трудно объяснить, за что же именно наказываются эти лица въ послѣднемъ случаѣ, такъ какъ ихъ дѣяніе представляетъ собой именно тотъ случай *невѣдѣнія*, о которомъ говоритъ 99 статья Уложенія, то есть: «кто учинитъ что либо противное закону единственно по совершенному, отъ случайной *ошибки*, или вслѣдствіе обмана происшедшему, невѣдѣнію тѣхъ

обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противозаконное, тому содѣянное имъ не вѣняется въ вину».

Если мы сравнимъ 1557 статью съ статьей 1552 ¹⁸⁹⁾, опредѣляющей наказуемость духовенства за совершеніе браковъ по насилію или обману, то увидимъ, что ст. 1557 говоритъ *только* объ отвѣтственности *священниковъ*; а ст. 1552 и объ отвѣтственности *всѣхъ*, завѣдомо въ томъ участвовавшихъ, священно- и церковно-служителей. Кромѣ того, по ст. 1552, всѣ эти лица, если они содѣйствовали насилію или обману, наказываются какъ *сообщники* преступления; а ст. 1557 умалчиваетъ о томъ, какъ отвѣчаютъ православные священники за совершеніе того дѣянія, за которое священники другихъ христіанскихъ исповѣданій, на основаніи той же 1557 ст., подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ 121 ст. за *пособничество*.

Наконецъ, по отношенію къ православнымъ собственно, въ статьѣ 1564 Уложенія предусматривается особое преступленіе, которое пожалуй можно назвать многобрачіемъ *последовательнымъ*; а именно: вступленіе православныхъ въ *четвертый* бракъ. За это дѣяніе ст. 1564 назначаетъ виновнымъ заключеніе въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и церковное покаяніе, а самый бракъ, въ силу 5 п. 37 статьи I ч. т. X Свода законовъ ¹⁹⁰⁾, признается незаконнымъ и недействительнымъ.

Виновные въ многобрачіи, независимо отъ уголовной отвѣтственности, осуждаются на всегдашнее безбрачіе, а ихъ невиннымъ *законнымъ* супругамъ предоставляется право просить дозволенія на вступленіе въ новое супружество (ст. 41 ч. 1 т. X Св. зак. 1857). Если же невинный супругъ на то согласится, то виновному разрешается продолжать съ нимъ брачное сожителство; но затѣмъ уже, въ случаѣ смерти законнаго супруга, виновный въ многобрачіи не можетъ вступать въ какой-либо новый бракъ (тамъ же, ст. 40).

На основаніи 666 ст. 1 ч. т. X Свода законовъ, женщина, вступившая въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ

¹⁸⁹⁾ Ст. 1552 Ул.: Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшешихъ 1549—1551 статьяхъ, священникъ, коимъ совершено будетъ бракосочетаніе, и завѣдомо участвовавшіе въ томъ священно- и церковно-служители подвергаются наказаніямъ, за совершеніе противозаконныхъ браковъ церковными правилами опредѣленнымъ. Если однакожъ будетъ доказано, что они въ чемъ либо содѣйствовали бывшему при томъ насилію или обману, то извергаются на всегда изъ духовнаго сана и приговариваются къ наказанію, какъ сообщники въ сихъ преступленіяхъ, по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 117 Уложенія.

¹⁹⁰⁾ Ст. 37-я ч. I т. X: «Законными и дѣйствительными не признаются:.... 5) брачныя сопряженія лицъ.... вступившихъ въ четвертый бракъ».

союзъ, не зная этого обстоятельства, должна быть обезпечена на счетъ виновнаго до вступленія ея въ другое супружество. Изъ имущества же виновнаго обезпечивается и участь дѣтей, рожденныхъ отъ сего брака. Объ обезпеченіи же *четвертой* жены православнаго и рожденныхъ отъ такого брака дѣтей въ законахъ нашихъ не содержится никакихъ постановленій, хотя, какъ мы видѣли, и этотъ бракъ признается также недѣйствительнымъ.

Въ Сводѣ законовъ уголовныхъ 1842 года уголовной отвѣтственности за *прелюбодѣяніе* ¹⁹¹⁾, какъ мы уже видѣли, подвергались только лица евангелическаго и магометанскаго исповѣданій. Относительно же лицъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій, постановленія Свода ограничивались, по этому вопросу, краткимъ замѣчаніемъ, что «жалобы о прелюбодѣяніи подлежатъ вѣдомству и разсмотрѣнію духовныхъ правительствъ ¹⁹²⁾».

Составители проекта Уложенія 1845 года, «принимая въ соображеніе, что налагаемое законами церковное покаяніе для изблеченныхъ въ прелюбодѣяніи едва ли можетъ быть признано наказаніемъ достаточнымъ ¹⁹³⁾», предлагали, независимо отъ церковнаго покаянія, подвергать, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, виновныхъ въ прелюбодѣяніи, состоящихъ въ бракѣ: уединенному заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года; а лицъ, въ бракѣ не состоящихъ, или такому же заключенію на время отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или же аресту на тѣ же сроки ¹⁹⁴⁾. Предложеніе это было принято, въ главныхъ его основаніяхъ, Уложеніемъ 1845 года, которое и формулировало свои постановленія о прелюбодѣяніи слѣдующимъ образомъ: «Состоящее въ бракѣ, изблеченное въ прелюбодѣяніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, заключенію въ монастырѣ, если въ этомъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его, и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ случаѣ, когда не было жалобы на прелюбодѣяніе и оно открылось по производству какого-либо инаго дѣла, виновные отсылаются судомъ гражданскимъ къ суду духовному.

¹⁹¹⁾ То есть: временному заключенію отъ 3-хъ до 14 дней. См. 776 и 777 ст. Св. зак. угол. 1842 г.

¹⁹²⁾ Подлинный текстъ ст. 775 Св. зак. угол. 1852 г.

¹⁹³⁾ Ст. объясн. къ ст. 2016 проекта.

¹⁹⁴⁾ См. ст. 2016 проекта Уложенія 1845 г.

Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ, приговаривается, также смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его, или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, и если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру, то передается также церковному покаянію» (ст. ст. 2077 Уложенія 15 августа 1845 г.). Статья эта, безъ всякихъ измѣненій, перешла подъ № 2156 и въ I книгу Свода законовъ уголовныхъ 1857 года. Указомъ 17 апрѣля 1863 года, опредѣленные въ ней сроки заключенія измѣнены въ томъ смыслѣ, что, для состоящихъ въ бракѣ, оно назначено на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а для несостоящихъ въ ономъ, на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ¹⁹⁵). При согласованіи Уложенія о наказаніяхъ съ судебными уставами 20 ноября 1864 года, вторую часть статьи 2156 (въ случаѣ, когда не было жалобы и пр.) «признано необходимымъ отмѣнить, въ виду того, что, на основаніи 1016 ст. устава уголовного судопроизводства¹⁹⁶), дѣла о прелюбодѣяніи могутъ быть начинаемы только по жалобѣ супруга, оскорбленнаго въ своей чести¹⁹⁷)». Вслѣдствіе этого, нынѣ дѣйствующая статья 1585 Уложенія 1866 года отличается отъ 2156 ст. XV тома Свода законовъ 1857 (2077 Ул. 1845) только сокращенными, на основаніи закона 1863 года, сроками заключенія и тѣмъ, что въ ней уже не упоминается о томъ случаѣ, когда не было жалобы на прелюбодѣяніе.

Очевидно, что, какъ по Уложенію 1845 и 1857 годовъ, такъ и по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, примѣненіе къ виновнымъ въ прелюбодѣяніи постановленій 1585 ст. Уложенія 1866 года, зависитъ *исключительно и единственно* отъ требованія того оскорбленнымъ въ своей чести супругомъ. А въ виду этого, естественно рождается вопросъ: какъ же поступить въ томъ случаѣ, когда *оба* виновные состоятъ въ бракѣ, а между тѣмъ супругъ одного изъ нихъ не предъявляетъ жалобы?

Положимъ, женатый А. прелюбодѣйствуетъ съ замужнею В. Жена А. возбуждаетъ преслѣдованіе мужа въ порядкѣ уголовного суда. Можетъ ли быть привлечена въ этомъ случаѣ къ ответственности

¹⁹⁵) См. П. С. З. (II) № 39504 ст. VII.

¹⁹⁶) 1016 ст. уст. угол. суд.: «Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушение другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются: 1) или уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. ст. 1585); 2) или судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ.»

¹⁹⁷) См. суд. уст. изд. госуд. канцел. 1867 ч. IV стр. 187.

и г-жа В.? Съ одной стороны, она безусловно соучастница въ преступленіи А, и слѣдовательно, по общему правилу, должна подвергнуться за то наказанію; но, съ другой стороны, самое преслѣдованіе ея за прелюбодѣяніе, какъ состоящей въ бракѣ, можетъ быть возбуждено не иначе какъ по жалобѣ ея мужа. Привлечь ее къ суду по жалобѣ жены А. значить идти въ разрѣзъ не только съ точнымъ смысломъ 1585 статьи Уложения и статьи 1016 устава угол. судопроизводства, но и съ общимъ духомъ всего нашего законодательства, недопускающаго вмѣшательства власти въ отношенія между супругами, до тѣхъ поръ, пока сами супруги того не потребуютъ. Въ какое положеніе поставленъ будетъ В., если допустить преслѣдованіе его жены по жалобѣ мужа супруга? Избѣгая скандала и огласки, В. рѣшается пожертвовать самыми дорогими для него интересами и молча сносить причиненное ему женой оскорбленіе, а между тѣмъ жена А. привлекаетъ его жену на скамью подсудимыхъ и покрываетъ самаго В. незаслуженнымъ позоромъ. В., узнавъ о прелюбодѣяніи жены, желаетъ просить о расторженіи брака; но жена его уже привлечена къ отвѣтственности въ судѣ уголовномъ, и, слѣдовательно, по точному смыслу 1016 ст. улож. угол. судопр., — искъ о разводѣ уже невозможенъ и В. осужденъ, въ угоду женѣ А., оставаться въ сожителствѣ съ женщиной, которая такъ тяжко его оскорбила и съ которой онъ не хочетъ имѣть ничего общаго. Освободить В., за отсутствіемъ жалобы со стороны ея мужа, отъ всякой за прелюбодѣяніе отвѣтственности, значить допустить явную несправедливость, въ виду того, что, по ст. 1585 Уложения, и лицо необязанное бракомъ, а слѣдовательно менѣе виновное, нежели состоящее въ супружествѣ, подвергается наказанію за это преступленіе. Какимъ же образомъ устранить все эти недоразумѣнія, порождаемыя примѣненіемъ 1585 ст. Уложения на практикѣ? Намъ кажется, что въ виду явнаго противорѣчія этой статьи со всеми остальными постановленіями нашего законодательства, было бы всего полезнѣе совершенно исключить изъ уложения ст. 1585, тѣмъ болѣе, что, въ дѣйствительности, не представляется никакихъ разумныхъ основаній къ ея существованію. Какой, въ самомъ дѣлѣ, цѣли надѣялись достигнуть редакторы Уложения 1845 года установленіемъ уголовной наказуемости прелюбодѣянія? Можно, конечно, предположить, предполагать вѣдь все дозволяется, что тюремное или монастырское заключеніе должно такъ благотѣльно подѣйствовать на виновнаго, что онъ затѣмъ уже возвратится въ семью идеаломъ супружеской любви и вѣрности. Но за то, съ другой стороны, можно уже утвердительно сказать, что, въ большинствѣ случаевъ, отбывшій наказаніе супругъ возвратится

домой съ такими чувствами къ виновнику его заключенія, которые едва ли могутъ служить залогомъ будущаго супружескаго счастья. Слѣдовательно, врядь ли можно думать, что статья 1585 представляетъ незыблемыя гарантіи семейнаго благосостоянія. Остается, значить, только предположить, что единственной цѣлью 1585 ст. является *удовлетвореніе самолюбія оскорбленнаго супруга*. Но такое предположеніе, низводящее законъ до роли слѣпаго орудія личной мести, разумѣется немыслимо при совершенномъ взглядѣ на значеніе и цѣль наказанія. Потому-то мы и полагаемъ, что всего полезнѣе возвратиться къ прежнимъ взглядамъ нашего законодательства на прелюбодѣяніе и отмѣнить уголовное его преслѣдованіе. Отмѣна 1585 ст. Уложения тѣмъ возможнѣе, что у насъ, менѣе чѣмъ гдѣ либо, необходима уголовная наказуемость прелюбодѣянія, такъ какъ большинство народонаселенія принадлежитъ къ православной церкви, по правиламъ которой, въ случаѣ расторженія брака прелюбодѣяніемъ, виновный не только осуждается на *всегдашнее безбрачіе*, но и подвергается *эпитиміи*, которая отбывается въ монастырѣ, и при томъ не въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которыми грозитъ ст. 1585, а въ продолженіи *цѣлыхъ лѣтъ*. (См. уст. дух. консист. ст. 256, 278, 279; 87 и слѣд. правила VI Вселенскаго. (III Константинопольскій 680 г.) Собора).

Кровосмѣшеніе, по дѣйствующему нашему законодательству, признается *преступленіемъ противъ союза родственнаго* (глава III разд. XI улож. 1866 г. ¹⁹⁸). Наказуемость этого дѣянія обусловливается не только большею или меньшею близостію родства или свойства, но и вѣроисповѣданіемъ, къ которому принадлежитъ виновный. Кровосмѣшеніе въ ближайшихъ степеняхъ родства обложено совершенно особымъ наказаніемъ, вовсе неупомянутымъ въ общей лѣстницѣ наказаній, принятыхъ нашимъ законодательствомъ. «Гнусность сего преступленія, — говорятъ составители Уложения 1845 г., противнаго не только законамъ нашей вѣры и положительнымъ законамъ всѣхъ гражданскихъ обществъ, но и самымъ чувствамъ природы, столь велика, что мы признали нужнымъ опредѣлить за него наказаніе совершенно особаго рода» ¹⁹⁹). Сообразно съ этимъ, ст. 1593 Улож. 1866 (2087 Улож. 1845; 2166 Улож. 1857 г.) назначаетъ виновнымъ въ кровосмѣшеніи «съ родственникомъ или родственницей въ прямой, восходящей или нисходящей линіи, въ какой

¹⁹⁸) Сводъ закон. угол. 1842 года гораздо правильнѣе помѣщалъ это преступленіе въ раздѣлѣ IX: О противозаконномъ удовлетвореніи плотскихъ страстей.

¹⁹⁹) См. объясн. къ ст. 2025 Проекта Уложения 1866 г.

бы то ни было степени, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ, въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ²⁰⁰); по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы. Тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру, предаются, сверхъ того, церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ случаѣ немѣнны въ Сибири монастырей тѣхъ исповѣданій, къ коимъ принадлежатъ осужденные, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ къ таковымъ исповѣданіямъ, въ коихъ вовсе не имѣется монашествующихъ, сіи осужденные ссылаются на поселеніе, въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генераль-губернатора, съ тѣмъ, что бы сосланные оставались въ ономъ на всю жизнь ссыльно-поселенцами и не могли быть перечисляемы въ крестьяне».

Оговорка 1593 ст.: «тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру» — прямо указываетъ, что постановленія этой статьи примѣняются ко *всѣмъ* виновнымъ, безъ различія исповѣдуемой ими религіи.

Австрійскій кодексъ говоритъ категорически: «Кровосмѣшеніе между родственниками въ восходящей или нисходящей линіи — *все равно, основано ли это родство на законномъ или незаконномъ рожденіи*»²⁰¹). Наше Уложеніе, какъ мы видѣли, не дѣлаетъ такой оговорки относительно *незаконнаго* родства; но такъ какъ, на основаніи 1013 ст. уст. угол. судопр., въ дѣлахъ о кровосмѣшеніи судъ обязанъ сообразоваться со свѣдѣніями, полученными отъ суда духовнаго, а послѣдній признаетъ существованіе родства и при отсутствіи *брачнаго* рожденія, то слѣдуетъ заключить, что ст. 1593 наказываетъ кровосмѣшеніе независимо отъ того *законнымъ* или *незаконнымъ* рожденіемъ установилась родственная связь между виновными. По крайней мѣрѣ подобный случай былъ въ практикѣ генераль-аудиторіата, и, на основаніи отзыва духовной консисторіи, что подсудимый состоитъ въ *первой* степени родства съ своей *незаконнорожденной* дочерью, подсудимый былъ приговоренъ къ наказанію, определенному за кровосмѣшеніе въ первой степени родства²⁰²).

²⁰⁰ По Улож. 1845 и 1857 назначалось 10 лѣтъ, — срокъ сокращенъ 17 апрѣля 1863 года (П. С. З. 39,504).

²⁰¹ См. § 131.

²⁰² См. Русскіе уголовные процессы. Любавскаго 1868, стр. 296—300, томъ IV.

Въ кровосмѣшеніи, разумѣется, безъ насилія, виновны *обѣ* стороны и слѣдовательно, на точномъ основаніи 1593 ст., указанному въ ней наказанію одинаково подлежатъ какъ восходящій, такъ и нисходящій родственникъ. Между тѣмъ такая одинаковость ихъ ответственности представляется далеко не справедливою. Въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, — нисходящій соглашается на кровосмѣшеніе, подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія и давленія лица, имѣющаго естественную и законную надъ нимъ власть. Это обстоятельство принято во вниманіе большинствомъ иностранныхъ законодательствъ, которыя значительно смягчаютъ наказуемость нисходящихъ родственниковъ, и даже совершенно освобождаютъ ихъ отъ всякой ответственности, если они не достигли извѣстнаго возраста²⁰³). У насъ же оба виновные подвергаются одному и тому же наказанію, а это тѣмъ несправедливѣе, что у насъ, скорѣе чѣмъ гдѣ либо, слѣдовало бы принять въ соображеніе, что, въ массѣ народа, власть родительская до сихъ поръ еще считается чуть не безграничною. Одинаковая наказуемость по ст. 1593 представляется еще болѣе несправедливою въ виду того, что *спеціальность* опредѣленнаго въ ней наказанія исключаетъ возможность пониженія его въ степеняхъ и слѣдовательно даже ст. 143 Уложенія, дающая суду право уменьшить наказаніе 1 или 2 степенями, когда *несовершеннолѣтній вовлеченъ въ преступленіе совершеннолѣтнимъ*, по отношенію къ кровосмѣсителямъ, примѣненія имѣть не можетъ. Невозможность пониженія наказанія, опредѣленнаго 1593 ст., мы выводимъ во 1-хъ изъ того, что Уложеніемъ постановлено за кровосмѣшеніе исключительное наказаніе, именно съ цѣлью *«отдѣленія виновнаго на всю жизнь отъ всякаго сношенія съ людьми»*²⁰⁴); а во 2-хъ изъ рѣшенія Сената по дѣлу Васильева 1871 г. № 391. Въ этомъ рѣшеніи, *даже* относительно *особыхъ* наказаній, которыя перечислены въ ст. 65 Уложенія, высказано то положеніе, что «при признаніи подсудимаго присяжными засѣдателями заслуживающими снисхожденія, судъ не имѣетъ права переходить отъ одного изъ сихъ наказаній къ другому, хотя бы и непосредственно слѣдующему»; а можетъ только, если признаетъ нужнымъ, ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ облегченіи участи подсудимаго»²⁰⁵).

²⁰³) Такъ напр.: по саксонскому и виртембергскому кодексамъ восходящія подлежатъ смирительному дому до 4 и до 6 лѣтъ, а нисходящія только тюремному заключенію (§§ 349; 301). По германскому уложенію 1872 восходящія присуждаются къ заключенію въ смирительномъ домѣ до 5 лѣтъ, а нисходящія въ тюрьмѣ до 2 лѣтъ; если же они имѣютъ менѣе 18 лѣтъ, то не подвергаются вовсе наказанію (§ 175).

²⁰⁴) Смъ объясн. къ ст. 2025 Проекта Уложенія 1845.

²⁰⁵) Сводъ Думашевскаго, т. IV. №№ 327 и 32.

Наказуемость кровосмѣшенія въ боковыхъ линіяхъ родства и въ свойствѣ степенится слѣдующимъ образомъ:

За крѣсѣшеніе во второй степени родства православные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь, для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ продолженіи 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ²⁰⁶⁾; по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь для употребленія на тяжкія въ ономъ работы. Тому же наказанію подвергаются, за этотъ видъ кровосмѣшенія, и лица, принадлежащія къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ (1594 ст.).

Хотя ст. 1594 и не упоминаетъ о специальной замѣнѣ монастырскаго заключенія, какъ это сдѣлано ст. 1593, но очевидно, что правило этой послѣдней сохраняетъ полную — силу и относительно лицъ виновныхъ въ кровосмѣшеніи, предусмотрѣнномъ первой частью 1594 статьи. Это тѣмъ менѣе подлежитъ сомнѣнію, что ст. 1595 категорически говоритъ: «опредѣляемое въ въ предшедшихъ 1593 и 1594 ст. заключеніе въ Сибири въ монастырь на всю жизнь замѣняется, для женщинъ, ссылкой ихъ въ одну изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генераль-губернатора, съ тѣмъ, чтобы сосланные оставались въ томъ округѣ на всю жизнь ссыльно-поселенками и не могли быть перечисляемы въ сословіе крестьянъ». Такъ какъ появленіе 1595 ст. вызвано собственно неимѣніемъ въ Сибири женскихъ монастырей»²⁰⁷⁾, то разумѣется нѣтъ никакого основанія предполагать, что мужчины, при невозможности заключенія въ монастырь, не подлежатъ такой же его замѣнѣ, потому только, что ст. 1594 сочла излишнимъ повторить установленное на подобные случаи ст. 1593, правило.

Ст. 1594 говоритъ: «виновные, исповѣдующіе православную вѣру...» «Лица принадлежащія къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ...», а слѣдовательно любодѣяніе во второй степени родства между *нехристіанами* не признается по нашему законодательству кровосмѣшеніемъ и представляется дѣяніемъ ненаказуемымъ.

Кровосмѣшеніе въ первой степени *свойства* (съ тещей, свекромъ, зятемъ или снохой²⁰⁸⁾) для *всѣхъ христіанскихъ* исповѣданій влечетъ за собой лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по третьей или четвертой степени 31 ст. Уложения. Тому же наказанію подвергаются

²⁰⁶⁾ По Улож. полагалось 5 лѣтъ.

²⁰⁷⁾ Полн. св. зак. 34,690—(29 іюня 1859 г.).

²⁰⁸⁾ *Теща*—мать жены; *свѣкоръ*—отецъ мужа; *зять*—мужъ дочери; *сноха*—жена сына.

православные и за кровосмѣшеніе въ *третьей* степени *родства*. Кровосмѣшеніе въ *четвертой* степени *родства* (съ двоюродными братомъ или сестрой) и во *второй* степени *свойства* (съ деверемъ, невьсткой, зятемъ или своячиной ²⁰⁹) подвергаетъ лицъ *православнаго* исповѣданія заключенію въ монастырь отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (1594 ст.). Почему же именно, въ этомъ случаѣ, назначается *особое* наказаніе, а въ предыдущемъ *обыкновенное* (по 31 ст.) — на этотъ вопросъ ни Уложеніе, ни его Проектъ не даютъ никакого отвѣта.

Затѣмъ, относительно лицъ, принадлежащихъ къ *другимъ христіанскимъ* исповѣданіямъ, ст. 1594 говоритъ: «наказаніямъ за кровосмѣшеніе, учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ, по правиламъ церкви ихъ, можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ, они подвергаются въ такомъ лишь случаѣ, когда сіе преступленіе было соединено съ прелюбодѣяніемъ, или же по какимъ либо причинамъ бракъ между виновными не можетъ быть допущенъ».

По поводу этого постановленія 1594 ст. г. Лохвицкій спрашиваетъ: «но какимъ наказаніямъ? Тѣмъ ли, какъ православные, или только церковному покаянію» ²¹⁰? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сама 1594 статья: «Наказаніямъ за *кровосмѣшеніе*», — говоритъ она, — «когда сіе преступленіе было соединено и пр.» Очевидно, что въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ этой частью 1594 ст., христіане неправославнаго исповѣданія подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ именно за *кровосмѣшеніе* для православныхъ. Нужно однакожь замѣтить, что примѣненіе этого закона на практикѣ не только можетъ породить различныя недоразумѣнія, но иногда является и совершенно невозможнымъ. Какъ, напримѣръ, приговоришь, на основаніи 1594 ст., *лютеранина*, за прелюбодѣяніе съ двоюродной сестрой, къ заключенію въ монастырь, когда лютеранскихъ монастырей не существуетъ?

За *любодѣяніе* и *прелюбодѣяніе* въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, виновные, *независимо отъ церковнаго покаянія*, на основаніи 1597 ст., подвергаются: въ первомъ случаѣ наказанію, опредѣленному въ ст. 994 уложенія за противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею. (Слѣдовательно, только *цер-*

²⁰⁹) Деверь—братъ мужа; невьстка — жена брата; зять—мужъ сестры; своячина—сестра жены.

²¹⁰) Курсъ рус. угол. права 1871, стр. 508.

ковному же покаянію? ²¹¹⁾; а во-второмъ—вышей мѣръ наказаній, определенныхъ въ ст. 1585 за прелюбодѣііе.

Въ предыдущихъ статьяхъ строго различается отвѣтственность христіанъ православныхъ и неправославныхъ, а потому надо предположить, что если бы ст. 1597 имѣла въ виду *только* православныхъ, то вмѣсто общаго выраженія «по церковнымъ правиламъ» она употребила бы выраженіе «по правиламъ церкви православной» или же, какъ ст. 1594, прямо бы говорила: «*православные* подвергаются и пр.». Общность же выраженія «по церковнымъ правиламъ» заставляетъ предположить, что ст. 1597 говоритъ *вообще* о христіанахъ, а въ такомъ случаѣ какъ же разграничить относительно неправославныхъ эту статью съ статьей 1594, изъ которыхъ послѣдняя говоритъ о родствѣ, въ которомъ бракъ *дозволяется*, а первая о родствѣ, въ которомъ бракъ *не воспрещается*?

Наконецъ, на основаніи 1596 ст., «за кровосмѣшеніе съ изнасилованіемъ, виновные подвергаются наказанію на основаніи правила о совокупности преступленій».

Г. Лохвицкій, сопоставляя эту статью съ ст. 1526 и 1528, находитъ будто бы *несообразность*, что «отецъ изнасиловавшій дочь—невинную дѣвицу, подвергается каторжной работѣ на 8 лѣтъ, а попечитель за то же преступленіе подвергается 10-лѣтней каторжной работѣ ²¹²⁾. Но мы полагаемъ, что, въ дѣйствительности, никакой несообразности не оказывается. Во-первыхъ пунктъ 5 статьи 1526 имѣетъ въ виду всякое лицо, *имѣвшее надъ изнасилованной власть*,—которую у отца надъ дочерью никто конечно не отниметъ; а во-вторыхъ изнасилованіе соединенное съ кровосмѣшеніемъ отнюдь не уничтожаетъ его specialнаго характера. Потому то, на основаніи 1 п. 152 ст. Уложенія, каторга, полагаемая за изнасилованіе вообще замѣнить собой *только* назначаемое за кровосмѣшеніе, *вмѣсто поселенія*, уединенное заключеніе въ тюрьмѣ, но послѣдующая затѣмъ отдача въ монастырь, въ качествѣ дополнительнаго наказанія, какъ это уже разъяснено сенатомъ ²¹³⁾, *не поглощается* другими наказаніями, а должна быть назначаемая *совмѣстно съ ними*. Слѣдовательно, за кровосмѣшеніе въ первыхъ степеняхъ родства, соединенное съ изнасилованіемъ, виновный долженъ быть приговоренъ къ каторгѣ, по соответствующимъ 1523—1527 ст., но съ тѣмъ, что

²¹¹⁾ Ст. 994: За противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, виновные, если они христіане, подвергаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

²¹²⁾ Курсъ рус. угол. права 1871, стр. 587.

²¹³⁾ Р. С. 1868, № 160.

бы, по окончаніи срока работъ, онъ былъ не водворенъ на поселеніе въ Сибирь, по общему правилу 25 ст. Уложения, а отданъ на всю жизнь въ монастырь на точномъ основаніи 1593 и 1594 ст. Уложения. Редакторы Уложения 1845 года въ объясненіи къ ст. 2027 Проекта (1596 Улож. 1866 г.), говорятъ: «въ статьѣ о кровосмѣшеніи должно было, по мнѣнію нашему, упомянуть и о самой высшей степени и самомъ гнусномъ родѣ сего столь ужаснаго уже преступленія, именно когда оно соединено съ изнасилованіемъ. Нѣтъ, кажется, нужды доказывать, что въ семь случаевъ, можетъ быть болѣе, нежели во всякомъ иномъ, виновный долженъ, на основаніи правилъ ст. 156 о совокупности преступленій, быть подвергаемъ высшей мѣрѣ опредѣленныхъ за изнасилованіе наказаній ²¹⁴⁾. Самая же 2027 ст. Проекта не только назначала виновнымъ, сообразно взгляду 156 ст. Проекта на совокупность, каторгу отъ 15 до 20 лѣтъ, но и прямо оговаривала, что по окончаніи опредѣленнаго для каторжныхъ работъ срока съ виновными должно поступать сообразно съ постановленіями ст. 2025 и 2026 (1593 и 1594 Улож. 1866). Уложение же 1845, а за нимъ и нынѣ дѣйствующее, — только замѣнило точное опредѣленія 2027 ст. Проекта болѣе общимъ выраженіемъ: «виновные подвергаются наказанію на основаніи правила о совокупности преступленій», — но очевидно, что основная мысль этого закона осталась неизмѣнной. Наконецъ, предположеніе, что положенная за изнасилованіе каторга поглощаетъ наказаніе, опредѣленное за кровосмѣшеніе, во всемъ его объемѣ, равносильно совершенному отрицанію основной цѣли наказаній 1593 и 1594 ст. — «отдѣленія виновнаго на всю жизнь отъ всякаго сношенія съ людьми».

При всей слабости и неполнотѣ нашего труда, мы смѣемъ однакъ думать, что онъ съ достаточной ясностью указываетъ многочисленные недостатки и пробѣлы нашего законодательства относительно преступленій противъ половой нравственности. По крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, было бы не только полезно, но и необходимо:

1. Распространить дѣйствіе 993 ст. Уложения на *всѣхъ* вообще лицъ, виновныхъ въ предусмотрѣнномъ ею дѣяніи, а указанные въ ней особыя отношенія къ несовершеннолѣтнимъ принять за основаніе для усиленія наказанія.

II. Опредѣлить наказаніе за удовлетвореніе половыхъ побужденій, надъ лицами обоого пола, какимъ бы то ни было способомъ, неподходящимъ подъ понятіе естественнаго совокупленія и *мужеложства*, разумѣя послѣднее въ истинномъ его смыслѣ.

²¹⁴⁾ См. Проектъ Улож. 1845, стр. 674.

III. Преслѣдовать скотоложство и мужеложство (при отсутствіи условій 996 ст.) только какъ преступленія противъ *общественной нравственности*, т. е. въ случаѣ публичнаго ихъ проявленія.

IV. Дополнить постановленія Уложенія о сводничествѣ примѣчаніемъ, что ст. 998 и 1000 примѣняются въ тѣхъ только случаяхъ, когда сводничество не имѣло своимъ послѣдствіемъ растлѣнія, предусмотрѣннаго въ 1524 ст.

V. Опредѣлить самый составъ изнасилованія, распространивъ его понятіе и на совокупленіе съ женщиной, находящейся *вообще* въ безсознательномъ состояніи, отчего бы оно ни происходило.

VI. Отмѣнить статьи 1529, 1530, 1580 и 1581, опредѣливъ вмѣсто того наказаніе собственно за похищеніе женщинъ, независимо отъ его послѣдствій, которыя уже сами собой обусловятъ дальнѣйшую отвѣтственность похитителя, сообразно съ его послѣдующими дѣяніями.

VII. Отмѣнить уголовную наказуемость прелюбодѣянія.

VIII. Опредѣлить наказуемость кровосмѣшенія сообразно общей лѣстницѣ наказаній, и постановить, что нисходящіе родственники наказываются вообще слабѣ восходящихъ, а недостигшіе 17-лѣтняго возраста ²¹⁵⁾ вовсе освобождаются отъ наказанія.

Въ заключеніе намъ остается выразить надежду, что, можетъ быть, люди, болѣе насъ компетентные, укажутъ наши ошибки и тѣмъ самымъ помогутъ намъ въ достиженіи главной нашей цѣли—пользы дѣла, — въ силу извѣстной аксіомы: *du choc des opinions jaillit la vérité.*

Среда.

²¹⁵⁾ Мы остановились на этомъ терминѣ въ виду ст. 759 уст. угол. суд., которая только за достигшими 17 лѣтъ безусловно признаетъ *полное разумнiе.*

III. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1930-1935 гг.)

IV. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1935-1940 гг.)

V. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1940-1945 гг.)

VI. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1945-1950 гг.)

VII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1950-1955 гг.)

VIII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1955-1960 гг.)

IX. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1960-1965 гг.)

X. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1965-1970 гг.)

XI. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1970-1975 гг.)

XII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1975-1980 гг.)

XIII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1980-1985 гг.)

XIV. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1985-1990 гг.)

XV. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1990-1995 гг.)

XVI. Исследования в области культуры и искусства в СССР (1995-2000 гг.)

XVII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (2000-2005 гг.)

XVIII. Исследования в области культуры и искусства в СССР (2005-2010 гг.)

О СИСТЕМАХ ТЮРЕМНАГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Медицина и уголовное право—двѣ науки, обязанныя своимъ существованіемъ недостаткамъ человѣческой природы; только сферы, которымъ принадлежатъ эти науки, различны, ибо медицина занимается матеріальными недостатками человѣческаго организма, уголовное же право обращается въ кругу моральныхъ недостатковъ человѣка, занимаясь проявленіями его злой воли. Тѣмъ не менѣе одинаковое основаніе этихъ двухъ наукъ даетъ намъ возможность сравнить ихъ между собою.

Какъ въ медицинѣ, для примѣненія ея основаній къ данному случаю, необходимо опредѣлить формы разныхъ болѣзней и правила для обращенія съ разными индивидуальными расположеніями,—такъ и въ уголовномъ правѣ мы прежде всего опредѣляемъ формы различныхъ правонарушеній, сообразно ихъ значенію, имѣя въ виду личность больного въ сферѣ уголовного права, т. е. преступника, напримѣръ, малолѣтняго, чиновника, совершенно необразованнаго и т. п.

Въ медицинѣ прискиваютъ и опредѣляютъ различныя лечебныя средства, вліяющія въ извѣстномъ направленіи на больной организмъ или уничтожающія извѣстныя болѣзненные явленія; въ уголовномъ правѣ мы опредѣляемъ различныя роды наказаній, которые должны противодействовать явленіямъ злой воли человѣка, т. е. преступленію.

Лекарь, примѣняя эти данныя, въ каждомъ случаѣ прежде всего изслѣдуетъ сущность болѣзни и старается опредѣлить ея форму; судья уголовный, изслѣдуя совершенное преступленіе, тоже прежде всего стремится опредѣлить его родъ и видъ.

Лекарь стремится опредѣлить индивидуальное расположеніе больного, судья же—направленіе злой воли преступника и побужденіе, вызвавшее преступленіе.

Врачъ, для излеченія болѣзни, между различными лечебными средствами избираетъ одно изъ нихъ соотвѣтственно самимъ бо-

лѣзненнымъ явленіямъ; рѣшающій же дѣло судья измѣряетъ степень наказанія соразмѣрно злой волѣ, проявившейся въ преслѣдуемомъ преступленіи.

Это сравненіе можно продолжить еще далѣе.

Врачъ, избравъ лекарство и опредѣливъ его количество, еще не достигъ своей цѣли, ибо больной еще нездоровъ; необходимо чтобы больной принялъ лекарство и велъ себя соотвѣтственно ему гигиенически. И въ сферѣ уголовного права, опредѣленіе, что считать преступленіемъ, обозначеніе рода и мѣры наказанія, соотвѣтствующаго преступленію, установленіе формъ и обрядовъ примѣненія уголовного уложенія къ данному случаю, и даже обозначеніе, въ судебномъ приговорѣ, извѣстнаго наказанія, которому долженъ подлежать уличенный въ совершеніи преступленія, еще не выполняютъ задачи уголовного права для общества. Необходимо *соотвѣтственное исполненіе наказанія*, дабы цѣль и задача уголовного права могли быть осуществлены.

Основывая право государства наказывать преступниковъ на любыхъ началахъ, мы всегда будемъ принуждены при исполненіи наказанія стремиться къ достиженію извѣстной цѣли.

Право наказывать мы можемъ основывать: или на необходимости достиженія извѣстной цѣли или цѣлей, необходимыхъ для существованія государственнаго организма, или же на началахъ абсолютной справедливости.

При исполненіи, однако, наказанія мы должны всегда стремиться достигнуть извѣстной цѣли, потому что исполненіе наказанія по тому только поводу, что наказаніе опредѣлено судебнымъ приговоромъ, не осуществляетъ ни цѣлей, на основаніи которыхъ мы оставили за государствомъ право наказывать, ни идеи абсолютной справедливости.

Начало и осуществленіе всѣхъ релятивныхъ теорій уголовного права мы замѣчаемъ только въ исполненіи наказанія, ибо только здѣсь мы можемъ достигнуть предположенной цѣли, и потому по законодательствамъ, принадлежащимъ къ этой группѣ теорій, мы не можемъ и представить себѣ исполненія наказанія, не стремящагося осуществить извѣстную цѣль.

Но если право наказывать, служащее государству, основывать даже и на теоріи абсолютной справедливости, то исполненіе наказанія, не стремящагося достигнуть извѣстной цѣли, тоже не позволить осуществить идею справедливости. Преступленіе по этой теоріи считается нарушеніемъ закона, проявленіемъ единичной воли, противодѣйствующей волѣ общественной, выраженной въ законѣ положительномъ.

Справедливость заставляетъ наказывать, уничтожать единичную волю, именно потому, что она противорѣчитъ волѣ обще

ственной, что переступая за границу законной свободы, она переходит въ самоволіе, своеволие. Но, съ другой стороны, единица въ обществѣ, по этой теоріи, не теряетъ своихъ правъ и остается всегда субъектомъ правъ. Каждый субъектъ, каждый гражданинъ считаетъ и долженъ считать своимъ первымъ долгомъ, своею священнѣйшею обязанностію быть полезнымъ обществу. Но полезнымъ онъ можетъ быть только тогда, когда его единичная воля согласуется или способна подчиниться волѣ общественной. Преступникъ, нарушая волю общественную, показываетъ, что онъ свою волю ставитъ выше, чѣмъ волю общественную, что онъ не можетъ быть полезнымъ обществу, и потому справедливое наказаніе, при его исполненіи, непременно стремится подчинить единичную волю волѣ общественной, образумить преступника и заставить его признавать общественную волю, выраженную въ законѣ, т. е., въ концѣ концовъ, стремится достигнуть извѣстной цѣли.

Мы говоримъ, что исполненіе наказанія всегда должно стремиться преслѣдовать извѣстную цѣль, чтобы могло осуществиться основанія, на которыхъ опирается право государства наказывать преступниковъ. Но, спрашивается, къ какой именно цѣли должно стремиться исполненіе наказанія?

И съ точки зрѣнія государственной безопасности, и съ точки зрѣнія справедливости, важнѣйшею цѣлью исполненія наказанія можетъ быть только *уменьшеніе по возможности числа преступленій*:

съ точки зрѣнія государственной безопасности,—ибо когда не будетъ преступленій, то и общественный порядокъ не будетъ нарушенъ;

съ точки зрѣнія справедливости потому, что государство только тогда наказываетъ, когда единичная воля противодѣйствуетъ общественной волѣ, выраженной въ положительномъ законѣ, и потому оно стремится, чтобы каждая единичная воля подчинялась волѣ общественной, т. е. соблюдала законъ положительный.

Уменьшить число преступниковъ и преступленій можно, кромѣ обезпеченія благосостоянія въ экономическомъ отношеніи, просвѣщеніемъ народа, соотвѣтственною дѣятельностью предупредительной полиціи, а при исполненіи наказанія, стремясь исправить и утрашить.

Исправленіе освобождаетъ общество отъ повторяемыхъ преступленій тѣми же лицами и вреднаго вліянія на членовъ общества неисправленныхъ, отпущенныхъ послѣ исполненія наказанія, преступниковъ.

Устрашеніе можетъ вліять на членовъ общества съ слабой волею такъ, что они однимъ страхомъ страданія, при исполненіи

наказанія, могутъ быть уже удержаны отъ совершенія преступленія.

Имѣя въ виду оба эти исправленія, при рѣшеніи частныхъ вопросовъ, если мы встрѣтимъ противорѣчіе между ними въ данномъ случаѣ, то слѣдуетъ давать преимущество тому направленію, которое болѣе способствуетъ достиженію главной цѣли исполненія наказанія, т. е. которое болѣе вліяетъ на уменьшеніе числа преступленій. При исполненіи наказанія, если стремленіе исправить преступника возможно, исправленіе приближаетъ насъ несравненно ближе къ главной цѣли, чѣмъ устрашеніе, и потому, рѣшая частные вопросы объ исполненіи наказанія, намъ слѣдуетъ имѣть въ виду, прежде всего, средство, способствующее исправленію преступниковъ. Матеріальное устрашеніе строгостью исполненія наказанія, какъ это уже слишкомъ хорошо извѣстно, вліяетъ не на уменьшеніе, а скорѣе на увеличеніе числа преступленій, и потому оно можетъ на столько проявляться въ исполненіи наказанія, на сколько наказаніе не можетъ не состоять въ лишеніи или ограниченіи извѣстныхъ правъ преступника, не имѣть принудительнаго характера. Что только превышаетъ это мѣрило, непременно должно быть устранено. И потому, съ одной стороны, при исполненіи наказанія нельзя устраивать непріятныхъ впечатлѣній, принудительныхъ мѣръ и стремиться, напр., преобразовать тюрьму въ рабочій домъ или школу, чтобы не способствовать увеличенію числа преступленій, чтобы не вліять на увеличеніе числа случаевъ, въ которыхъ человѣкъ, усталый отъ несчастій и непріятностей жизни, готовъ подвергнуться регламенту тюрьмы и совершить преступленіе, лишь бы освободиться отъ борьбы съ жизнью; съ другой же стороны, при исполненіи наказанія, нельзя переходить за границу принудительнаго характера исполненія, ибо за этими предѣлами лежатъ строгость и жестокость, которыя, не способствуя достиженію главной цѣли — уменьшенію числа преступленій, огорчаютъ не только приговореннаго, который былъ подверженъ такому исполненію наказанія, но и другихъ лицъ и, вмѣсто содѣйствія главной цѣли уменьшенія числа преступленій, вооружаютъ и наказанныхъ, и другихъ лицъ противъ общества, а такимъ образомъ еще содѣйствуютъ увеличенію числа преступленій.

Преступленіе, обыкновенно, нарушаетъ чьи-либо права: обиженнаго, потерпѣвшаго отъ этого преступленія, и потому исполненіе наказанія не можетъ терять изъ виду и необходимости возстановить нарушенныя права, вознаградить вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Стремленіе, однако, осуществить эту цѣль можетъ имѣть только второстепенное значеніе, потому что вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ,

не пристокаеть изъ главной цѣли исполненія наказанія, т. е. уменьшенія числа преступленій, а даже очень часто не можетъ быть съ главною цѣлью согласовано, напр.: если преступникъ своимъ дѣяніемъ причинилъ значительный вредъ и убытки, и не имѣетъ средствъ вознагражденія ихъ, то слѣдовало бы, для осуществленія цѣли вознагражденія, при исполненіи наказанія прежде всего заботиться, чтобы онъ, по возможности, болѣе зарабатывалъ,—это же стремленіе очень часто противорѣчило бы достиженію главной цѣли исполненія наказанія.

Изъ вышесказаннаго видно, что при исполненіи наказанія необходимо стремиться исправить и утратить преступниковъ, а также — вознаградить вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, давая всегда преимущество средствамъ, способствующимъ исправленію, потому что они болѣе другихъ облегчаютъ достиженіе главной цѣли исполненія наказанія, т. е. уменьшенія числа преступленій, если мы желаемъ, чтобы лекарство, которое мы даемъ больному въ сферѣ уголовного права, т. е. преступнику, принесло ожидаемые результаты.

Психологія и статистика показываютъ, что важнѣйшіе поводы преступленій слѣдующіе: ощущеніе недостатка въ матеріальныхъ средствахъ, праздность, недостатокъ образованія и страсти.

Недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, непроисходящій отъ вины находящагося въ нищетѣ, сравнительно рѣдко становится поводомъ къ совершенію преступленія *),—но ощущеніе невозможности удовлетворить удобствамъ, удовольствіямъ жизни или страстямъ очень часто вызывало совершеніе преступленія. Доискиваясь дѣйствительной причины многихъ смертоубійствъ, поддѣлки векселей и пр., различныхъ видовъ преступленій противъ собственности, противъ цѣломудрія женщинъ и пр., мы найдемъ, что ощущеніе недостатка матеріальныхъ средствъ, удовлетворенія желанію наслаждаться жизнью, было поводомъ преступленія; напр.: изнасиловалъ, обманулъ богатую дѣвушку, чтобы получить богатую жену; поддѣлываетъ вексель, чтобы купить своей любовницѣ богатый подарокъ; даетъ ядъ мужу, чтобы послѣ его смерти выйти замужъ за своего любовника и пр. **).

*) Ср. *Strass Ueber die Ursachen der Verbrechen und die Mittel, der Vermehrung derselben zu steuern*. Berlin, 1840, § 10.

**) Статистика поддерживаетъ это мнѣніе.—Если бы незаслуженная нищета была частымъ поводомъ совершенія преступленія, то старики, неспособные трудиться, должны

Праздность, очень частая причина нищеты, а по крайней мѣрѣ поводъ къ чрезмѣрной страсти наслаждаться жизнью, и потому становится причиною преступленій.

Трудолюбіе устраняетъ поводъ къ совершенію преступленій, а кромѣ того дѣлаетъ человѣка разсудительнымъ, кроткимъ, снисходительнымъ, менѣе требовательнымъ, довольствующимся тѣмъ, что у него есть, почитающимъ результатъ труда и собственность. и потому удерживаетъ отъ совершенія преступленій. Праздность очень вѣрно называютъ—матерью пороковъ *).

Недостатокъ образованія—очень частый поводъ къ преступленію; довольно упомянуть о кражахъ, въ большомъ количествѣ совершаемыхъ въ полѣ и лѣсу, которыхъ причина—непониманіе святыхъ правъ собственности; чтобы увѣриться въ этомъ еще болѣе, сравнимъ статистическія данныя, а именно: число просвѣ-

бы совершать болѣе преступленій противъ чужой собственности, чѣмъ молодые, а между тѣмъ, люди отъ 41 — 60 лѣтъ отъ-роду. подвергаются наказаніямъ за воровство несравненно чаще, чѣмъ тѣ, которые уже прожили слишкомъ 60 лѣтъ. Послѣдніе, соотвѣтственно, рѣдко совершаютъ преступления противъ собственности, но за то представляютъ контингентъ соотвѣтственно больше, чѣмъ молодые, совершившіе лежприсягу и преступления противъ цѣломудрія женщинъ. Ср. *Wagner Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik. Hamburg. 1864, стр. 39.*

*) Чѣмъ у человѣка болѣе обязанностей, тѣмъ труднѣе ему предаваться праздности; это положеніе можно подкрѣпить тоже статистическими данными.

Во Франціи въ *Maisons centrales* мы находимъ:

Въ году.	Общее число заключенныхъ.	Холостныхъ.		Женатыхъ, у которыхъ есть дѣти.		Женатыхъ, у которыхъ нѣтъ дѣтей.		Вдовцевъ, имѣющихъ дѣтей.		Вдовцевъ, неимѣющихъ дѣтей.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1852	19720	10285	1942	3887	846	1125	354	549	423	*)	—
1853	20643	9616	2009	4533	1044	1534	396	544	454	288	225
1854	22328	10200	2438	4651	1076	1824	536	598	455	336	214
1855	22230	9789	2621	4691	1109	1936	505	642	431	340	166

Ср. *Pérrot. Statistique des prisons et établissement pénitentiaires pour les années 1852, 1853, 1854, 1855. Paris. 1856.*

Въ тюрьмѣ Врухсаль (въ вел. княж. Баденскомъ) въ 1863 г. общее число заключенныхъ 309, изъ котораго 245 холостыхъ, 48 женатыхъ, 16 вдовцовъ. Въ кор. Ганноверскомъ 1864 г. общее число заключенныхъ 1546, изъ которыхъ 1006 холостыхъ, 436 женатыхъ, 102 вдовца. Ср. *Blätter für Gengnisskunde II 28. IV* Ср. *Schwarz. Ergebnisse der Strafrechtspflege im Sprengel der Wiener Landesgerichtes. Wien. 1870. стр. 92 и слѣд.* Разсматривая эти данныя, мы приходимъ къ простому заключенію, что лица свободныя, неимѣющія обязанностей, болѣе совершаютъ преступленій, чѣмъ женатыя, имѣющія дѣтей, которыя, для исполненія самыхъ первыхъ обязанностей содержать семейство, должны трудиться.

*) Кромѣ означеннаго, имѣющихъ виѣбрачныхъ усыновленныхъ дѣтей мужчинъ 27, женщинъ 282.

шенныхъ, совершившихъ преступленіе, съ числомъ непросвѣщенныхъ, подлежащихъ наказанію *).

Между причинами преступленій играютъ важную роль страсти, а именно: гнѣвъ, мечь, половая страсть и нѣкоторыя дурныя привычки, напр.: пьянство. Ихъ источникъ—слабость характера, недостатокъ самообладанія **).

Разсмотрѣвъ эти причины преступленій, мы придемъ къ самому простому заключенію, а именно: для достиженія главной цѣли исполненія наказанія въ отношеніи наказанныхъ, т. е. ихъ ис-

*) Срав. напр. *Triest. Beiträge zur deutschen Criminal-Statistik.* Leipzig. 1861 стран. 33.

Въ Австріи на 1000 приходилось:			
	1852	1853	1854
Неграмотныхъ	326	300	311
Умѣющихъ только читать	54	55	68
Грамотныхъ	547	553	547
Получившихъ образованіе въ мастерствѣ	60	77	64
Получившихъ высшее образованіе	13	15	10
Въ 1856 г. въ Австріи:			
Неграмотныхъ			548
Умѣющихъ только читать			56
Грамотныхъ			352
Получившихъ образованіе въ мастерствѣ			35
, высшее образованіе			9

**) Очень любопытная таблица сопоставленія разныхъ причинъ преступленій у *Schwarz. Ergebnisse der Strafrechtspflege im Sprengel des Wiener Landesgerichtes.* Wien. 1870, стр. 78 слѣдующаго содержанія:

Изъ общаго числа осужденныхъ за преступленія приходилось на 100 человѣкъ.		
	съ 1858 до 1863	съ 1864 до 1869
А. По полу.		
а) Мужинъ.		
1. Изъ корыстолюбія (Gewinnsucht)	83,96	83,64
2. По другимъ причинамъ	16,14	16,36
б) Женщинъ.		
1. Изъ корыстолюбія (Gewinnsucht)	94,97	94,63
2. По другимъ причинамъ	5,03	5,37
Б. По возрасту.		
а) Лица съ 14—20 лѣтъ отъ-роду.		
1. Изъ корыстолюбія	91,08	91,81
2. По другимъ мотивамъ	8,91	8,19
б) Лица съ 21—40 лѣтъ отъ-роду.		
1. Изъ корыстолюбія	86,28	84,72
2. По другимъ мотивамъ	13,71	15,28
в) Лица старше 40 лѣтъ отъ-роду.		
1. Изъ корыстолюбія	80,24	80,69
2. По другимъ мотивамъ	19,77	19,31

правления, слѣдуетъ употреблять такого рода наказанія, и такъ ихъ исполнять, чтобы устранить эти главные причины, вызывающія преступленія.

Какіе же роды наказаній, при исполненіи ихъ, даютъ возможность достигнуть вышеозначенныхъ результатовъ?

Смертная казнь исключаетъ совершенно стремленіе исправить преступника, по крайней мѣрѣ исправить его для общественной пользы, ибо преступникъ, приговоренный къ смертной казни, хотя бы примирился съ Богомъ и людьми, хотя бы предпринялъ все нужное для исправленія своей жизни, уже онъ подобнымъ своимъ исправленіемъ и честною жизнью не принесетъ пользы обществу. Исполненіе этого наказанія едва ли устрашаетъ, ибо поведение присутствующихъ при исполненіи смертной казни не удоставляетъ, чтобы казнь ужасала ихъ, и мы не рѣдко встрѣчаемъ факты, что желаніе—сдѣлаться извѣстнымъ, хотя бы на висѣлицѣ, удовлетворяло самолюбіе преступника и вызывало совершеніе преступленія. Кромѣ того, стремясь устрашить исполненіемъ смертной казни, слѣдовало бы подвергать казнимаго страшнѣйшимъ истязаніямъ, чтобы жестокостью наказанія достигнуть этой цѣли; но это уже общепризнанная ошибка. Наконецъ, исполненіе смертной казни не можетъ вознаградить вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, что само собою понятно.

Мы видимъ, что при исполненіи смертной казни мы не можемъ достигнуть ни одной цѣли, стремленіе къ которой мы считаемъ необходимо характеризующимъ исполненіе наказанія, и потому, не смотря уже на всѣ другія соображенія, мы должны объявить себя противниками наказанія этого рода *). Смертную казнь можно

В. По семейнымъ отношеніямъ.

а) Холостые.

1. Изъ корыстолюбія	87,94	86,43
2. По другимъ мотивамъ	12,05	13,57

б) Женатыя и вдовствующіе.

1. Изъ корыстолюбія	82,99	84,63
2. По другимъ мотивамъ	17,01	15,37

Г. По занятіямъ.

а) Работники, находящіеся въ услуженіи.

1. Изъ корыстолюбія	87,83	86,29
2. По другимъ мотивамъ	12,17	13,71

б) Лица другихъ состояній.

1. Изъ корыстолюбія	82,17	85,09
2. По другимъ причинамъ	17,85	14,91

*) Пренія объ отмианіи смертной казни для сѣверо германскаго союза представляютъ большой интересъ. Министерство съ своимъ проектомъ удержанія смертной казни за важнѣйшія преступленія одержало столь слабую побѣду, что только сильное вліяніе министерства и политическіе мотивы, на которыхъ послѣднее основывалось, слѣдуетъ считать

оправдывать или теорію возмездія (око за око, зубъ за зубъ, жизнь за жизнь), но эта теорія давно признана неосновательною; — или же стремленіемъ обезпечить общество отъ неисправимыхъ единицъ, но тогда слѣдовало бы подвергать смертной казни такихъ преступниковъ, которые совершеніе извѣстнаго рода преступленій считаютъ своимъ обыкновеннымъ, постояннымъ занятіемъ; напр: мошенниковъ, растовщиковъ, воровъ и пр.

Исполненіе наказанія гражданской смерти, или лишеніе всѣхъ правъ состоянія, не смотря уже на трудности примѣненія на практикѣ этого юридическаго вымысла (*fictio juris*), и неравенства этого наказанія для разныхъ сословій, — не позволяетъ также достигнуть ни одной изъ указанныхъ нами цѣлей исполненія наказанія.

Исправить преступника, лишая его правъ, мы не можемъ; этимъ даже мы затрудняемъ его исправленіе, ибо лишаемъ его до извѣстной степени возможности найти соответственное занятіе между честными гражданами, и принуждаемъ его нѣкоторымъ образомъ возвратиться къ прежнему образу жизни и войти снова въ сношенія съ преступниками. Исполненіе этого наказанія не устрашаетъ, ибо въ низшихъ слояхъ общества, не привыкшаго къ общественной и политической жизни, лишеніе нѣкоторыхъ правъ можетъ считаться снисхожденіемъ, освобожденіемъ отъ тягостныхъ обязанностей, соответствующихъ политическимъ правамъ. О вознагражденіи же вреда и убытковъ, причиненныхъ потерпѣвшему отъ преступленія и обществу, при исполненіи этого наказанія и рѣчи быть не можетъ. На этихъ основаніяхъ, съ точки зрѣнія достиженія извѣстныхъ цѣлей при исполненіи наказанія, мы должны подать голосъ и противъ лишенія правъ состоянія, или гражданской смерти.

Исполненіе наказанія ссылки позволяетъ уже сдѣлать замѣчанія другаго рода. Лишая преступника общественныхъ условій и товарищества, среди котораго онъ досель проживалъ, перенося его въ страну съ другимъ климатомъ, другимъ экономическимъ и общественнымъ развитіемъ, въ среду людей съ иными нравами и обычаями, мы даемъ ему тѣмъ полную возможность начать новую, честную жизнь, и даже, до извѣстной степени, лишаемъ его возможности возвратиться къ прежнему порочному образу жизни, оставляя его въ незнакомой ему мѣстности, и этимъ отнимая у него средства для повторенія преступленія. — Сображая вышесказанное, мы можемъ стремиться при исполненіи этого наказанія исправить преступника. — Обыкновенно, для ссылки преступни-

причиною удержанія смертной казни, противъ которой уже совершенно точно выразилось и общественное мнѣніе.—Въ Тагѣ въ 15 день сентября 1871 г. высшая палата приняла прозектъ объ отъѣздѣ смертной казни 20 голосами противъ 18.

ковъ избирають отдаленные, ненаселенныя, не отличающіяся хорошимъ климатомъ мѣстности; и соображая, что ссылка лишаетъ преступника всѣхъ связей, въ которыхъ онъ прежде проживалъ, мы должны признать, что исполненіе этого наказанія носитъ на себѣ характеръ устрашенія.—Исполненіе наказанія ссылки преступника, не можетъ, правда, вознаградить обществу потери гражданина, въ особенности если она пожизненная, но даетъ возможность обеспечить вознагражденіе вреда и убытковъ, причиненныхъ потерпѣвшему отъ преступленія, изъ заработковъ ссылнаго; общество же, хотя отчасти, можетъ быть вознаграждено тѣмъ, что его гражданинъ, хотя въ другой мѣстности, можетъ быть полезнымъ членомъ новаго общества.

Соображая вышесказанное, мы замѣтимъ, что исполненіе наказанія ссылки даетъ только *возможность* достигнуть цѣлей исполненія наказанія, но реализація этихъ цѣлей на практикѣ представляетъ очень много трудностей. — Самый перевозъ челоуѣка въ отдаленныя мѣстности, при такихъ условіяхъ жизни, еще не позволить достигнуть цѣли, какъ это доказываетъ ссылка англійскихъ преступниковъ въ Америку *). Необходимо или на мѣстѣ ссылки употребить всѣ средства исправленія преступниковъ, что исполнить приходится съ большими затрудненіями, или, исправленными, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, ссылать преступниковъ въ извѣстную мѣстность.—Въ Англии, гдѣ ссылка находила самое обширное примѣненіе, подлежали въ послѣднее время ссылкѣ только исправимые преступники. Кромѣ того, примѣненіе этого наказанія возможно только для тѣхъ государствъ, у которыхъ есть или обширныя отдаленныя колоніи или отдаленныя ненаселенныя провинціи, но и тогда ссылка только въ такомъ случаѣ возможна, когда она согласна съ интересами мѣстности, въ которой она предполагается. Нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что исполненіе этого наказанія обходится государству очень дорого, иби перевозъ и содержаніе ссылаемыхъ, до ихъ освобожденія на мѣстѣ ссылки, причиняетъ большія издержки. У насъ ссылка въ Сибирь была бы полезна, еслибы ссылаемые не шли пѣшкомъ до мѣста ссылки, но переѣзжали по желѣзнымъ дорогамъ, тѣмъ болѣе что сибирская желѣзная дорога вскорѣ должна быть построена**), и еслибы исполненіе этого наказанія не ограничивалось простымъ перевозомъ въ новую мѣстность, или обязательнымъ тяжелымъ трудомъ, въ продолженіи опредѣленнаго времени, но еслибы серьезно и систематически употреблялись всѣ средства испра-

*) Ср. *Holtzendorff* Die Deportation als Strafmittel in alter und neuer Zeit Leipzig 1859, ст. 161 и слѣд.

**) Этотъ недостатокъ исполненія ссылки устраняется постепенно въ новѣйшее время.

вления преступниковъ, такъ чтобы только исправленные были освобождены на мѣсть ссылки, чтобы они могли пріобрѣтать обезпеченное въ экономическомъ отношеніи положеніе въ новомъ обществѣ.

Что касается тѣлеснаго наказанія и его исполненія, то теперь можно объ этомъ предметѣ и не говорить, потому что общеизвѣстно, что это наказаніе, кромѣ возможности скорого и не дорого стоящаго исполненія, не представляетъ болѣе никакихъ достоинствъ.

Денежные штрафы примѣнимы только къ преступленіямъ менѣе важнымъ или какъ прибавочное наказаніе за преступленія, вызванныя алчностью, корыстолюбіемъ, и тогда ихъ исполненіе иногда можетъ приносить дѣйствительную пользу, достигая цѣли исполненія наказанія.

Мы видимъ, что ни одно изъ вышесказанныхъ средствъ наказаній не можетъ найти болѣе обширнаго примѣненія въ уголовномъ правѣ, ибо ни одно изъ нихъ не лечитъ болѣзни, и не возвращаетъ обществу преступника полезнымъ и честнымъ гражданиномъ. Остается только одно средство наказанія, которое общепризнано въ Европѣ и которое можетъ несомнѣнно стремиться достигнуть главной цѣли исполненія наказанія, — а именно: *соответственно исполняемое тюремное заключеніе*. — Трудъ, ученіе, религія, тюремная дисциплина, вліяніе честныхъ и разумныхъ людей, занимающихся заключенными въ тюрьмѣ, различныя средства поощренія и награды — все это сильно вліяетъ на исправленіе заключенныхъ въ тюрьмѣ. Лишеніе свободы, принудительныя мѣры тюремнаго регулятива и полное убѣжденіе, что каждое преступленіе будетъ наказано, достаточно утрашить. — Заработки арестантовъ даютъ возможность, по крайней мѣрѣ отчасти, вознаграждать потерпѣвшаго за вредъ и убытки отъ преступленія, а обществу возвращеніе полезнаго для нея члена, который позднѣйшею трудолюбивою жизнью, принося пользу, вознаграждаетъ общество. Достиженіе, однако, всѣхъ этихъ результатовъ относительное, ибо успешное исполненіе этого наказанія представляетъ на практикѣ очень много трудностей.

Прежде всего, съ точки зрѣнія уголовного права, законодатели не довольствуются однимъ родомъ наказаній, а, распредѣляя преступленія и наказанія соответственно ихъ важности, стремятся видоизмѣнять и тюремное заключеніе. — Теперь, обыкновенно, подраздѣляютъ тюремное заключеніе на три вида: тяжелое тюремное заключеніе (*Zuchthaus*), тюрьма (*Einschliessung*, *Arbeitshaus*)

и арестъ (Gefängniss).—Наше уложеніе пошло еще дальше; ибо, не смотря на временное заключеніе, прибавляемое къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдаленныя губерніи Имперіи, какъ исправительныя наказанія, исчисляетъ:

1. Исправительныя арестантскія роты.

2. Рабочій домъ.

3. Заключеніе въ крѣпости.

4. Смирительный домъ.

5. Тюрьма.

6. Кратковременный арестъ.

Чтобы различить эти виды тюремнаго наказанія, законодатель, кромѣ разныхъ поименованій, опредѣлилъ и различія въ исполненіи этихъ видовъ наказанія, а именно: «Присужденные къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія роты употребляютъ къ внутреннимъ и внѣшнимъ работамъ въ крѣпостяхъ» (ст. 48 «улож. 4 п.»). Присужденные къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства могутъ быть употребляемы и въ городскія и всякія другія работы.» (ст. 45 улож. изд. 1871 г.)

«Осужденные на заключеніе въ крѣпости содержатся въ устроенныхъ внутри крѣпости для сего зданіяхъ. Они могутъ заниматься возможными въ заключеніи работами лишь по собственному желанію» (ст. 56 улож. ц. п., ст. 52 улож. изд. 1871 г.).

«Осужденные на заключеніе въ домахъ рабочихъ и смирительныхъ употребляютъ только на опредѣленныя уставами сихъ домовъ внутри оныхъ работы.» (ст. 57 улож. ц. п., ст. 53 улож. изд. 1871 г. исключаетъ слова «внутри оныхъ»).

«Осужденные на заключеніе въ тюрьмѣ могутъ, по собственному желанію, заниматься всякими дозволенными внутри тюрьмы работами, но тѣ изъ нихъ, которые не въ состояніи содержать себя на собственной счетъ, обязаны избрать одну изъ работъ, введенныхъ въ томъ мѣстѣ заключенія для занятія содержащихся въ ономъ. За работы сего рода назначается задѣльная плата, по особымъ для сего правиламъ, но, во всякомъ случаѣ, выработываемыя заключенными деньги отдаются имъ не прежде, какъ по освобожденіи ихъ изъ тюрьмы» (ст. 59 угол. ц. п.).

«Осужденные на заключеніе въ тюрьмѣ мѣщане и крестьяне могутъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, и во время заключенія быть употребляемы на общественныя и другія правительствомъ установленныя работы. Люди всѣхъ другихъ состояній занимаются возможными въ ихъ положеніи работами лишь по собственному желанію; имъ дозволяется избрать между прочимъ одну изъ тѣхъ, которыя введены въ томъ мѣстѣ заключенія для занятія содержащихся въ ономъ. За работы сего рода и за тѣ,

«въ которыхъ, по распоряженію начальства, употребляются мѣщане и крестьяне, назначается задѣльная плата по особымъ для сего правиламъ, но во всякомъ случаѣ вырабатываемыя заключенными деньги отдаются имъ не прежде, какъ по освобожденіи ихъ изъ «тюрьмы» (ст. 55 улож. изд. 1871 г.).

«Осужденные на кратковременной арестъ содержатся или въ «тюрьмѣ, или въ особыхъ для сего устроенныхъ помѣщеніяхъ» (ст. 60 улож. ц. п.).

«Осужденныя на кратковременный арестъ лица, изъятыя по «закону отъ наказаній тюремныхъ, содержатся въ тюрьмѣ; не «изъятыя же отъ сихъ наказаній, въ назначенныхъ для сего помѣ- «щеніяхъ при полиціи. Изъ нихъ мѣщане и крестьяне могутъ, по «распоряженію мѣстнаго начальства, быть употребляемы въ об- «щественныя и другія правительствомъ установленныя работы» (ст. 56 улож. изд. 1871 г.).

Такимъ образомъ, различіе исполненія разныхъ видовъ тю- ремнаго заключенія по уложенію о наказ. служитъ въ томъ, что присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія роты употребляются къ внутреннимъ или внѣшнимъ работамъ въ крѣ- пости, — осужденные на заключеніе въ домахъ рабочихъ или сми- рительныхъ употребляются для внутреннихъ работъ, опредѣлен- ныхъ уставами сихъ домовъ. — Осужденные на заключеніе въ крѣ- пости могутъ или ничѣмъ не заниматься или же работами, воз- можными въ мѣстѣ ихъ заключенія. Тоже относится и къ осуж- деннымъ на заключеніе въ тюрьмѣ, у которыхъ есть средства со- держанія, — только, если не могутъ содержаться на свой счетъ, упо- требляются для работъ, введенныхъ въ томъ мѣстѣ заключенія по ихъ собственному выбору, — осужденные на кратковременный арестъ не обязаны ничѣмъ заниматься.

Различіе же исполненія различныхъ видовъ тюремнаго за- ключенія по уложенію о наказаніяхъ состоитъ въ томъ: что присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія роты гражданскаго вѣдомства употребляются въ работы всякаго рода; осужденные на заключеніе въ рабочихъ и смирительныхъ домахъ только на опредѣленныя уставами сихъ домовъ работы; осужден- ные на заключеніе въ крѣпость могутъ заниматься работами лишь по собственному желанію: осужденные на заключеніе въ тюрьмѣ, и на кратковременный арестъ мѣщане и крестьяне, *могутъ*, по рас- поряженію мѣстнаго начальства быть употребляемы на обществен- ныя и другія правительствомъ установленныя работы; люди же всѣхъ другихъ состояній, осужденные на заключеніе въ тюрьмы, изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній и осужденные на кратковременный арестъ занимаются возможными въ ихъ поло- женіи работами лишь по собственному желанію.

На практикѣ, однако, за исключеніемъ присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, которые, дѣйстви- тельно, переведены въ крѣпость, и приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости, всѣ остальные остаются въ тюрьмѣ, ибо занятій, соотвѣтствующихъ разнымъ видамъ тюремнаго наказанія, до сихъ поръ не имѣется ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ Имперіи. Ин- струкція для тюремъ въ Царствѣ Польскомъ одна, а именно: отъ 15 (27) августа 1859 г., ст. 477 и слѣд., которой опредѣляютъ, что арестанты, которые обязаны, и тѣ, которые бы желали работать, а даже и подслѣдственные, задержанные подъ стражею, должны быть употребляемы для работъ по тюремнымъ фабрикамъ, на сколько онѣ существуютъ; а кромѣ того, для тюремной прислуги, для чего слѣдуетъ употреблять контрабандистовъ и приговорен- ныхъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ на кратковременный срокъ, а въ случаѣ, еслибы ихъ не доставало, подслѣдственныхъ, взя- тыхъ подъ стражу. — Но фабрикъ по тюрьмамъ устроено очень мало, такъ что относительное количество работающихъ почти ни- чтожно *). Совершенное отсутствіе различія исполненія этихъ ви- довъ тюремнаго заключенія составляетъ важный недостатокъ на- шего законодательства: приходится, что осужденный на заключе- ніе въ тюрьму, въ продолженіе года, будетъ строже наказанъ, чѣмъ осужденный на заключеніе въ рабочемъ домѣ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ, чего, однако, законодатель не имѣлъ въ виду. На осно- ваніи этихъ соображеній, петербургская коммисія, занимающаяся проектомъ устройства исправительныхъ тюремъ, сравнила нака- занія заключенія въ тюрьмы, смирительномъ и рабочемъ домѣ такъ, что всѣ присужденные къ этимъ наказаніямъ, по проекту,

*) По статистическимъ даннымъ въ Царствѣ Польскомъ мы видимъ:

Годъ.	Общее число задерж. въ тюрь- махъ.	Осужденныхъ на заклю- ченіе въ рабо- чемъ домѣ.	смири- тель- номъ домѣ.	тюрь- мѣ.	арестѣ.	Употребляе- мыхъ для работъ.
1858	9951	829	34	8	27	676
1859	10503	978	65	18	17	697
1860	10537	962	61	40	19	547
1861	10624	777	64	47	47	550
1862	9650	579	76	44	25	596
1863	8424	421	54	33	32	377
1864	7774	336	72	46	43	262

Изъ этихъ цифръ видно, что даже изъ тѣхъ тюремщиковъ, которые обязаны ра- ботать, т. е. приговоренныхъ къ заключенію въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, многіе оставлены безъ занятія, хотя бы мы и фальшиво предполагали, что осужденные на другія наказанія и подслѣдственные совершенно исключены изъ числа употребляемыхъ для работъ.

должны подвергаться наказанію въ исправительныхъ тюрьмахъ *). Правда, коммисія не имѣла въ виду юридическаго различія этихъ видовъ тюремнаго наказанія, а только на томъ основаніи, что исполненіе ихъ сравнено практикою, механически соединила присужденныхъ къ различнымъ видамъ лишенія свободы въ одномъ институтѣ, подвергая ихъ одинаковому исполненію наказанія.—Но иначе коммисія рѣшить этого вопроса не могла, не примѣняя отдѣленія уложенія о замѣнѣ однихъ наказаній другими и, такимъ образомъ, не сталкиваясь съ очень большими затрудненіями, которыя только въ законодательномъ порядкѣ могли быть устранены. Это, однако, не устраняетъ возраженія, что механическое соединеніе осужденныхъ на различныя наказанія подѣ однимъ регулятивомъ не перестаетъ быть неосновательнымъ передъ буквою закона и даже несправедливымъ.

Это явленіе объединенія исполненія разныхъ видовъ лишенія свободы на практикѣ, которое мы замѣчаемъ и въ другихъ государствахъ, принимающихъ нѣсколько видовъ тюремнаго наказанія, очень важно, ибо практически убѣждаетъ насъ въ той, очень простой по теоріи, истинѣ, что тюремное заключеніе, при исполненіи котораго мы стремимся достигнуть извѣстныхъ, определенныхъ цѣлей, не допускаетъ чрезмѣрныхъ видоизмѣненій, основанныхъ на обязанности приговоренныхъ работать или на освобожденіи ихъ условномъ или безусловномъ отъ работъ. Только соображеніе возможности достигнуть цѣли исполненія наказанія употребленіемъ средствъ исправляющихъ и извѣстной системы тюремнаго заключенія, можетъ служить основаніемъ видоизмѣненій, но по продолжительности заключенія, а не по обязанности работать.

Чтобы исправить преступника, нужно извѣстное время, дабы средства, употребляемые съ этою цѣлью, могли вліять, убѣдить его въ необходимости перемѣнить свой образъ жизни и укрѣпить его для начатія жизни въ другомъ направленіи. — Такъ какъ тюремное заключеніе можетъ быть безсрочно и продолжаться только одинъ день, то, естественно, съ точки зрѣнія исполненія этого наказанія, слѣдуетъ различать: *кратковременное* лишеніе свободы, при исполненіи котораго едва ли можно стремиться исправить преступника, но, по крайней мѣрѣ, можно стараться не испортить его еще больше, не предполагая достигнуть другой цѣли, которая только случайно можетъ быть осуществлена, и *домосрочное* лишеніе свободы, при исполненіи котораго слѣдуетъ непременно стремиться достигнуть главной цѣли исполненія наказанія. Опредѣ-

*) Проектъ положенія объ исправительныхъ тюрьмахъ, состоящій изъ 81 §, и объяснительная записка къ проекту положенія объ исправительныхъ тюрьмахъ, 1869 г.

литель предѣлы между этими двумя видами наказанія нелегко, — ибо на какихъ основаніяхъ обозначить число дней, мѣсяцевъ, даже лѣтъ, въ продолженіе которыхъ можно достигнуть исправленія преступника? Только опытъ можетъ дать основанія для рѣшенія этого вопроса; но и по опыту у насъ различные результаты въ разныхъ странахъ и системахъ тюремнаго заключенія. Есть законодательства, которыя предполагаютъ исправить преступника въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (в. кн. Баден., тюрьма Брухсаль); въ Ирландіи же требуютъ приговоровъ, присуждающихъ къ самымъ продолжительнымъ срокамъ, чтобы можно было достигнуть цѣли исполненія наказанія. Вышеупомянутый проектъ положенія объ исправительныхъ тюрьмахъ принимаетъ годичный срокъ. Авторъ старался доказать *), что всѣ средства, влияющія на исправленіе преступника, можно съ пользою употребить противъ приговоренныхъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію, такъ что, съ этого срока начиная, можно уже поставить себѣ задачею исполненія наказанія исправить преступника.

Замѣтивъ, что мы можемъ достигнуть цѣли исполненія наказанія только при долгосрочномъ лишеніи свободы, слѣдуетъ разсмотрѣть, какія средства мы можемъ употреблять, чтобы осуществить эту цѣль?

Съ цѣлью уничтожить дурное вліяніе болѣе испорченныхъ на менѣ испорченныхъ, лишить тюрьму характера училища преступленій, были употребляемы слѣдующія средства: *молчаніе*, такъ что арестанты, находящіеся въ общихъ залахъ, за каждое усиліе собираться съ товарищами были очень строго наказываемы, въ дисциплинарномъ порядкѣ; *классификація*, вслѣдствіе которой болѣе испорченные арестанты отдѣляются отъ менѣ испорченныхъ нравственно, а затѣмъ составляютъ отдѣленія, состояща изъ нѣсколькихъ арестантовъ; *одиночное заключеніе*, при исполненіи котораго каждый арестантъ былъ заключенъ отдѣльно и лишенъ всѣхъ сношеній съ товарищами, могъ только видѣть надзирателей и другихъ тюремныхъ чиновниковъ и членовъ общества, занимающихся заключенными въ тюрьму.

Съ цѣлью пріучить арестантовъ къ трудолюбію, постоянному и систематическому труду, опредѣляли систему занятій и употребляли ихъ или для тяжелыхъ работъ, напр. для постройки гавани, крѣпости, путей сообщенія; или учреждали тюремныя фабрики, напр. сигаръ, сукна, полотна и пр., производя работы или на счетъ казны или же отдавая трудъ заключенныхъ въ откупъ; или учреждали нѣсколько мастерскихъ въ тюремномъ заведеніи, и обучали

*) Замѣчанія къ проекту положенія объ исправительныхъ тюрьмахъ, представленныя, на основаніи предложенія варшавскаго губернскаго правленія и при его посредничествѣ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1869 г.

арестантовъ одному изъ этихъ мастерствъ, обязывая ихъ впоследствии работать въ мастерскихъ; или, наконецъ, занимали ихъ земледѣльствомъ, превращая пустопорожня, болотистыя мѣстности въ плодоносныя поля, обучая вмѣстѣ съ тѣмъ лучшему методу воздѣлыванія земли.

Съ цѣлью образовать преступниковъ, показать имъ другую цѣль жизни, убѣдить въ бесполезности и вредности преступленій, учреждены были *тюремныя школы*, въ которыхъ обучали арестантовъ или только грамотѣ, или, стремясь образовать ихъ умъ изученіемъ предметовъ интересныхъ и имѣющихъ ближайшую связь съ ихъ практической жизнью, обучали рисованью, началамъ геометріи и т. п., или же, стремясь приготовить ихъ къ общественной жизни, посредствомъ ученія, объясняли имъ главные понятія о необходимости наказанія, объ условіяхъ его исполненія, о политической экономіи, объ общеизвѣстныхъ обязанностяхъ каждаго гражданина, касающихся морали и пр.

Съ цѣлью приучить преступниковъ соблюдать порядокъ, господствовать надъ своею прихотью, страстями и неосуществимыми желаніями, употребляли *дисциплинарныя взысканія*.

Съ цѣлью возродить упавшаго или же неразвитаго въ моральномъ и религіозномъ отношеніи, стали обучать арестантовъ *законамъ Божію и морали*, обязывали ихъ систематически исполнять религіозныя обряды и Богослуженіе, подвергли ихъ вліянію духовника ихъ вѣроисповѣданія, при содѣйствіи членовъ обществъ, занимающихся заключенными въ тюрьмахъ.

Съ цѣлью поощрить арестантовъ твердо стоять на пути исправленія, повиновенія, трудолюбія, самообладанія, хорошаго поведенія, употребляли: *вознагражденіе за ихъ трудъ, вознагражденія за хорошее поведеніе особенными знаками отличія (Markensystem)*. — *классификацію* въ томъ смыслѣ, что ведущій себя хорошо былъ переводимъ въ высшій классъ, пользующійся извѣстными привилегіями противъ низшаго, напр. въ отношеніи мѣры вознагражденія за трудъ, въ отношеніи количества пищи и проч.; *условное освобожденіе*, на основаніи котораго ведущіе себя хорошо могутъ до окончательнаго срока исполненія приговора, въ опредѣленный срокъ, быть освобождены изъ тюрьмы и оставаться на свободѣ, насколько они хорошимъ поведеніемъ будутъ того заслуживать.

Съ цѣлью повѣрить, насколько употребляемые средства исправленія вліяли на заключенныхъ въ тюрьмахъ, дать имъ возможность привыкнуть правильно употреблять вновь полученную свободу, съ цѣлью утвердить въ нихъ вновь пріобрѣтенныя основанія и взглядъ на жизнь, а наконецъ, чтобы помочь имъ добиться до полнаго самообладанія и господства надъ своими страстями, были

устроены: *посредствующія учрежденія*, въ которыхъ помѣщались, подь конецъ срока исполненія наказанія, арестанты, отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ и этимъ доказывающіе свое исправленіе. Находящіеся въ посредствующихъ учрежденіяхъ заняты ремеслами или земледѣльствомъ, обучаются въ школахъ и церкви, пользуются свободою, въ сравненіи съ предъидущими отдѣлами исполненія наказанія, и большими преимуществами, напр. въ отношеніи величины вознагражденія за трудъ, въ отношеніи средствъ пропитанія, возможности сообщаться съ семьей и знакомыми и пр. Они уже не подлежатъ столь тщательному наблюденію надзирателей, ибо каждый изъ нихъ долженъ самъ повѣрять свои дѣйствія и заботиться о хорошемъ поведеніи. Они не подлежатъ никакому другому дисциплинарному взысканію, кромѣ низверженія въ низшее отдѣленіе, составляющее приготовительный классъ. Наконецъ, ихъ подвергаютъ мелкимъ житейскимъ искушеніямъ, въ которыхъ они должны отстоять нравственные начала, напр. предоставляютъ возможность бѣжать изъ института, высылаютъ ихъ по-одиночкѣ съ деньгами ихъ товарищей за покупками въ городъ, съ обязанностью возвратиться въ назначенный часъ и вести себя хорошо въ городѣ и т. п. Для достиженія той же цѣли употребляется *условное освобожденіе*, соединенное съ полицейскимъ надзоромъ. Это освобожденіе возвращаетъ обществу преступника, оставляя за нимъ почти полную свободу распоряжаться по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ права перемѣнять мѣсто жительства, безъ вѣдома полиціи, и обязанности ежемѣсячно являться въ мѣстное полицейское управленіе, — но вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщаетъ угрозу, что такъ освобожденный будетъ снова задержанъ въ тюрьмѣ до истеченія срока наказанія, безъ особаго судебного приговора, если онъ ведетъ себя дурно, не найдетъ для себя честнаго способа зарабатывать на свое содержаніе, если входитъ въ сношенія съ извѣстными преступниками и проч.

Наконецъ, съ цѣлью обезпечить за освобожденными изъ тюрьмы возможность найти соотвѣтственное для нихъ занятіе, помочь имъ въ ихъ матеріальныхъ и моральныхъ нуждахъ, покровительствовать, надзирать и повѣрять на сколько освобожденные изъ тюрьмы ведутъ себя хорошо, существуютъ *общества, покровительствующія уволеннымъ изъ тюрьмы*.

Вышеуказанныя средства были употребляемы различнымъ образомъ и въ различномъ соединеніи; однимъ средствамъ давали преимущество передъ другими, а даже нѣкоторыя исключали совершенно. Такимъ образомъ, состоялись различныя исправительныя системы, изъ которыхъ важнѣйшія мы можемъ свести въ три группы — а именно:

1. Система совместнаго заключенія, первая по времени своего происхожденія, состоитъ въ томъ, что въ больницѣ или меньшихъ залахъ, помѣщенные арестанты, во все время исполненія наказанія, живутъ въ полномъ сообщничествѣ, безъ всякихъ ограниченій. Единственная цѣль исполненія наказанія по этой системѣ лишить заключеннаго въ тюрьму возможности нарушать общественный порядокъ въ обществѣ, освободить общество отъ опаснаго челоуѣка на срокъ, который онъ долженъ въ наказаніе провести въ тюрьмѣ. Для достиженія этой цѣли примѣняются только такія средства, которыя способны противудѣйствовать бѣгству изъ тюрьмы. Такъ какъ въ исполненіи наказанія не преслѣдуется никакая другая цѣль, такъ какъ личность арестанта совершенно не обращаетъ вниманія законодателя, то о нравственномъ вліяніи на заключенныхъ въ тюрьмѣ и рѣчи нѣтъ. Единственная забота касается только матеріальныхъ потребностей содержащихся въ тюрьмахъ, и потому о примѣненіи средствъ, способствующихъ исправленію, въ этой системѣ не упоминается.

Не обращая уже вниманія на отвратительныя картины нищеты и нравственнаго разврата этихъ тюремъ еще въ концѣ XVIII, и даже въ началѣ XIX столѣтія, легко сообразить, что преступники, оставленные въ сообщничествѣ, безъ занятія и хорошаго вліянія, на продолжительное время, непремѣнно перемѣняютъ институтъ наказанія, который долженъ былъ возратить обществу полезныхъ гражданъ — въ школу преступленій. Это то и было поводомъ усилій исправить эту систему заключенія, и потому введена была строгая тюремная дисциплина, ввѣренъ надзоръ за заключенными въ тюрьмѣ способнымъ и опытнымъ чиновникамъ, обязали арестантовъ работать, чтобы занятіемъ предотвратить отъ фальшиваго направленія, которое довело ихъ до совершенія преступленія и на будущее время могло бы обратить для нихъ преступленіе въ привычку и ремесло. Эти реформы въ разныхъ мѣстахъ совершались въ различномъ объемѣ и имѣли различное значеніе. Арестантовъ употребляли или для тяжелыхъ, бесполезныхъ для занимающагося работъ, которыя они исполняли только физическою силою подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія; или для работъ, посредствомъ которыхъ имъ легко было сдѣлаться способными работниками въ извѣстномъ направленіи, въ которыхъ они могли находить интересъ и, изучивъ ихъ, возможность честнымъ трудомъ зарабатывать средства содержанія для себя и своей семьи.

Не позабыли въ этихъ реформахъ и о нравственномъ вліяніи закона Божія и науки на нравственно испорченныхъ преступниковъ, а потому учредили въ тюрьмахъ богослуженіе, обучали арестантовъ закону Божію духовнымъ соотвѣтствующаго вѣроиспо-

вѣданія и даже завели тюремныя школы. Значеніе однако этихъ реформъ было очень различное: Въ однѣхъ тюрьмахъ просто назначали духовника, который, исполняя уже другія обязанности, только въ назначенные часы являлся для богослуженія и обученія закону Божию, этимъ ограничиваясь въ отношеніи своихъ обязанностей, что, разумѣется, при недостаткѣ надзора и при отсутствіи раздѣленія арестантовъ, въ отношеніи пола, производило въ церкви болѣе разврата, чѣмъ пользы; тюремныя же школы были открыты только для малолѣтнихъ, которыхъ обучали грамотѣ. Въ другихъ же тюрьмахъ назначали не только порядочныхъ капеляновъ, ввѣряя имъ обязанность удовлетворять всѣмъ нравственнымъ и духовнымъ нуждамъ арестантовъ, но даже опеку надъ заключенными въ тюрьмѣ поручали церковнымъ корпораціямъ, которыхъ одностороннее вліяніе не принесло ожидаемыхъ результатовъ; тюремныя же школы учреждены были для всѣхъ арестантовъ, которые могли еще обучаться, и преподавали въ нихъ грамоту и другіе предметы.

Съ цѣлью поощрить трудолюбіе и хорошее поведеніе арестантовъ, признали имъ вознагражденіе за ихъ трудъ въ тюрьмѣ, посредствомъ котораго имъ можно, при оставленіи тюрьмы, дать небольшое денежное пособіе для пріисканія или начатія честнаго труда на свободѣ.

Сообразивъ, что болѣе испорченные преступники дурно вліяютъ на менѣ испорченныхъ нравственно, раздѣлили арестантовъ по роду преступленій и степени ихъ нравственной порчи, помѣстивъ каждую категорію въ отдѣльномъ залѣ и запретивъ всякія сношенія между состоящими въ разныхъ залахъ или категоріяхъ. Это такъ наз. система *классификаціи*. Но такъ какъ, занимаясь арестантами въ толпѣ, а не по-одиночкѣ, нельзя опредѣлить ни степени ихъ нравственнаго паденія, ни вліянія на сотоварищей, то и классификація, проистекающая изъ системы совместнаго заключенія, не могла достигнуть ожидаемыхъ результатовъ, за отсутствіемъ основаній для точнаго примѣненія ея на практикѣ.

2. Система *одиночнаго заключенія* явилась въ Америкѣ подъ вліяніемъ квакеровъ. Главное ея основаніе слѣдующее: оставить преступника въ совершенномъ уединеніи, жертвою угрызений совѣсти, чтобы исправить его и нравственно возвысить. Уединеніе дотога точно было примѣняемо, что арестантъ, за исключеніемъ голоса капеляна при богослуженіи и учителя, посѣщающаго заключеннаго въ его келіи, не слышалъ звуковъ человѣческаго голоса и не видѣлъ никого, кромѣ наблюдающаго за нимъ надзирателя *). При такой обстановкѣ, арестантовъ не заставляли работать, даже

*) Во время прогулки по тюремному двору, заключенные надѣвали суконныя маски на лица, чтобы одинъ не могъ видѣть другаго.

первоначально всякая работа или занятіе было запрещено. Наказаніе за прерваніе молчанія, за громко произнесенное слово при обращеніи къ тюремному чиновнику, за намѣреніе сообщаться съ товарищами и т. п. очень строгое, высшая награда — словесная похвала директора тюрьмы (Типъ: Филадельфская тюрьма).

Систему эту, однако, нужно было очень скоро исправить, потому что она не согласовалась съ человѣческой природою, очень часто производила психическія болѣзни и не достигала главной цѣли, т. е. исправленія преступниковъ. Во многомъ исправленную, мы встрѣчаемъ эту систему въ тюрьмѣ Моабитѣ (подъ Берлиномъ). Заключенные въ Моабитѣ остаются въ кельяхъ, въ продолженіе цѣлаго срока наказанія, въ полномъ уединеніи, такъ что, оставляя келью, надѣваютъ суконныя маски на лице, въ школѣ и церкви занимаютъ мѣста въ маленькихъ деревянныхъ кельяхъ, поставленныхъ въ амфитеатрѣ, такъ что все видятъ учителя или духовнаго, но другъ друга видѣть не могутъ — гуляютъ даже отдѣльно, каждый въ келейно устроенномъ садикѣ, на дворѣ тюрьмы. Исправленія, однако, въ отношеніи филадельфской системы состоятъ: въ обязательномъ трудѣ заключенныхъ въ тюрьмѣ, такъ что каждый изучаетъ въ келии извѣстное ремесло, дающее ему, послѣ освобожденія изъ тюрьмы, возможность честно зарабатывать на свое содержаніе; — въ вознагражденіи, хотя ничтожномъ, за трудъ и хорошее поведеніе; — въ болѣе соответственномъ устройствѣ школы, въ которой обучаютъ въ предѣлахъ элементарнаго образованія, а въ особенности въ отмѣнѣ приказанія молчать, такъ что арестантъ въ школѣ уже отвѣчаетъ на заданные ему вопросы и слышитъ другихъ отвѣчающихъ, хотя ихъ не видитъ, а кромѣ того, въ келии можетъ свободно разговаривать съ чиновниками и другими лицами, которыя посѣщаютъ его.

Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ система одиночнаго заключенія еще болѣе была опредѣлена, ибо позволяли тюремщикамъ гулять вмѣстѣ, а также уничтожили деревянные келии въ школѣ и церкви и безъ суконныхъ масокъ посадили арестантовъ рядомъ на скамьяхъ, наконецъ, въ нѣкоторыхъ опредѣлили срокъ келейнаго заключенія не свыше 6 лѣтъ (Брухзаль въ в. княж. Баденскомъ), такъ что по истеченіи этого срока заключенный въ тюремной келии имѣетъ право потребовать перевода въ тюрьму, устроенную по системѣ совмѣстнаго заключенія.

Дальнѣйшія измѣненія этой системы представляютъ уже соединеніе ея съ системою совмѣстнаго заключенія — а именно: *Система Обурнская*, по которой ночью арестанты помѣщаются въ особые келии, днемъ же работаютъ совмѣстно; чтобы устранить всякое сношеніе между сообщавшими въ теченіе дня, арестантовъ заставляютъ молчать, такъ что каждое намѣреніе

сообщаться, даже посредствомъ знаковъ, подлежитъ строгому наказанію. Система эта, въ отношеніи молчанія, была примѣняема различно, напр. запрещали разговаривать о предметахъ, некасающихся труда, и наконецъ, запрещали только соблазнительные разговоры. Съ послѣднимъ измѣненіемъ система эта принята проектомъ исправительныхъ тюремъ для имперіи 1869 года.

3. *Ирландская система*, которую можно бы тоже назвать смѣшанною системою, потому что она соединяетъ предъидущія системы, и въ самомъ большемъ количествѣ употребляетъ средства, вліяющія на исправленіе преступниковъ. Историческихъ началъ этой системы мы можемъ искать въ англійской системѣ исполненія ссылки въ Австралію. Теперь эта система основывается на постепенности въ исполненіи наказанія, такъ чтобы арестанта, который испыталъ всю строгость принужденія, постепенно возродить нравственно и приучить честно употреблять вновь полученную свободу. На этомъ основаніи исполненіе наказанія раздѣляется на четыре отдѣла.

а) Оужденіе на заключеніе въ исправительной тюрьмѣ подлежитъ сперва девятимѣсячному одиночному заключенію въ Mountjoy, подѣ Дублиномъ. Главное стремленіе въ этотъ срокъ возбудить въ заключенномъ сознаніе вины, прискорбіе по поводу образа его прошедшей жизни, и твердое намѣреніе исправиться. Съ этою цѣлью арестанта заключаютъ въ келью, лишаютъ его, въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, всякаго занятія, за исключеніемъ щипать паклю, лишаютъ его мяса, въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ, и все это потому, чтобы онъ испыталъ строгость наказанія, которому подвергся. Нравственно вліяютъ на заключеннаго въ келіи: духовникъ и учитель при содѣйствіи общества, занимающагося заключенными въ тюрьмѣ, котораго члены посѣщаютъ заключенныхъ въ келіи, и книги изъ тюремной бібліотеки. — Духовникъ, кромѣ богослуженія, обучаетъ арестантовъ закону Божію и священной исторіи, учитель занимается съ ними въ школь и въ кельяхъ, отдѣляя малолѣтнихъ, для которыхъ существуетъ особенный учитель, отъ взрослыхъ, которыхъ онъ раздѣляетъ, сообразно ихъ знанію грамоты, на три класса. — Чтобы быть переведеннымъ въ III классъ, требуется умѣнье хорошо читать и понимать прочитанныя слова и мысли. — Ежемѣсячныя испытанія даютъ возможность получить успѣхъ въ наукахъ и переводить учащихся въ высшіе классы. Кромѣ того, одновременно съ элементарнымъ обученіемъ, въ особыхъ лекціяхъ, учитель ознакомливаетъ заключенныхъ съ началами географіи политической, математической и физической, которую изучаютъ съ большою любовью, сообщаетъ имъ важнѣйшія политическія и общественныя понятія, начала общественныхъ наукъ, а въ осо-

бенности, политической экономіи, а также начала нравственности въ формѣ біографій людей морально-павшихъ, но исправившихся и, такимъ образомъ, достигающихъ земнаго счастья. Всѣ эти свѣдѣнія сильно вліяютъ на образованіе арестантовъ и облегчаютъ имъ опредѣленіе дѣйствительнаго ихъ отношенія къ обществу, въ которомъ проживаютъ. — Свѣдѣнія эти арестанты пополняютъ чтеніемъ книгъ соотвѣтственнаго содержанія изъ тюремной бібліотеки.

Съ цѣлью поощрить хорошее поведеніе арестантовъ въ этомъ отдѣлѣ наказанія употребляютъ слѣдующія средства:

Даютъ право употреблять книги изъ тюремной бібліотеки, чѣмъ заключенные очень дорожатъ и что, вліяя на ихъ просвѣщеніе, способствуетъ исправленію.

По истеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ пребыванія въ тюрьмѣ, когда заключенный испытаетъ уже всю тягость бездѣйствія, когда ожидаетъ труда, какъ драгоцѣннаго преимущества, способныхъ работать по извѣстному мастерству, заведенному въ тюрьмѣ, употребляютъ для соотвѣтственныхъ работъ, незнающихъ же никакого ремесла заставляютъ починять платье, сапоги и пр.; такъ какъ осужденные въ этомъ отдѣлѣ исполненія тюремнаго наказанія остаются не долго, а послѣ переходятъ къ публичнымъ работамъ, то обучать ихъ ремеслу считается излишнимъ и слишкомъ дорого стоющимъ.

По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ пребыванія въ кельи, арестанты получаютъ кушанье получше и мясо.

Но важнѣйшее средство поощренія хорошаго поведенія состоитъ въ опредѣленіи, что арестанту за очень хорошее поведеніе сокращается срокъ пребыванія въ кельи до восьми мѣсяцевъ, за дурное же поведеніе продолжается до одиннадцати и даже двѣнадцати мѣсяцевъ.

Вышесказанныя средства тѣмъ сильнѣе вліяютъ на исправленіе арестантовъ, что значительная ихъ часть поступаетъ во второй отдѣлъ исполненія наказанія, пробывъ въ кельи восемь мѣсяцевъ *). Это и доказываетъ успѣшность системы, примененной въ первомъ отдѣлѣ исполненія тюремнаго наказанія.

Б) Осужденные на заключеніе въ тюрьмѣ, которые хорошимъ поведеніемъ заслужили сокращеніе срока по истеченіи восьми мѣсяцевъ, а въ противномъ случаѣ въ теченіе слѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ, наконецъ и до истеченія *minimum'a* срока (8 мѣ-

*) *v. Holtendorff*. Kritische Untersuchungen über die Grundsätze und Ergebnisse des irischen Strafvollzuges, Berlin, 1865, стр. 53 приводитъ, что изъ общаго числа 370 заключенныхъ въ Mountjoy въ 1863 г. 350 было переведено во второй отдѣлъ исполненія наказанія, пробывъ въ кельи только восемь мѣсяцевъ.

сяцевъ), если здоровье не позволяетъ держать ихъ въ кельи, препровождаются во второй отдѣлъ исполненія тюремнаго наказанія, т. е. въ исправительныя тюрьмы для совмѣстнаго тяжелаго труда... При переводѣ изъ одиночнаго заключенія, арестантовъ раздѣляютъ на двѣ части: тѣ, которые знаютъ ремесло, употребляемое въ тюрьмѣ, вмѣстѣ съ неспособными по недостатку физическихъ силъ для тяжелыхъ публичныхъ работъ, составляютъ одну часть, и помѣщались прежде въ тюрьмѣ *Philisplown*, лежащей въ 40 англійскихъ миляхъ отъ Дублина, а теперь, по закрытіи этой тюрьмы по поводу уменьшенія числа преступниковъ, помѣщаются въ одномъ изъ отдѣленій тюрьмы *Mountjoy*, — всѣ остальные составляютъ другую часть, которую препровождаютъ въ *Spike Island* маленькій островокъ въ губѣ *Cork*, и употребляютъ для тяжелыхъ работъ при постройкѣ укрѣпленій и пр.

Главная характеристика исполненія наказанія въ этомъ отдѣлѣ состоитъ въ тяжеломъ обязательномъ трудѣ, соединенномъ со стремленіемъ исправить заключенныхъ. Днемъ арестанты работаютъ сообща, ночью же помѣщаются въ большихъ залахъ, раздѣленныхъ перегородками изъ листоваго желѣза, соединеннаго проволокой, на отдѣльныя кельи, развѣдывающіе заключенныхъ ночью, но немѣшающія имъ сообщаться. Но такъ какъ залы большихъ казармъ не могли совмѣстить всѣхъ арестантовъ, то были построены, при помощи самихъ же заключенныхъ, прибавочныя хижины, изъ такого же листоваго желѣза. — Все это устройство можетъ быть легко снято, а постройка кельи обошлась только въ 4 фунта стерлинговъ.

Кромѣ тяжелаго труда, осуществляющаго принудительную сторону наказанія, о средствахъ исправленія въ этомъ отдѣлѣ исполненія наказанія не только не забыли, но даже употребили и такія, которыя были уже употреблены въ предъидущемъ отдѣлѣ. Къ средствамъ этой категоріи слѣдуетъ причислить:

Вліяніе духовника и обученіе закону Божію, которое не приостанавливается и въ этомъ отдѣлѣ исполненія наказанія, но дѣйствуетъ на столько, на сколько подвергающіеся вліянію подготовлены въ предъидущемъ отдѣлѣ исполненія наказанія. Вліяніе на толпу, менѣе можно ожидать результата, чѣмъ на каждаго по-одиночкѣ. Но такъ какъ духовникъ въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаетъ арестантовъ уже подготовленныхъ усваивать себѣ хорошія впечатлѣнія, соображая, что духовникъ не принужденъ заниматься всѣми, находящимися въ этомъ отдѣлѣ, одновременно, а только съ отдѣльными классами, какъ мы это покажемъ ниже, не теряя изъ виду, что вліяніе на каждаго арестанта отдѣльно составляетъ основаніе системы, и не трудно можетъ быть осуществлено, то мы, — не смотря на то, что вліяніе духовника въ этомъ отдѣлѣ исполне-

нія наказанія слабѣе, чѣмъ въ предъидущемъ, — не можемъ пренебрегать имъ и отвергать его значеніе.

Вліяніе учителя и науки: Въ этомъ отдѣлѣ исполненія наказанія школа имѣетъ цѣлью пополнить и развить программу наукъ, опредѣленную для школы келейной тюрьмы, и не смотря на то, что слышались мнѣнія, будто-бы тюремщики въ этомъ отдѣлѣ мало выносили пользы изъ школы, все таки школа открыта ежедневно для различныхъ классовъ съ 8¹/₂ часовъ утра до 4-хъ пополудни, и кромѣ того два часа вечеромъ, и обучающіеся дѣлаютъ большіе успѣхи въ наукахъ *). Вліяніе школы и науки не меньше, чѣмъ въ келейной тюрьмѣ *Mountjoy*.

Арестанты въ этомъ отдѣлѣ исполненія наказанія раздѣлены на классы, сообразно степени исправленія. Въ низшій классъ (*probation class*) поступаютъ непробывшіе въ одиночномъ заключеніи опредѣленнаго *minimum'a* срока, и тѣ изъ пробывшихъ въ келии опредѣленный срокъ, которые вели себя дурно. Въ этомъ классѣ они остаются до тѣхъ поръ, пока хорошимъ поведеніемъ не заслужатъ на переводъ въ слѣдующій 3-й классъ. Переводъ зависитъ отъ тюремнаго управленія. Такъ какъ въ этомъ классѣ находятся мало исправленные преступники, то, не смотря на общія тяжелыя работы на свободномъ воздухѣ, система по возможности принаравливается къ келейному заключенію. И потому сообщеніе между находящимися въ этомъ классѣ запрещено, а за духовникомъ и учителемъ оставлено несравненно болѣе вліянія, чѣмъ въ высшихъ классахъ. Въ 3-й классъ поступаютъ тѣ арестанты, которые вели себя хорошо въ одиночномъ заключеніи, и переводятся изъ низшаго класса. Въ этомъ классѣ ведущіе себя отлично остаются два мѣсяца, ведущіе себя хорошо — три мѣсяца, ведущіе себя удовлетворительно — шесть мѣсяцевъ, и поступаютъ во 2-й классъ, въ которомъ при отличномъ поведеніи остаются въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Изъ 2-го класса они переходятъ въ 1-й классъ, въ которомъ, пробывъ по крайней мѣрѣ 12 мѣсяцевъ, получаютъ переводъ въ классъ отличающихся, въ которомъ остаются до срока, когда сообразно со срокомъ, опредѣленнымъ судебнымъ приговоромъ для наказанія, ихъ можно будетъ перевести въ третій отдѣлъ исполненія наказанія, т. е. въ посредствующія учрежденія. Переводъ въ слѣдующій классъ зависитъ отъ по-

*) v. *Holtzendorff*. *Kritische Untersuchungen* Berlin, 1865, стр. 59 приводитъ слѣдующія цифры, заимствованныя изъ отчета главнаго тюремнаго учителя *Michael Harold*. Всѣхъ заключенныхъ, посѣщающихъ школу въ 3-хъ классахъ въ 1863, въ 31 день декабря, было 837. Всѣ, за исключеніемъ 56, умѣли читать; 573 очень хорошо. Всѣ, за исключеніемъ 54, умѣли писать; 783 хорошо. Всѣ, за исключеніемъ 59, знали начала ариметики; 343 учились уравненій. Всѣ, за исключеніемъ 56, имѣли свѣдѣнія изъ географіи.

веденія заключеннаго въ отношеніи тюремной дисциплины, успѣховъ въ наукѣ и трудолюбіи при работѣ. Но не признается достаточнымъ, чтобы арестантъ не совершилъ ничего дурнаго, для того, чтобы считать его ведущимъ себя хорошо,—но требуется, дабы онъ дѣйствовалъ хорошо, дабы положительными хорошими дѣйствіями, а не только воздержаніемъ отъ дурныхъ, доказалъ свои успѣхи на пути исправленія. На этомъ основаніи переводятъ въ слѣдующій классъ не тогда, когда арестантъ въ теченіе извѣстнаго времени не подвергся дисциплинарному взысканію, но только тогда, когда заслужилъ извѣстное число наградъ въ трехъ вышеозначенныхъ направленіяхъ. Награда состоитъ въ маркахъ, которыя заключенный можетъ получить въ продолженіи мѣсяца, три за соблюденіе тюремной дисциплины, три за успѣхи въ наукахъ *), три за усердіе въ работахъ, всего 9 ежемѣсячно. Такъ какъ въ 3-мъ классѣ отлично ведущій себя долженъ оставаться два мѣсяца, а такъ ведущій себя получаетъ 18 марокъ, то для перевода во 2-й классъ отъ каждаго заключеннаго требуется 18 марокъ, такъ что если онъ ведетъ себя хуже и получаетъ только 6 марокъ въ мѣсяцъ, то онъ долженъ оставаться въ этомъ классѣ три мѣсяца и т. д. Однимъ словомъ, степень исправленія, означаемая по дѣйствіямъ заключеннаго въ тюрьмѣ, для того, чтобы переводить его въ слѣдующіе классы, внѣшнимъ образомъ, обозначается количествомъ марокъ, число которыхъ опредѣлено сообразно кратчайшему сроку, въ продолженіе котораго отлично ведущій себя долженъ оставаться въ каждомъ классѣ.

И такъ :

Въ III кл. кратчайшій срокъ 2 м-ца и потому требуется 18 марокъ.

« II » » » 6 » » 54 »

« I » » » 12 **) » » 108 для перевода въ высшій классъ.

Въ классъ отличающихся осужденный остается до срока, опредѣленнаго сообразно со срокомъ, къ которому арестантъ приговоренъ судебнымъ приговоромъ—и такъ.

Осужденный на 3 года или меньше можетъ быть переведенъ изъ I класса въ посредствующее учрежденіе.

Осужденный на 4 года, пробывъ въ низшихъ классахъ 28 мѣсяцевъ, долженъ пребыть въ классѣ отличающихся 6 мѣсяцевъ.

*) Въ Англіи возражаютъ особенно противъ вознагражденія марками за успѣхи въ наукахъ, полагая, что по успѣхамъ въ наукахъ нельзя заключить о степени исправленія преступника.

**) Только отъ осужденныхъ на 3-лѣтній или болѣе краткій срокъ требуется тогда 90 марокъ, т. е. 10-мѣсячное пребываніе въ этомъ классѣ, для поступленія въ посредствующее учрежденіе, дабы они могли быть подвержены исключенію наказанія по вѣбъ отдѣламъ.

Осужденный на 5 лѣтъ, пробывъ 28 мѣсяцевъ въ низшихъ, долженъ пробить въ классъ отличающихся 14 мѣсяцевъ.

Осужденный на 6 лѣтъ, пробывъ 28 мѣсяцевъ въ низшихъ классахъ, долженъ пробить въ классъ отличающихся 17 мѣсяцевъ, на 7 л.—20 мѣс., на 8 л.—28 мѣс., на 10 л.—44 мѣс., на 12 л.—59 мѣс., на 15 л.—68 мѣс., чтобы быть переведеннымъ въ посредствующее учрежденіе.

Приведенная классификація, кромѣ нравственнаго вліянія на арестантовъ, соединена и съ матеріальными выгодами для ведущихъ себя хорошо. Важнѣйшая выгода—это сокращеніе срока для поступленія въ посредствующее учрежденіе, а кромѣ того заключенные въ каждомъ слѣдующемъ классѣ получаютъ вознагражденіе за работы выше въ сравненіи съ предыдущимъ; кушанье лучше, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе свободы, подлежа не такъ строгой дисциплинѣ, какъ въ предыдущемъ классѣ.

Вознагражденіе за тюремный трудъ считается наградой, а не правомъ арестанта, и величина его сообразуется съ классомъ, въ который поступилъ тюремщикъ. И такъ:

Въ низшемъ классѣ (*probation class*) арестанты не получаютъ никакой награды

въ III классѣ получаетъ 1 d (2¹/₂ к. с.) въ недѣлю.
 > II > > > 2 d (5 > >) > >
 > I > въ продол. 1-хъ 6 мѣсяцевъ 3 d (7¹/₂ > >) > >
 > I > > > слѣдующихъ м. 4 d (10 > >) > >
 въ классѣ отличающихся получаетъ 7 d (17¹/₂ к. с.) въ недѣлю, особенно же прилежный 9 д. (22¹/₂ к. с.) въ недѣлю *).

Кромѣ вышеуказанныхъ средствъ поощренія хорошаго поведенія, въ Ирландіи употребляютъ внѣшніе знаки на платьи для выраженія числа наградъ, полученныхъ арестантомъ, съ цѣлью обращать постоянно его вниманіе на необходимость хорошаго поведенія и господствованія надъ собою и своими страстями, и для отличія лучшихъ отъ менѣ хорошихъ, чѣмъ заключенные очень дорожатъ.

Всѣ эти средства употребляются съ цѣлью вліять на преступниковъ, располагать ихъ трудиться надъ своимъ исправленіемъ и помочь имъ достигнуть этой цѣли. Для облегченія же дѣятельности по этому направленію, а въ особенности съ цѣлью пресѣчь вліяніе менѣ исправленныхъ на отлично ведущихъ себя, т. е. поступившихъ въ классъ отличающихся, всѣ сношенія между этимъ классомъ и низшими запрещены, такъ что классъ отличающихся

*) При такомъ вознагражденіи арестанты во время пребыванія въ тюрьмѣ рѣдко успѣютъ заработать болѣе 4—5 л. Сравнить Miklaszewski O wynagradzaniu więźni za prace w instytucie wykonywane, статья помѣщенная въ «Przegląd Europejski, издаваемый I. I. Kraszewskim 1863 г. за августъ стр. 397 и слѣд.

составляет особенное отдѣленіе въ тюрьмѣ, отличающееся отъ другихъ даже платьемъ *).

Вліяніе этой системы на заключенныхъ должно быть значительно, когда лишеніе нѣсколькихъ знаковъ, даже безъ разжалованія въ низшій классъ или даже въ келейное заключеніе, считается очень строгимъ наказаніемъ, — способствуетъ же исправленію, когда 75% всѣхъ осужденныхъ переводится въ посредствующія учрежденія **).

В) Сочли необходимымъ учредить особенные пріюты для реконвалесценто́въ, чтобы они, при благопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, могли пріобрѣсти потерянный запасъ силы, и только тогда возвращались къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ, когда они и выздоровѣли, и снова пріобрѣли силы, потерянные во время болѣзни и леченія.

Лишенный свободы, на основаніи судебного приговора, испытывавъ всю строгость наказанія и убѣдившись въ необходимости исправленія въ первомъ отдѣлѣ исполненія наказанія въ одиночномъ заключеніи, а послѣ, подвергшись принудительнымъ мѣрамъ исполненія наказанія вмѣстѣ со средствами нравственнаго возрожденія во 2-мъ отдѣлѣ, т. е. въ исправительныхъ тюрьмахъ, еслибы былъ просто освобожденъ, то находился бы въ такомъ же положеніи, какъ реконвалесцентъ, который, хотя вылеченъ отъ болѣзни, но не располагаетъ достаточнымъ количествомъ силы, чтобы возвратиться къ исполненію обыденныхъ своихъ обязанностей.

Какъ учрежденіе пріютовъ для реконвалесценто́въ послѣдовало за учрежденіемъ больницъ, такъ и учрежденія посредствующія являются только въ ирландской системѣ, а не существовали ни въ системѣ общаго, ни одиночнаго заключенія ***).

Главныя начала посредствующихъ учрежденій слѣдующія:

Съ цѣлью убѣдиться, что главная цѣль исполненія наказанія, т. е. исправленіе преступника, достигнута, не достаточно убѣдиться, что арестантъ во время пребыванія въ тюрьмѣ пассивно повиновался тюремной дисциплинѣ, но необходимо еще знать: до-

*) Наказаніе въ этомъ отдѣлѣ исполнялось въ трехъ мѣстностяхъ: Въ Spike Island, гдѣ помѣщали низшіе классы. Fort Camden имѣлъ значеніе посредствующаго учрежденія, въ которомъ помѣщались отличающіеся арестанты съ большими преимуществами на счетъ дисциплины. Fort Carlisle составлялъ посредствующую ступень между прежними двумя. Изъ него переводили въ Fort Camden. Fort Camden теперь закрытъ по поводу значительнаго уменьшенія числа преступниковъ.

**) Ср. v. Hattrendorff Das Irische Gefängnisssystem, Leipzig, 1859, стр. 63.

***) Слава первоначальнаго устройства посредствующихъ учрежденій принадлежитъ Англіи, которая примѣнила ихъ при исполненіи ссылки въ Австралію; — но къ мѣстнымъ нуждамъ для исполненія наказанія въ извѣстномъ государствѣ мысль эту примѣнилъ капитанъ Crofton въ Ирландіи съ 1856 г., сначала въ Fort Camden при входѣ въ заливъ Cork, послѣ же въ мѣстностяхъ болѣе соответственныхъ для этой цѣли.

статочно ли онъ подготовленъ для того, чтобы господствовать надъ своими страстями въ виду искушеній обыденной жизни; и потому, при исполненіи наказанія, необходимо дать ему возможность предъявить доказательство, что онъ умѣетъ господствовать надъ своими страстями и ежедневными искушеніями.

Чтобы арестанту, оставляющему тюрьму, сдѣлать возможнымъ какъ честное положеніе, такъ посредствомъ труда и честный заработокъ на содержаніе свое и своей семьи, необходимо возвратить ему благорасположеніе и довѣренность общества. Общество обыкновенно оцѣниваетъ каждаго, выпущеннаго изъ тюрьмы, по общей мѣркѣ, которую опредѣляло, имѣя въ виду самыя вредныя для общества лица, неисправимыхъ преступниковъ, — и потому, освобожденный изъ тюрьмы, очень часто, не смотря на свое желаніе начать честную жизнь, возвращается снова къ прежнему образу жизни, за неимѣніемъ возможности честно трудиться, и чтобы не умереть голодною смертію, возобновляетъ прежнія свои знакомства и у подобныхъ себѣ оспариваетъ первенство на пути преступленій. Чтобы возвратить довѣренность общества исправленнымъ преступникамъ, дабы дать имъ возможность найти соответственное честное занятіе, необходимо стремиться перемѣнить общественное мнѣніе, что де каждый выпущенный изъ тюрьмы — неисправимый и отчаянный преступникъ, и пріобрѣсти общее довѣріе для тѣхъ преступниковъ, которые, оставляя тюрьму, получили отъ тюремнаго начальства свидѣтельство объ отличномъ или хорошемъ поведеніи. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для этой цѣли — подвергнуть исполненіе наказанія на исправленныхъ преступникахъ контролю общества, такъ чтобы каждый гражданинъ, не полагаясь на свидѣтельства закрытаго тюремнаго управленія, могъ лично и свободно наблюдать и повѣрять справедливость показаній свидѣтельствъ тюремнаго управленія и правильность и соответственность средствъ, употребленныхъ съ цѣлью убѣдиться въ дѣйствительности исправленія испытуемыхъ преступниковъ. Соображая эти замѣчанія, слѣдуетъ продолжать исполнять наказанія на исправленныхъ преступникахъ на столько ясно, чтобы общество могло возвратить отпущеннымъ изъ тюрьмы свое довѣріе.

Достигнуть двухъ вышеозначенныхъ цѣлей, съ пользою для отпущеннаго изъ тюрьмы и для общества, можно тогда, когда исключительно только исправленные преступники будутъ зачислены въ эту категорію и, будучи подвергнуты мелкимъ искушеніямъ обыденной жизни, преодолеваютъ оныя и тѣмъ докажутъ дѣйствительное свое исправленіе. Для рѣшенія же вопроса, котораго изъ заключенныхъ считать достаточно исправленнымъ и могущимъ преодолевать искушенія жизни, необходимы соответственные средства разузнаванія и оцѣнки степени исправленія — что

соображая, необходимо прибѣгнуть къ постепенной подготовкѣ арестантовъ для перевода въ учрежденіе, стремящееся осуществить два прежнія условія. Кромѣ того, внезапный переходъ изъ строгаго преступленія исполняемаго наказанія на совершенную свободу опасенъ и для общества, и для отпущеннаго изъ тюрьмы, ибо отвыкшій отъ свободы легко можетъ злоупотребить ею — и потому, до отпущенія арестанта, нужно постепенно подготовить его правильно употреблять свободу и воздерживаться отъ злоупотребленія ею.

Опираясь на этихъ основаніяхъ, слѣдуетъ исправившихся арестантовъ, до ихъ отпущенія на свободу, перевести въ посредствующія учрежденія, въ которыхъ, пользуясь большею свободою и подвергаясь мелкимъ искушеніямъ обыденной жизни, они могли бы представить полныя доказательства своего исправленія, увѣрить общество, что они заслуживаютъ его довѣріе и, привыкнувъ господствовать надъ собою, правильно употреблять свободу и воздерживаться отъ злоупотребленій.

Посредствующія учрежденія (*intermediale prisons*), устроенныя по этимъ основаніямъ, существуютъ въ *Lusk* и *Smithfield*.

Lusk — это деревня въ 15 англійскихъ миляхъ отъ Дублина, выстроенная на незаселенныхъ земляхъ, составлявшихъ прежде пастбища. — На основаніи позволенія парламента, обнесли стѣною эти земли, построили два зданія изъ листоваго желѣза, каждое на 50 лицъ, которыя обошлись въ 320 фунтовъ стерлинговъ; построили такую же кухню и другія строенія; — для надзирателя въ каждомъ зданіи отдѣлили маленькую комнатку, въ которой онъ проводитъ ночь, наблюдая за заключенными. — Кромѣ того, для надзирателей построили нѣсколько хижинъ на пространствѣ этой земли. Вся эта мѣстность обведена валомъ въ три фута вышиною. Въ казармахъ арестанты проводятъ ночь совместно, на висящей постели (*hammocks*), и состоятъ подъ наблюденіемъ одного надзирателя, смотрящаго за ними изъ своей комнатки. Кушанье, которое получаютъ, очень необильно *).

Изъ этого краткаго описанія видно, что *Lusk*, хотя и зачисленъ къ тюремнымъ заведеніямъ, не носитъ на себѣ характеристики тюрьмы, съ понятіемъ которой мы привыкли соединять каменные стѣны, укрѣпленія, стражу и вообще средства, предупреждающія бѣгство. Въ *Lusk* бѣгство не представляетъ никакого затрудненія, ибо здѣсь не только не достаетъ матеріальныхъ средствъ обеспеченія отъ бѣгства, но даже надзоръ за заключендо того слабый, что о преслѣдованіи или затрудненіи бѣгства и

*) Ср. v. *Holtzendorff*. Das Irische Gefängnisssystem Leipzig, 1859, стр. 88, прим. Случается нерѣдко, что заключенные на деньги, получаемыя за работу, покупаютъ хлѣбъ, чтобы пополнить недостатокъ въ пищѣ.

рѣчи быть не можетъ *). Только хорошее устройство полиціи представляетъ ручательство общественнаго спокойствія, при мѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно достаточныя.

Тюремная дисциплина тоже не строгая. Единственное наказаніе—разжалованіе заключеннаго въ низшій отдѣлъ исполненія наказанія **). Главнѣйшая задача дисциплины—развить въ заключенномъ понятіе о святости обязанностей и о необходимости самообладанія.

Распредѣленіе дня слѣдующее: заключенные работаютъ 9¹/₄ часа, 2¹/₄ часа предназначены для отдыха и кушанья, 3³/₄ часа для обученія и молитвы, ³/₄ часа для уборки комнатъ и одѣванія. Такимъ образомъ распредѣляется время съ 5 часовъ утра до 9 вечера.

Заключенные въ *Lusk* занимаются хлѣбопашествомъ. Изъ болотистыхъ и необитаемыхъ мѣстностей, они своимъ трудомъ устроили хорошей фольваркъ, для котораго построили всѣ здания, равно какъ и помѣщенія для себя и для надзирателей. Трудъ ихъ тяжелый, въ особенности при разработкѣ топей. За свой трудъ получаютъ вознагражденіе въ 2 ш. 6 п. (75 к. с.) въ недѣлю, изъ котораго 6 п. (15 к. с.) въ недѣлю получаютъ на руки, и могутъ произвольно пздерживать.

Обучаетъ задержанныхъ въ *Lusk* одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ дѣятелей по ирландской системѣ *I. P. Organ* посредствомъ чтеній, касающихся нравственности, общественныхъ, экономическихъ и др. вопросовъ. Еженедѣльно одна лекція посвящена для повторенія (*competitive examination*), и тогда сами ученики рѣшаютъ сомнѣнія, явившіяся изъ чтенія, и развиваютъ мнѣнія, высказанныя учителемъ, при его помощи. При изученіи грамоты помогаетъ заключеннымъ въ вечерніе часы учитель, и при этомъ они успѣваютъ на столько, что, за исключеніемъ дряхлыхъ, слабоумныхъ, почти всѣ умѣютъ читать, писать и считать. Знаніе грамоты, какъ средство дальнѣйшаго образованія, приноситъ большую пользу, ибо заключенные читаютъ съ жадностью книги изъ тюремной библіотеки, устроенной самими же заключенными на добровольныя свои пожертвованія.

Вліяніе духовника не исчезаетъ и въ этомъ отдѣлѣ исполненія наказанія; духовники соответственныхъ исповѣданій исполняютъ

*) Для 60 заключенныхъ 5 надзирателей безъ вооруженія. *Zamojski o Systemie więzień porzawszych irlandzkich*, Lwów 1870, стр. 571. Однакоже до 1862 г. были только два случая бѣгства заключенныхъ. в. *Holtendorff Kritische Untersuchungen*. Berlin 1865, стр. 65.

**) Необходимость наказывать является очень рѣдко. Изъ 1300 арестантовъ, которые были въ продолженіе полутора года въ посредствующихъ учрежденіяхъ, только 26, а въ этомъ числѣ 6 по собственному желанію, было возвращено въ предѣдущіе отдѣлы исполненія наказанія за дисциплинарныя проступки. *Holtendorff. Das irische Gefängnisssystem*, Leipzig, 1859, стр. 81.

богослуженіе и трудятся надъ нравственнымъ и религіознымъ образованіемъ заключенныхъ.

Для испытанія степени исправленія арестантовъ и укрѣпленія ихъ господства надъ собою, кромѣ всей возможности бѣжать, установили очередную еженедѣльную высылку отдѣльныхъ арестантовъ безъ стражи въ городъ за покупками на деньги свои и своихъ товарищей, оставшіяся имъ изъ 6 пенс. (15 в. с.) еженедѣльнаго вознагражденія за трудъ и выдаваемыхъ имъ на руки для произвольнаго издерживанія. Посланный долженъ возвратиться въ назначенный часъ, состоя во все время своей отлучки подъ наблюденіемъ полиціи, которая замѣчаетъ, не заходилъ ли онъ въ непреличныя мѣста или не входилъ ли въ подозрительныя сношенія и, наконецъ, обязанъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; другому контролю онъ не подлежитъ. Посланный, такимъ образомъ, арестантъ получаетъ на короткое время свободу, состоитъ уже только подъ своимъ собственнымъ надзоромъ и обязанъ только дать отчетъ объ употребленіи этой свободы. Онъ можетъ и злоупотребить свободой и бѣжать, присвоить себѣ деньги своихъ товарищей, или же обмануть ихъ въ отношеніи стоимости купленныхъ предметовъ, употребить во зло время, на которое отпущенъ, проводя его въ кабакахъ и т. п., однимъ словомъ, имѣть всю возможность показать свои злыя стремленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ повѣрить, на сколько онъ сталъ способенъ управлять собою и своими страстями *).

Въ обращеніи съ заключенными въ посредствующихъ учрежденіяхъ имъ оказываютъ совершенное довѣріе и вполнѣ полагаются на ихъ исправленіе и честность; никакихъ средствъ внѣшней дисциплины не употребляютъ. Платье носятъ, какъ обыкновенные работники. Въ приходскую церковь ходятъ наравнѣ съ другими прихожанами, состоя только подъ надзоромъ одного чиновника, находящагося наравнѣ съ ними въ церкви. Въ церкви они до того сравнены со свободными гражданами, что нужно знать лично арестанта, чтобы предположить, что онъ не обыкновенный работникъ, который пришелъ предъявить Господу свои жалобы, просьбы и надежды.

Второе посредствующее учрежденіе въ *Smithfield* въ Дублинѣ носитъ на себѣ уже другую внѣшнюю характеристику, чѣмъ въ *Lusk*, ибо и занятіе заключенныхъ въ немъ совершенно другое. *Smithfield*—это обыкновенное тюремное зданіе, находящееся въ большомъ городѣ. Заключенные въ немъ заняты различными ремеслами, напр.: портнымъ, сапожнымъ, ткацкимъ, счеточнымъ, плотничнымъ и др. мастерствами, получаютъ за трудъ вознагражденіе.

* На практикѣ не встрѣчаемъ злоупотребленій посылаемыхъ арестантовъ, что доказываетъ и основательность системы исполненія наказанія, и соответственность этого средства повѣрки степени исправленія.

гражденіе соотвѣтственно прилежанію, но непревышающее 2 ш. 6 п. (75 к. с.) въ недѣлю.

Это существенныя различія устройства въ *Lusk* и *Smithfield*, въ прочія начала суть общія для обоихъ институтовъ, ибо они оба посредствующія учрежденія. Въ отношеніи только *Smithfield* можно удивляться, что, несмотря на то, что оно помѣщается въ большомъ городѣ, который представляетъ всегда много искушеній, не только нельзя замѣтить искаженія дѣятельности этого учрежденія, но по отчетамъ и отзывамъ мы должны прійти къ убѣжденію, что *Smithfield* представляетъ очень хорошіе результаты.

Продолжительность срока исполненія наказанія въ этомъ отдѣлѣ опредѣлена закономъ (актъ 1857 г.) соотвѣтственно продолжительности срока, на который осужденъ преступникъ. Но законъ опредѣляетъ только *minimum* срока; *maximum* зависитъ отъ хорошаго поведенія заключеннаго, а именно:

Осужденный	Пробывъ въ низшихъ отдѣлахъ	Долженъ оставаться въ посредствующемъ учрежденіи, по крайней мѣрѣ
на 3 г.	2 г. 2 м.	4 м.
4 —	2 — 10 —	5 —
5 —	3 — 6 —	6 —
6 —	3 — 9 —	9 —
7 —	4 —	1 г. 3 —
8 —	4 — 8 —	1 — 4 —
10 —	6 —	1 — 6 —
12 —	7 — 3 —	1 — 9 —
15 —	8 —	2 —

Осужденные на менѣе продолжительные сроки, на основаніи акта отъ 1853 г. при хорошемъ поведеніи проводятъ остальную часть срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ, въ посредствующихъ учрежденіяхъ.

Г) Главнѣйшія средства внѣшняго исправленія преступниковъ по другимъ системамъ: страхъ и дисциплина. Ирландская система приняла другія средства, чтобы добиться не только внѣшняго, но и внутренняго исправленія преступниковъ, т. е. чтобы возбудить въ нихъ сознаніе личной чести и приучить ихъ господствовать надъ собою, своими страстями и искушеніями жизни. Основаніе этого стремленія—надежда. Руководствуясь постепеннымъ уменьшеніемъ принужденія при исполненіи наказанія, обусловленнымъ очень хорошимъ или хорошимъ поведеніемъ преступника, ирландская система открываетъ для хорошо ведущихъ себя лучъ надежды, что ихъ стремленіе исправиться будетъ оценено и воспослѣдуетъ сокращеніе срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ для заключенія въ тюрьмѣ; и такимъ образомъ очень сильно поощряетъ

исправление. Эта мысль осуществляется въ условномъ освобожденіи изъ тюрьмы (*ticket of leave*), которое преступникъ можетъ получить до истеченія срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ, если онъ велъ себя хорошо и пробылъ въ трехъ предъидущихъ отдѣлахъ опредѣленный закономъ срокъ. Такимъ образомъ:

Осужденный на 3 г. заключ.	можетъ получить условн. освобожденіе на послѣдніе	6 м.
4 —	«	9 —
5 —	«	1 г.
6 л.	«	1 — 6 —
7 —	«	1 — 9 —
8 —	«	2 —
10 —	«	2 — 6 —
12 —	«	3 —
15 —	«	5 л.

Сокращеніе срока наказанія, т. е. освобожденіе—только условное, и потому на листѣ этого увольненія помѣщены слѣдующія замѣчанія:

1-е) Право отобранія листа условнаго освобожденія будетъ непременно исполнено, если отпущенный будетъ дурно вести себя.

2-е) Если условно освобожденный желаетъ продолжать пользоваться этимъ снисхожденіемъ, которое получилъ за хорошее поведеніе въ тюрьмѣ, то долженъ доказать своимъ поведеніемъ, что онъ, дѣйствительно, заслуживаетъ этой королевской милости.

3-е) Чтобы лишить листа условнаго увольненія, не требуется доказательствъ, что освобожденный совершилъ новое преступленіе. Если онъ общается съ людьми дурнаго поведенія, предается праздности и развратной жизни, не приобрѣлъ возможности честно зарабатывать на свое содержаніе и т. п., то слѣдуетъ предполагать, что онъ снова совершитъ преступленіе, и потому онъ будетъ схваченъ и переведенъ въ тюрьму, на основаніи предъидущаго судебного приговора.

Для практическаго примѣненія этихъ замѣчаній, въ Ирландіи прибавили слѣдующую инструкцію.

1-е) Каждый получившій листъ условнаго освобожденія, прибывъ въ извѣстную мѣстность, долженъ явиться въ мѣстную полицію, куда и впоследствии, въ первый день каждаго мѣсяца, долженъ являться.

2-е) Условно освобожденный не можетъ перемѣнять мѣста своего жительства, не давъ предварительно знать объ этомъ мѣстной полиціи, ибо она должна извѣстить о перемѣнѣ мѣста жительства полицію мѣстности, въ которую онъ желаетъ переѣхать.

3-е) Неисполненіе этихъ постановленій заставитъ предполагать, что временно освобожденный ведетъ себя неисправно, что и будетъ поводомъ отобранія листа условнаго освобожденія.

Такимъ образомъ, условное освобожденіе, кромѣ рѣшитель-

наго вліянія на исправленіе преступниковъ, составляетъ еще послѣдній отдѣлъ исполненія наказанія; ибо уволенный подверженъ надзору полиціи, которая наблюдаетъ и повѣряетъ его поведеніе, а съ другой стороны, помогаетъ ему найти способы честно зарабатывать на свое содержаніе. Противъ такого полицейскаго надзора возражали много, въ особенности въ Англіи; въ Ирландіи же почти единогласно считаютъ его необходимымъ, въ интересъ самихъ же уволенныхъ, ибо полицейскій надзоръ помогаетъ условно освобожденнымъ осуществить начала, приобрѣтенныя въ исправительной тюрьмѣ, и даетъ возможность исполнить на практикѣ условія, опредѣленныя на листѣ условнаго освобожденія, и наконецъ, является средствомъ провѣрки на практикѣ, посредствомъ статистическихъ данныхъ, основательности системы исполненія наказанія. Безъ такого полицейскаго надзора нельзя собрать свѣдѣній, сколько и которые изъ условно освобожденныхъ вторично совершили преступленіе.

Кромѣ опеки полиціи, условно-освобожденные пользуются еще опекою учителя *Organ*, который не прерываетъ сношеній съ отпущенными изъ посредствующихъ учрежденій и помогаетъ имъ, матеріально и морально поддерживая своими совѣтами ихъ честныя усилія. Кромѣ того, имъ много помогаютъ въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи общества, покровительствующія уволеннымъ.

Основанія исполненія тюремнаго заключенія надъ женщинами тѣже, какъ и въ тюремныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ для мужчинъ. Только средства достиженія цѣли исполненія этого наказанія въ немногомъ различаются, а именно:

Женщины, подлежащія тюремному заключенію, подвергаются этому наказанію не въ трехъ разныхъ мѣстностяхъ, какъ это устроено для мужчинъ, а въ одной тюрьмѣ въ *Mountjoy*. Въ одиночномъ заключеніи женщины проводятъ только 4 мѣсяца, и этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ только по поводу болѣзни, а продолженъ по поводу дурнаго поведенія. Изъ келіи, въ которой женщины пребываютъ менѣе продолжительный срокъ, чѣмъ мужчины, по поводу впечатлительности и нервнаго расположенія женскаго пола, показавъ стремленіе исправиться, онѣ переходятъ въ низшій классъ второго отдѣла исполненія наказанія. Во второмъ отдѣлѣ исполненія наказанія примѣнили систему марокъ и къ женской тюрьмѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ тюрьмахъ, предназначенныхъ для мужчинъ, только женщины въ низшемъ III классѣ остаются въ кельи, получая только работу и кушанье лучше, чѣмъ въ прѣдидущемъ отдѣлѣ исполненія наказанія. Во II классѣ работаютъ тоже въ кельяхъ, но двери келій, по одной сторонѣ кор-

ридора, открыты въ продолженіе половины дня. Въ I-мъ же и въ классѣ отличающихся работаютъ совмѣстно.

Вознагражденіе за трудъ получаютъ съ 1 пуд. ($2\frac{1}{2}$ к. с.) до 7 пене. ($17\frac{1}{2}$ к. с.) въ недѣлю смотря потому, къ какому классу онѣ принадлежатъ.

Въ *Mountjoy* женщины шьютъ рубашки для промышленныхъ заведеній, для тюремъ, предназначенныхъ для мужчинъ, и даже для частныхъ лицъ за вознагражденіе, занимаются различными работами на вязальныхъ спицахъ, въ I-мъ и въ классѣ отличающихся стиркою бѣлья, содержаніемъ чистоты внутри тюрьмы и пр.

Въ другихъ отношеніяхъ исполненіе наказанія, въ первыхъ двухъ отдѣлахъ женскихъ тюремъ, не отличается отъ исполненія наказанія въ тюрьмахъ, предназначенныхъ для мужчинъ. Только въ третьемъ отдѣлѣ исполненія наказанія мы встрѣчаемъ существенныя различія. Мужчины, въ этотъ отдѣлъ переведенные, помѣщаются, какъ мы замѣтили, въ посредствующихъ учрежденіяхъ, этихъ же учрежденій не устроено для женщинъ *), такъ что женщины, пробывъ опредѣленный срокъ во 2-мъ отдѣлѣ, напр. осужденная на 5 лѣтъ заключенія, пробывъ въ тюрьмѣ $3\frac{1}{2}$ года, могла получать за очень хорошее поведеніе листъ условнаго освобожденія (*ticket of leave*). Но не здѣсь предѣлъ различія. Мужчина, получающій листъ условнаго освобожденія, какъ мы замѣтили, пользуется правомъ избрать мѣсто жительства по своему усмотрѣнію, извѣщая только мѣстную полицію о перемѣнѣ мѣстожительства; женщина же, получившая такой листъ, обязана пребыть все остальное время до срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ, въ одномъ изъ женскихъ пріютовъ, обозначенныхъ въ листѣ освобожденія.

Пріюты это—учрежденія частной благотворительности, содержащія женщинъ хорошаго поведенія, уволенныхъ изъ тюрьмы, въ продолженіе срока, опредѣленнаго въ листѣ условнаго освобожденія. Находящіяся въ пріютахъ женщины занимаются стиркою бѣлья, шитьемъ и другими работами, принадлежащими къ женскому хозяйству, и получаютъ за трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ, непревышающемъ 2 ш. (60 к. с.) въ недѣлю. Главная цѣль учрежденія этихъ пріютовъ состояла въ томъ, чтобы убѣдить общество, что уволенные изъ такихъ заведеній женщины заслуживаютъ довѣрія общества и съ пользою могутъ быть употреблены для прислуги въ частныхъ домахъ, а съ другой стороны, чтобы пріучить этихъ женщинъ правильно пользоваться полученною свободой и господствовать надъ собою и своими страстями. Дисциплина и средства вліять на отличающихся въ пріютахъ женщинъ

*) Собственно говоря, существовало посредствующее учрежденіе для женщинъ въ Fulham, но оно потеряло значеніе еще до устройства женскихъ пріютовъ.

почти тѣже, какія мы видѣли въ посредствующихъ учрежденіяхъ для мужчинъ. Единственное болѣе строгое наказаніе это возвращеніе провинившейся въ тюрьму до истеченія срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ *). Главное, такимъ образомъ, различіе между посредствующими учрежденіями для мужчинъ и пріютами для женщинъ состоитъ въ томъ, что первыя — правительственныя учрежденія, между тѣмъ какъ вторыя — учрежденія частныя, покровительствуемыя правительствомъ.

Устройство женскихъ пріютовъ, хотя несогласное съ буквою закона, было необходимо въ ирландской системѣ тюремнаго заключенія по слѣдующимъ соображеніямъ:

Въ Ирландіи количество женщинъ, приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ, несравненно больше въ отношеніи приговоренныхъ къ тому же наказанію мужчинъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ; обыкновенно женщины составляютъ 16-20% осужденныхъ на заключеніе въ тюрьмѣ, въ Ирландіи же процентъ этотъ возвышается до 42% **).

Осужденныя въ Ирландіи женщины отличаются особенно высокою степенью нравственнаго упадка, по большей части онѣ предаются развратной жизни ***).

Мушчины, подвергнутые наказанію въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, поступаютъ въ посредствующія учрежденія и получаютъ, такимъ образомъ, несравненно позже листъ условнаго освобожденія, чѣмъ женщины, и потому справедливо, чтобы женщины, получая раньше свободу, пользовались ею меньше, чѣмъ условно-освобожденные мужчины.

Мужчинамъ, уволеннымъ изъ посредствующихъ учреждений, предстоить несравненно болѣе способовъ приискать себѣ честный образъ зарабатыванія на свое содержаніе, не сблизаясь съ семействами, у которыхъ работаютъ, и потому, если они даже представятъ менѣ доказательствъ своего исправленія, всетаки могутъ найти послѣ освобожденія ихъ изъ тюрьмы честное занятіе, для полученія средствъ къ содержанію. Для женщинъ же, уволенныхъ изъ тюрьмы, главный способъ зарабатыванія на свое содержаніе — служба въ частныхъ домахъ. Такъ какъ при выборѣ прислуги, находящейся въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ семейною жизнью,

*) Въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ существованія пріютовъ, т. е. до 1861 г., изъ общаго числа 443 пребывающихъ тамъ женщинъ, только 16 было переведенныхъ въ тюрьму. Ср. *Zamojski O Systemie więzien poprawczych irlandzkich*. Lwów, 1870, ст. 556.

**) *v. Holtzendorff*. Das Irische Gefängnisssystem. Leipzig, 1859, ст. 124.

***) Въ 1 день января 1858 г. въ Ирландіи было 674 женщинъ и 1608 мужчинъ осужденныхъ на заключеніе въ тюрьмы ср. *v. Holtzendorff*. Das irische Gefängnisssystem Leipzig, 1859, ст. 121. Въ 1661 г. осужденныхъ на тяжелое тюремное заключеніе мужчинъ 244, женщинъ 124. Ср. *Zamojski O systemie więzien poprawczych irlandzkich* Lwów, 1870, стр. 34.

необходимо быть крайне осторожнымъ, то и принять въ служе-
ніе отпущенную изъ тюрьмы можно только тогда, когда не оста-
ется ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ ея нравственности и чест-
ности. Собоображая вышесказанное, мы придемъ къ заключенію,
что женщина, освобожденная изъ тюрьмы, должна представить
несравненно болѣе доказательствъ серьезнаго исправленія для
того, чтобы могла пріискать себѣ способъ честнаго зарабатыва-
нія, и потому она должна и позже получить свободу, — тѣмъ бо-
лѣе, что статистика доказываетъ, что женщины несравненно чаще
повторяютъ преступленія, чѣмъ мужчины, или возвращаются къ
прежнему развратному образу своей жизни *).

Приюты для женщинъ, замѣняющіе посредствующія учрежде-
нія, существуютъ: въ Дублинѣ, *Golden-Bridge* католическій и при
Heytesbury-улицѣ протестантскій, а кромѣ того въ *Cork* проте-
стантскій. Протестантскіе приюты, не смотря на большія средства,
состоящія въ ихъ распоряженіи, не развили своей дѣятельности,
такъ что помѣщаютъ незначительное количество условно освобож-
денныхъ женщинъ. Католическій же приютъ въ *Golden-Bridge*,
управляемый сестрами милосердія, развилъ свою дѣятельность до
того, что женщины, выходящія изъ этого приюта, не находятъ
затрудненія при отысканіи способовъ зарабатывать на свое содер-
жаніе, и съ большимъ постоянствомъ приносятъ доказательства
своего исправленія.

Указавъ на то, что главная цѣль исполненія наказанія—умень-
шить число преступленій, упомянувъ о главнѣйшихъ поводахъ къ
совершенію преступленія, мы замѣтили, что, при исполненіи тю-
ремнаго заключенія, можно стремиться достигнуть этой цѣли ис-
полненія наказанія; исчисливъ же средства достиженія этой цѣли
при исполненіи тюремнаго заключенія, мы старались дать общую
характеристику разныхъ системъ тюремнаго заключенія, указы-
вая какія именно средства достиженія этой цѣли употребляетъ
каждая изъ нихъ. Послѣ этого, рѣшеніе вопроса, которая изъ при-
веденныхъ системъ болѣе другихъ способствуетъ уменьшенію
преступленій, не представитъ, кажется, затрудненія, и потому мы
оставляемъ его на разрѣшеніе благосклоннаго читателя.

В. Микляшевскій.

*) в. *Holtzendorff*. Das irische Gefängnisssystem, Leipzig, 1859, стр. 123, пола-
гаясь на рапорты *Jebb'a*, приводитъ, что процентъ женщинъ-рецидивистокъ 11,2%
больше чѣмъ мужчинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки.			съ достав.			съ пересыл.			Съ приложеніемъ «СУДЕБНАГО ЖУРНАЛА»							
На 12 мѣс.	12 р.	60 к.	14 р.	— к.	15 р.	— к.	безъ дост.	съ достав.	съ пересыл.	На 12 мѣс.	17 р.	— к.	19 р.	— к.	20 р.	— к.
, 6 »	7 »	— »	7 »	50 »	8 »	— »	, 6 »	9 »	— »	10 »	— »	11 »	— »	11 »	— »	— »
, 3 »	3 »	75 »	4 »	— »	4 »	50 »	, 4 »	6 »	50 »	50 »	50 »	6 »	— »	— »	— »	— »

Бѣлающіе получать при посредствѣ редакціи «Сборникъ кассацион. рѣш.» прилагаютъ 6 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ *С.-Петербургѣ*, въ конторѣ редакціи, Большая Морская, домъ № 33, кв. № 11; въ *Москвѣ*, въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, Соловьева и др. Иногородные адресуютъ: въ *С.-Петербургѣ*, въ главную контору «СУДЕБНАГО ВѢСТНИКА».

ЗДѢСЬ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ

„СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ“

рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената 1866—1871 гг. съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній, извлеченными изъ нихъ тезисами и критическимъ разборомъ ихъ. Изданіе редактора-издателя «Судебнаго Вѣстника» А. Думашевскаго. *Томъ I* (гражд. и торг. право), составл. А. Думашевскимъ; изд. 2. Ц. 4 руб. *Томъ II* (гражданск. судопроизводство, съ прилож. алфавитнаго и постатейнаго указателя и списка рѣшеній къ I и II том., составл. имъ же); изд. 2. Ц. 5 р. *Томъ IV* (уложеніе и уставъ о наказаніяхъ и учрежд. судебн. установл. съ прилож. алфавитнаго и постатейнаго указателей къ IV тому, составлен. ординар. проф. спб. университета Н. С. Таганцевымъ. Ц. 4 руб.

Въ «Сводѣ» этотъ вошли всѣ рѣшенія кассацион. департ. сената со дня ихъ открытія.

Такъ какъ «Сводъ» этотъ не есть одновременное изданіе, а предназначается въ постоянное руководство, взамѣнъ подлиннаго сборника кассацион. рѣш., то, по мѣрѣ выхода сихъ рѣшеній, ежегодно будутъ издаваться «ПРОДОЛЖЕНІЯ» къ «Своду». Для того же, чтобы читатели «Судебнаго Вѣстника», пользующіеся «Сводомъ» и его «Продолженіями», своевременно и съ удобствомъ могли слѣдить за вновь выходящими кассацион. рѣшеніями, между выходами отдѣльныхъ «Продолженій», — въ «Судебномъ Вѣстникѣ» имѣется особый отдѣлъ «Кассационная практика», въ которомъ постоянно и немедленно по выпускѣ сенатскою типографіею листовъ кассацион. рѣшеній, будетъ помѣщаться содержаніе этихъ послѣднихъ въ видѣ тезисовъ, со ссылками на №№ тезисовъ «Свода» и его «Продолженій», такъ что посредствомъ «Свода» съ его «Продолженіями» и указанного отдѣла «Судебнаго Вѣстника» читатели имѣютъ полную возможность и безъ подлинныхъ рѣшеній сената съ удобствомъ и систематически обозрѣвать кассационную практику съ 1866 года до послѣдняго вышедшаго листа кассацион. рѣшеній, по всемъ вопросамъ права и судопроизводства.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

1) „ПЕРВОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ“

КО ВСѢМЪ ЧЕТЫРЕМЪ ТОМАМЪ

„СИСТЕМАТИЧЕСКАГО СВОДА“

КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ (1871—1873 гг.)

Цѣна 5 р.

2) СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА

1866—1874 гг.

съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній, извлеченными изъ нихъ тезисами и критическимъ разборомъ ихъ. Изданіе А. Думашевскаго, издателя-редактора газеты «Судебный Вѣстникъ». *Изд. 2. Томъ I* (гражданское и торговое право) цѣна 4 руб., въ англійскомъ переплетѣ 4 руб. 60 к.; *Томъ II* (гражданское судопроизводство съ приложеніемъ алфавитнаго и постатейнаго указателей и списка рѣшеній, помещенныхъ въ I и II томахъ). Составленъ А. Думашевскимъ. Цѣна 5 руб., въ англійскомъ переплетѣ 5 руб. 75 коп.; на писчей бумагѣ 6 руб.

3) ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ УСТРОЙСТВѢ МѢСТНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки.

4) ПОЛОЖЕНІЕ

О ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

со всѣми дополнительными узаконеніями и разъясненіями министра внутреннихъ дѣлъ и правительствующаго сената, по 1-му кассационному департаменту. Составленное М. И. Мышемъ. Изданіе редактора - издателя «Суд. Вѣстн.» А. Думашевскаго. Цѣна 3 руб.

Редакторъ-издатель А. Думашевскій.

СПбГУ

